

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2949-4788

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 15 № 3 (44) 2024

Москва
2024

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 15 № 3 (44) 2024

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 15 № 3 (44) 2024

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Векленко Василий Иванович

доктор экономических наук, доцент,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Жиляков Дмитрий Иванович,

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Датченко Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сидоренко Ольга Викторовна

доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина, г. Орел

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет г. Курск

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель и издатель журнала — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-85803 от 04 сентября 2023 г.

Подписку на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций», можно оформить:

— в любом почтовом отделении Российской Федерации, в электронном каталоге «Почта России» или на сайте: <https://podpiska.pochta.ru/>. Подписной индекс— ПМ973;

— на сайте «Объединенного каталога «Пресса России»: www.ppressa-rf.ru. Подписной индекс— 10591.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бартош А.А. Информационно-психологическая война как инструмент гибридной войны	6
Болгов Н.В., Легошин А.И. Развитие системы обеспечения военной безопасности через систему управления	12
Волох В.А., Шорохова С.П. Содружество Независимых Государств: совершенствование цивилизованных процессов привлечения и использования востребованных трудовых мигрантов	17
Голубятников Д.О. Достижение человекоцентричности в государственной политике России ..	23
Омельченко В.В. Символика государственной власти — как форма концептуального управления объектами и процессами	30
Элез А.Й. Роль колониализма в истории Африки и борьба против его наследия	46

CONTENT

POLITICAL SCIENCE

Bartosh A.A. Information-psychological warfare as a tool of hybrid warfare	6
Bolgov N.V., Legoshin A.I. Development of the military security system by the management system	12
Volokh V.A., Shorokhova S.P. The Commonwealth of Independent States: improving civilized processes for attracting and using in-demand migrant workers	17
Golubyatnikov D.O. Achieving human-centeredness in Russian public policy	23
Omelchenko V.V. Symbols of state power as a form of conceptual management of objects and processes	30
Elez A.J. The role of colonialism in the history of Africa and the struggle against its legacy	46

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Антропова Т.Г., Куклев Я.С.**
Экономическое сотрудничество России и арабских стран юго-западной Азии в контексте санкционного давления ..59
- Денисенко И.А., Пономарёв А.А.**
Экономика, управление и бизнес в условиях трансформации мировых цивилизаций65
- Кузьминых Л.К., Сороченко В.В.**
Оценка влияния иностранных инвестиций на экономический суверенитет России71
- Ларченко Л.В., Габибова М.С., Лузгина Е.В.**
Сравнительный анализ экспортной деятельности ПАО Газпром и PetroChina77
- Макаров А.А., Варнакова Ю.Н.**
Развитие инструментов транспортной логистики в рамках цифровизации экономики82
- Никонова А.А.**
Влияние внешних ограничений на технологическое качество российской экономики, варианты суверенных стратегий90
- Новосельский С.О., Попова С.А., Алексеев Д.Н.**
Экономическая оценка политики импортозамещения в сфере обеспечения продовольственной безопасности России 103
- Попова С.А.**
Цивилизационное счастье и новая экономика 110
- Русавская А.В., Кузнецова Е.И.**
Финансовый суверенитет России в условиях экономических санкций 115

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

- Булавина М.А., Захарченко Н.С., Лозовой К.С., Минаев С.Н.**
Навстречу 35-летнему юбилею международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») 120
- К сведению авторов 127

ECONOMIC SCIENCES

- Antropova T.G., Kuklev Ya.S.**
Economic cooperation between Russia and the arab countries of southwest asia in the context of sanctions pressure59
- Denisenko I.A., Ponomarev A.A.**
Economics, management and business in the context of the transformation of world civilizations65
- Kuzminykh L.K., Sorochenko V.V.**
Assessing the Impact of Foreign Investment on Russia's Economic Sovereignty.....71
- Larchenko L.V., Gabibova M.S., Luzgina E.V.**
Comparative analysis of the export activities of Gazprom and PetroChina77
- Makarov A.A., Varnakova Y.N.**
Development of transport logistics tools as part of the digitalization of the economy.....82
- Nikonova A.A.**
The External Restrictions Impact on the Technological Quality of the Russian Economy. Options for Sovereign Strategies90
- Novoselsky S.O., Popova S.A., Alekseev D.N.**
Economic assessment of import substitution policy in the field of ensuring food security in Russia 103
- Popova S.A.**
Civilizational happiness and the new economy 110
- Rusavskaya A.V., Kuznetsova E.I.**
Russia's financial sovereignty in the context of economic sanctions . 115

REVIEW ARTICLES

- Bulavina M.A., Zakharchenko N.S., Lozovoi K.S., Minaev S.N.**
Towards the 35th anniversary of the international project “Dialogue partnership as a factor and stability integration” (“The bridge between the West and the East”)..... 120
- Notice to the authors 127

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-6-11
УДК 327.8

А.А. Бартош

член-корреспондент АВН,
эксперт-аналитик Отдела стратегического анализа и военно-политических исследований,
Московский институт социологических исследований (АНО МИСИ)

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА КАК ИНСТРУМЕНТ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

A.A. Bartosh

corresponding member of the Academy of Sciences,
expert-analyst of the Department of Strategic Analysis and Military-Political Research,
Moscow Institute of Sociological Research (ANO MISI)
E-mail: aerointel@mail.ru

INFORMATION-PSYCHOLOGICAL WARFARE AS A TOOL OF HYBRID WARFARE

Аннотация. В статье рассматривается возможная сфера применения информационно-психологической войны как важного инструмента гибридной войны. Главное внимание уделяется когнитивной войне как высшей степени использования информационно-психологических форм и методов для воздействия на сознание. Анализируется стратегия когнитивной войны, предусматривающая применение кибернетических инструментов для изменения познавательных процессов противника; эксплуатации предубеждений, рефлексивных суждений, а также провоцирующая искажения мышления, оказывающая влияние на принятие решений и их выполнение, что приводит к негативным последствиям как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

Ключевые слова: гибридная война, когнитивная война, киберсфера, информационно-психологическая война, превосходство, противоборство, стратегия.

Abstract. The article examines the possible scope of application of information-psychological warfare as an important tool of hybrid warfare. The main attention is paid to cognitive warfare as the highest degree of use of information-psychological forms and methods to influence consciousness. The strategy of cognitive warfare is analyzed, which involves the use of cybernetic tools to change the enemy's cognitive processes; exploitation of prejudices, reflexive judgments, and also provoking distortions of thinking, influencing decision making and their implementation, which leads to negative consequences at both the individual and collective levels.

Key words: hybrid warfare, cognitive warfare, cyber sphere, information-psychological warfare, superiority, confrontation, strategy.

В стратегии гибридной войны ключевая роль отводится информационно-психологической войне (ИПВ) как процессу противоборства, направленного на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня путём установления контроля над сознанием населения, правящих элит и вооружённых сил противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов, и противодействия таким воздействиям на собственную сторону.

Именно ИПВ создаёт основу для использования других концептуально связанных с ней инструментов стратегии гибридной

войны (ГВ), а именно, цветной революции и прокси-войны или войны чужими руками.

Структурное содержание стратегии ГВ в информационной сфере противоборства включает информационно-психологическое и кибернетическое противоборство.

При использовании перечисленных инструментов ГВ важно учитывать, что современные угрозы национальной безопасности России приобрели иной характер. Они осуществляются главным образом политико-дипломатическими, экономическими, информационными и другими невоенными, но очень коварными и изощрёнными средствами и способами.

Именно такие угрозы реализуются в стратегии гибридной войны против России, в которой наши противники пытаются сочетать военно-силовые и не военные способы воздействия. Заметим, что ничего нового в такой комбинации нет. Великий китайский стратег и философ Сунь-Цзы ещё за 500 лет до нашей эры отмечал: «В битве существует не более двух методов атаки — прямой и непрямой; однако эти два в сочетании порождают бесконечную серию маневров» [1].

Развитие стратегий и тактик современных военных конфликтов, важные изменения в военной техносфере, в самой философии войны привели к появлению гибридной войны как нового вида межгосударственного противоборства. Фундаментальные идеи по организации обороны нашей страны в условиях комбинированного применения противниками стратегий конвенциональных и гибридных действий высказаны Начальником Генерального штаба ВС РФ Валерием Герасимовым [2].

В основе стратегии информационно-психологической войны (ИПВ) как одного из инструментов ГВ лежат идеи так называемого «управляемого хаоса», поражающие факторы которого в административно-политической, финансово-экономической и культурно-мировоззренческой сферах общественной жизни государства используются в качестве оружия, причем оружия массового поражения более мощного, чем ядерное. Посеяв хаос в стане противника, можно торжествовать победу.

Смысл ИПВ — установление мирового господства американских правящих элит, замыслы которых реализуются под флагом глобализации, либерализации и всеобщей демократизации путём применения невоенных форм и способов навязывания противнику своей воли.

Цели ИПВ достигаются путём использования технологий информационно-психологического воздействия как осуществляемой по единому замыслу и плану совокупности способов влияния на сознание всех слоев населения государства-противника для искажения картины восприятия мира, ослабления и разрушения основ национального самосознания и типа жизнеустройства с целью дезорганизации мер противодействия агрессии.

Когнитивное превосходство: что это и как его достичь?

Высшей степенью использования информационно-психологических форм и методов для воздействия на сознание является так называемая когнитивная война (КВ, от *лат. cognitio* — «знание», «познание»).

Стратегия КВ предусматривает применение кибернетических инструментов для изменения познавательных процессов противника; эксплуатирует предубеждения, рефлексивные суждения, а также провоцирует искажения мышления, оказывает влияние на принятие решений и их выполнение, что приводит к негативным последствиям как на индивидуальном, так и на коллективном уровнях.

По оценке специалистов Стратегического командования НАТО по трансформации (Норфолк, США) когнитивное превосходство в современных военных конфликтах является обязательным условием достижения победы [3]. При этом критически важно для завоевания когнитивного превосходства не допустить как недооценки противника, так и переоценить собственные возможности.

Принятая в 2021 г. с перспективой на 20 лет «Основная концепция ведения боевых действий НАТО» предусматривает ведение многодоменных действий с охватом морской, наземной, воздушной, космической и кибернетической сфер. Подобная «гибридизация» военных конфликтов современности приводят к трансформации физического, виртуального и когнитивного измерений войны и обуславливает её динамичный и ожесточенный характер. На понятии «когнитивное превосходство» остановимся подробнее.

Когнитивное превосходство можно определить как способность превосходить противника в анализе разведывательных данных, их адекватной оценке и прогнозировании развития обстановки, в скорости принятия решений, что позволяет действовать с упреждением и перехитрить противника.

Достижение когнитивного превосходства обеспечивается тремя факторами: ситуационная осведомлённость, ситуационное понимание и преимущество.

Ситуационная осведомленность подразумевает получение, хранение и использование информации о численности и расположении сил и различных стратегических факторах — военно-политических, социально-демографических, финансово-экономических и культурно-мировоззренческих.

Ситуационное понимание — это чёткое представление о стратегии, оперативном искусстве и тактике противника; его стратегической культуре, состоянии военной техносферы и функционировании командно-штабных органов. Важно знать особенности мышления противника, то, как он принимает решения и действует, знать его сильные и слабые стороны.

И, наконец, **когнитивное превосходство** заключается в превращении осведомленности и понимания военно-политической ситуации в фактическое преимущество при принятии решений в противоборстве с противником. Когнитивное превосходство достигается за счёт более быстрого, глубокого и широкого понимания обстановки на поле боя или на ТВД. При этом собственные механизмы принятия решений должны быть более эффективными, чем у противников, позволять сохранять инициативу и действовать с упреждением на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях. Это достигается за счёт знания предполагаемых угроз, сильных и слабых сторон противника при одновременном использовании собственных преимуществ и возможностей, ускоренного развития стратегии и тактики с учётом полученных уроков и использования других, невоенных инструментов, предусмотренных стратегией гибридной войны.

Таким образом критически важным для достижения победы является правило: «Включи свой мозг, прежде чем применять оружие». Следовать этому правилу должны все — как рядовой солдат, так командование всех степеней.

Когнитивные операции как инструмент гибридного противоборства

По сути когнитивная война является высшей степенью использования информационно-психологических форм и методов

для воздействия на сознание в гибридной войне, что находит отражение в документах стратегического планирования США и НАТО.

Авторы статьи «Современные когнитивные операции и гибридная война» [4], опубликованной в американском «Журнале стратегической безопасности», выделяют следующие сферы применения когнитивных операций:

- сфера физического воздействия, включая инфраструктуру и информационные системы;
- информационное и киберпространство, где информация создается, обрабатывается, сохраняется и распространяется;
- культурно-мировоззренческая сфера, в которой когнитивное воздействие является важнейшим способом трансформации мировоззрения населения государства-объекта информационной агрессии, установления контроля над его сознанием, убеждениями, интересами и ценностями;
- мониторинг последствий проведения когнитивных операций и обратная связь в модели когнитивного воздействия позволяют вскрывать критические области применения технологий ИВ и адаптировать подрывные действия к условиям военно-политической обстановки в стране-объекте агрессии. Сегодня адаптация осуществляется с учётом опыта проведения когнитивных операций против России на Украине.

Как представляется, западную стратегию противоборства в когнитивной сфере против России, её союзников и партнеров следует рассматривать в контексте более общей американской стратегии, нацеленной на достижение глобального доминирования путём осуществления крупномасштабных попыток посеять хаос и неопределенность, подорвать или ослабить противника путём извращения его истории, культуры, мировоззрения, религии.

Когнитивные операции, как сознательно контролируемые действия, всегда основаны на специально разработанном стра-

тегическом замысле и планах, которые корректируются в зависимости от изменений в военно-политической обстановке.

Следует иметь в виду, что большинство процессов, связанных с воздействием в культурно-мировоззренческой, информационно-психологической сфере, являются долгосрочными, многовекторными и хорошо продуманными действиями, которые требуют упреждающего реагирования. Важно чётко представить себе группу наших противников в информационной войне. Это в первую очередь США и НАТО, но также и некоторые недружественные международные субъекты, которые тесно связаны с преступными организациями, транснациональными экономическими корпорациями (ТНК) или наемниками, нанятыми хорошо финансируемыми организациями. Для борьбы с ними необходимо задействовать находящуюся в постоянной боеготовности систему нейтрализации угроз информационно-психологической войны.

Стратегия противоборства базируется на достижениях когнитивных технологий (КТ) как способов и форм достижения целей субъектов ИВ, опирающихся на данные о процессах познания, обучения, коммуникации, обработки информации человеком, на науку о мозге, на теорию самоорганизации и концепцию «управляемого хаоса», компьютерные информационные технологии, математическое моделирование элементов сознания и ряд других направлений, получающих ускоренное практическое применение.

В последнее время формы и способы когнитивных воздействий превратились для отечественных и зарубежных политиков, дипломатов и военных в предмет особого анализа, стратегического прогнозирования и планирования. Причин этому несколько.

Во-первых, в контексте событий на Украине, в республиках Закавказья и Центральной Азии КТ продемонстрировали высокую эффективность при организации цветных революций, свержении законных правительств и захвате власти [5].

Во-вторых, применение КТ является одним из наиболее безопасных и дешевых способов достижения целей противоборства.

В-третьих, объектами КТ является в первую очередь молодежь, которой с одной стороны легче манипулировать в краткосрочной перспективе, с другой стороны ставка на молодёжь позволяет рассчитывать на многолетнюю перспективу.

В информационно-психологической войне против России применяемые США и НАТО КТ нацелены на достижение контроля над сознанием российского народа как духовного фундамента его социального бытия, как традиционного морально-нравственного стержня государства. Ставится задача на этой основе не допустить формирования русской национальной идеи, объединяющей многонациональную страну, ослабить Русский мир, подорвать влияние русского языка. К числу важных задач КТ относится развлечение в первую очередь молодых людей, чтобы они, с одной стороны, не знали, не уважали традиционные духовные ценности своего народа и были бы внутренне готовы к восприятию «альтернативных ценностей» Запада — с другой.

Использованию КТ в военных целях было посвящено, например, выступление Д. Джордано, невролога Управления перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США (англ. Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA), который в Институте современной войны в Военной академии Вест-Пойнт заявил: «Мозг есть и будет полем битвы XXI века» [6].

При этом учёный ссылался на результаты разработок DARPA в областях биотехнологий, нейротехнологий и трансгуманизма, которые, по его мнению, открывают перед военными новые возможности:

— биотехнологии повышают безопасность и эффективность военных операций. Одним из ключевых направлений становится создание биологических систем, способных улучшить физические и умственные способности солдат. Это включает в себя не только фармацевтические разработки, но и генетическую модификацию для повышения выносливости, скорости реакции и адаптивности к различным условиям на театрах войны.

- использование в военной сфере достижений нейротехнологии позволяет раскрывать механизмы деятельности мозга и различные аспекты сознания, влиять на мыслительную деятельность и высшие психические функции и в этом контексте позволяет «исправлять» в нужном направлении функции мозга;
- успешные работы по военному использованию концепции трансгуманизма позволяют влиять на возможности человека на основе совмещения биологических, информационных, познавательных и нанотехнологий.

Серьёзной угрозой в сфере военного применения когнитивных технологий становятся достижения в области использования направленной энергии как оружия для воздействия на мозг человека. Например, мозг человека может быть объектом целенаправленного воздействия с использованием микроволн сетей связи диапазона 5G и 6G или другой специальной техники для провоцирования паники, возбуждения агрессивных настроений или, наоборот, депрессии и покорности.

Выполненные исследования позволяют, в частности, реализовать новые модели «цветных революций», когда станет возможным «зомбирование» протестных толп с использованием оружия направленной энергии.

Солдат-киборг на поле боя и мировое правительство

Ещё одним важным направлением применения когнитивных технологий являются программы по так называемому «чипированию» мозга человека. В военном деле вживление чипа в мозг по расчётам научно-исследовательской службы армии США (US Army Research Office) позволит солдатам-киборгам легко справляться со стрессом, стать крепче физически, осуществлять бесшумное общение, что было бы очень полезно разведывательно-диверсионным подразделениям, действующим за линией фронта в тылу врага.

В Пентагоне рассчитывают со временем придать бойцам сверхчувствительность

и ускорить их реакцию. Над проектом работают сразу шесть исследовательских групп. Четыре отвечают за улучшение зрения, две — за слух. Предполагается связать мозг военнослужащего напрямую с компьютерной сетью, что даст возможность в режиме реального времени получать информацию о происходящем на поле боя, не отвлекаясь на тактический планшет или рацию.

Цель проекта, которым руководит DARPA — разработка имплантируемой системы, введение в мозг человек микрочипа, что позволит обеспечить связь между мозгом и управляющим компьютером с целью придать военнослужащим сверхспособности для деятельности в сложной и быстроменяющейся среде.

Заметим, что наряду с чисто медицинской сферой (лечение различных заболеваний, таких как болезнь Паркинсона и Альцгеймера), идея чипирования содержит мощную политическую, военную и социальную подоплёку. В перспективе обработка данных, получаемых от вживлённых в мозг чипов, позволит государству установить полный контроль над психоэмоциональной сферой граждан. Таким образом, вкладываться в решение социальных или экологических проблем больше не будет смысла, поскольку что бы не происходило, можно будет одним кликом заставить граждан не волноваться и быть счастливыми. Не вызывает сомнений, что новые возможности привлекут внимание и криминальных структур.

Не остаются в стороне и приверженцы идеи так называемого «мирового правительства». По данным канадской некоммерческой организации «Центр исследований глобализации» (The Centre for Research on Globalisation, CRG) на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в январе 2024 г. в Давосе на некоторых уединённых встречах с ограниченной аудиторией состоялись дискуссии по вопросам интеграции технологий искусственного интеллекта с чипированным мозгом. Прозвучало мнение: «Мы можем создать систему искусственного интеллекта, где нам даже не нужны демократические выборы» Таким образом, политическая повестка ВЭФ, связанная с изучением проблем мирового

правительства, полностью поглотила экономическую. Заметим, что Россия и Китай в работе форума не участвовали.

В целом, на Западе делается ставка на скоординированное использование в стратегиях информационного противоборства разработок DARPA, Центров передового опыта НАТО и других подобных исследовательских организаций по целенаправленному воздействию информационного оружия на население и вооружённые силы.

Российские исследователи занимают одно из лидирующих мест в разработке стратегий и тактик воздействия и противодействия в информационно-психологической и киберсфере [8; 9].

В этом контексте весьма своевременно прозвучало недавнее предупреждение Генштаба ВС РФ о том, что с целью достижения информационного превосходства более 120 стран мира приступили к созданию информационного оружия, способного дезорганизовать государственное и военное управление, дезорганизовать и дезориентировать население, а также создать массовую панику. Такое внимание к вопросам информационного противоборства наших вероятных и действующих противников требует сосредоточить усилия наших учёных, политиков и военных на выработке действенных мер по нейтрализации угроз, привлечь к исследованиям учёных ОДКБ и ШОС.

Список литературы

1. *Сунь-Цзы*. Искусство войны. — М.: АСТ, 2021.

2. *Герасимов В.В.* Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны // Вестник АВН. — 2016. — № 2(660). — С. 19–23.
3. *Paulauskas K.* Why cognitive superiority is an imperative // NATO Revue. — 02.02.2024. — URL: <https://www.nato.int/docu/review/articles/2024/02/06/why-cognitive-superiority-is-an-imperative/index.html> (дата обращения: 19.03.2024).
4. *Danyk Yu., Briggs Ch.M.* Modern Cognitive Operations and Hybrid Warfare // Journal of Strategic Security. — 2023. — Vol. 16. — No 1. — P. 35–50. — DOI: <https://doi.org/10.5038/1944-0472.16.1.2032>. — URL: <https://digitalcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2032&context=> (дата обращения: 18.03.2024).
5. Привкус цветных революций / сост. С.Г. Мусиенко, М.В. Осипов. — Минск, 2023. — 400 с.
6. *Giordano J.* The brain is the battlefield of the future // URL: <https://rumble.com/v276gkqdr-james-giordano-the-brain-is-the-battlefield-of-the-future-west-point-mo.html> (дата обращения: 16.03.2024).
7. *Akshay J.* Reflections on Davos 2024: The state of cybersecurity. 25.01.2024 // URL: <https://www.weforum.org/agenda/2024/01/reflections-on-davos-2024-the-state-of-cybersecurity/> (дата обращения: 16.03.2024).
8. *Шеремет И.А.* Противодействие информационным и кибернетическим угрозам // Вестник АВН. — 2016. — № 2(660). — С. 29–34.
9. *Туляков О.* Информационная война в планах Пентагона // Зарубежное военное обозрение. — М., 2015. — № 11(824). — С. 4.

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-12-16
УДК 323.39

Н.В. Болгов

доктор политических наук, кандидат экономических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.И. Легошин

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ

N.V. Bolgov

Doctor of Political Science, PhD in Economic Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: 4182803@mail.ru

A.I. Legoshin

Postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: ringlevit@yandex.ru

DEVELOPMENT OF THE MILITARY SECURITY SYSTEM BY THE MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В статье анализируются некоторые особенности построения системы обеспечения военной безопасности, а также их влияние на состояние боевой готовности войск и эффективности достижения поставленных задач. Делается акцент на необходимости своевременного изменения правовой базы, регламентирующей деятельность воинских формирований различного уровня иерархии и их руководителей. На основании изложенного вносятся предложения о совершенствовании организации определения структуры военной организации и ее правового обеспечения. В статье анализируются существующие подходы к обеспечению военной безопасности, а также рассматриваются возможные пути развития системы управления в этой сфере. Особое внимание уделяется вопросам повышения эффективности управления войсками, снижения рисков и угроз, связанных с возможными военными конфликтами и другими чрезвычайными ситуациями. В работе представлены основные принципы и механизмы функционирования системы управления военной безопасностью, а также предложены рекомендации по её дальнейшему развитию и совершенствованию. Важное место занимает анализ опыта прошлого в области обеспечения военной безопасности и управления войсками, который может быть использован для адаптации и внедрения лучших практик в управление войсками и принятия решений в кризисных ситуациях.

Ключевые слова: военное управление, структура военного ведомства, компетенция руководителя, военные реформы, органы военного управления, военное дело, военная политика, структурные формирования, военная подготовка, внутренняя политика, боевые действия

Abstract. The article analyzes some features of the construction of a military security system, as well as their impact on the state of combat readiness of troops and the effectiveness of achieving the tasks set. The emphasis is placed on the need for timely changes in the legal framework governing the activities of military formations of various levels of hierarchy and their leaders. Based on the above, proposals are made to improve the organization of determining the structure of a military organization and its legal support. The article analyzes existing approaches to ensuring military security, as well as considers possible ways to develop a management system in this area. Special attention is paid to improving the effectiveness of troop management, reducing risks and threats associated with possible military conflicts and other emergencies. The paper presents the basic principles and mechanisms of functioning of the military security management system, as well as recommendations for its further development and improvement. An important place is occupied by the analysis of past experience in the field of military security and troop management, which can be used to adapt and implement best practices in Russian troop management and decision-making in crisis situations.

Key words: military administration, structure of the military department, competence of the head, military reforms, military administration bodies, military affairs, military policy, structural formations, military training, internal policy, military operations.

Военное строительство относится к тем направлениям государственной политики, в которых требуется наиболее полное правовое регулирование. При этом правовая система Российской Федерации в сфере обороны, на данный момент, не является исчерпывающей. В частности, некоторые вопросы строительства и трансформации военной организации государства остаются нерешенными на законодательном уровне, задачи и направления его деятельности, а также деятельность его структурных элементов не уточняются; вопросы, касающиеся основного руководящего органа всех, так называемых, военных организаций находятся в процессе решения [1].

В качестве одного из таких противоречий можно отметить следующее: список организаций, занимающихся обеспечением военной безопасности государства, оказался отличным от списка организаций, в которых ведется военная служба [7]. В настоящее время, например, военная служба возможна в федеральной пожарной службе МЧС России, но эти формирования не участвуют в обороне страны. Рассматривая строительство военной организации в этом смысле, профессор А.В. Кудашкин отмечает, что разработка военно-стратегических подходов к обеспечению национальной безопасности крайне важна для мирного времени, и их применение ограничено исключительно государственными военными структурами, исключая другие государственные учреждения. Более того, нельзя допускать одновременного использования одних и тех же стратегий в различных структурах, будь то внутри государственной военной системы или вне её, особенно если такие организации могут быть интегрированы в государственную военную инфраструктуру [6].

Исходя из этого, вопрос необходимости корректировки структуры военной организации становится более видимым. Любая реформа структуры и системы военной организации, включая внедрение новых методов или средств ведения вооруженной борьбы, неизбежно должна при-

вести к совершенствованию существующих подходов, а также к созданию новых форм и методов военного управления и их адаптации к существующим нормам организации деятельности объектов в военной среде [2]. При необходимости, устаревшие нормативно-правовые акты, не соответствующие новой концепции строительства и внедрения военной организации, должны быть вовремя адаптированы. Правовая база для любой военной трансформации должна быть завершена вовремя, исправлена, и реализована с помощью новых законодательных механизмов. Кроме того, в области военного строительства со временем неизбежно возникают новые явления, выходящие за рамки правовой сферы и являющиеся объектом признания и дальнейшего правового регулирования [4].

Анализ вопросов, связанных с правовым регулированием строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что в рассматриваемой области имеются следующие основные задачи, имеющие потенциал для совершенствования:

- 1) задержка в разработке необходимых нормативных актов в области обороны, военного строительства и военной безопасности в связи с требованиями военно-политического государственного правительства;
- 2) под давлением внешних условий процесс составления и утверждения нормативных актов в области строительства Вооруженных Сил часто становится спонтанным и очень успешным;
- 3) фрагментация и несогласованность некоторых положений нормативных актов в области строительства Вооруженных Сил;
- 4) несогласованность в принятии правовых норм, регулирующих статус военнослужащих [12].

Кроме того, растет потребность в улучшении отношений между военачальником и временно возложенными на него воинскими формированиями, а также подчи-

ненными его оперативному подчинению и подчинению в особых вопросах. При этом начальник штаба не лишается подчинения в случае оперативного подчинения или при решении особых задач, подпадающих под компетенцию военного начальника. Это нарушает принцип единства в деятельности военных офицеров [5]. Для того чтобы устранить этот недостаток, необходимо четко определять характер взаимоотношений между начальником и подчиненным в рамках установленной субординации, объем дисциплинарных полномочий, пределы полномочий начальника по отношению к кадровому перемещению, а также взаимодействие подчиненных с их регулятивным начальством.

В этом смысле представляется необходимым усовершенствовать правовую составляющую военного строительства по двум направлениям: а) восполнить законодательные пробелы, связанные с деятельностью государственной военной организации и ее должностных лиц; б) устранить противоречия в применении существующих правовых инструментов в данной сфере правовых отношений [11].

Последний тезис подтвердил бывший председатель Комитета обороны Госдумы В.П. Комоедов, который два десятилетия назад предложил работать над выявлением и устранением периодически возникающих противоречий между содержанием оборонных законов и законодательными актами, регулирующими другие сферы деятельности общества. Кроме того, обилие документов о правовом регулировании той или иной темы не всегда свидетельствует о том, что это было выполнено и успешно реализовано [7].

Построение системы управления должно зависеть от поставленных целей, а ее функционирование направлено на достижение определенных результатов. Структура организации также должна соответствовать требованиям оптимального критерия для достижения целей. Для военной организации это означает, что оптимальная структура административного аппарата воинских формирований достигается за счет необходимых и достаточных структурных элементов каждого военно-административного органа, правильного

распределения его оперативных обязанностей и рационального построения информационной системы для их обеспечения [4].

Однако часто бывает так, что при создании структур нарушаются принципы системного подхода, а в качестве исходных факторов формирования структур принимаются численность сотрудников, экономические выгоды или исторический опыт, а не цели организации и их оптимальное достижение. В результате унификация построения воинских формирований и стандартизированный набор элементов управления используются в условиях, когда требуется новая структура или изменение иерархических отношений (их сочетания в разных условиях).

Формирование системы управления должно основываться на выполняемых функциях и определенных задачах. Цели, задачи и полномочия структурных элементов каждой военной структуры должны быть направлены на оптимальное функционирование и достижение целей всей военной подготовки, а не только на выполнение своих задач в районах боевых действий. Формирование системы управления должно основываться на выполняемых функциях и поставленных задачах [6]. Цели, задачи и полномочия структурных элементов каждой военной структуры должны быть направлены на оптимальное функционирование и достижение целей всей военной подготовки, а не только на выполнение своих задач в сферах деятельности. Каждый строительный блок военной подготовки должен иметь показатели эффективности, которые одновременно улучшают работу всей военной подготовки на любом уровне [4].

По законам информационного взаимодействия (законам аддитивности) общий потенциал системы определяется характером взаимодействия ее подсистем. Таким образом, если подсистемы идентичны друг другу, то общий потенциал системы равен потенциалу одной из подсистем, функция которой в этом случае преобладает. Когда подсистемы находятся в режиме согласования, потенциал системы становится меньше, чем потенциал более слабой подсистемы. А если происходит целевое взаи-

модействие всех подсистем, то потенциал системы намного превышает сумму возможностей всех подсистем (синергетический эффект) [2].

Военная энциклопедия, опубликованная еще в 1912 году, справедливо указывает: «Чтобы вооруженные силы могли максимально использовать свой труд и использовать его экономически и разумно, они должны быть должным образом организованы. Не размер армии, а ее фактический боевой потенциал должен служить критерием адекватной обороноспособности страны. Успех вооруженной борьбы во многом зависит от совместных усилий всех имеющихся воинских формирований, согласованности их целей, задач, средств и методов действий. Визуально оформленные организационные формы повышают эффективность действий за счет синергетического эффекта всех имеющихся систем вооружения и частичных сил».

В рационально организованной системе военного управления необходимо соблюдать динамическое соответствие прав, административных функций, обязанностей и ресурсов для достижения результатов в разумных количествах, требуемого качества управления и своевременного реагирования на внешние воздействия [7].

Справедливо, по нашему мнению, решается вопрос об отношениях между командующим и его главнокомандующим на кораблях Военно-морского флота [5]. Согласно статьям 72–74 морской Хартии Военно-Морского Флота Российской Федерации, командир дивизии не вмешивается в управление морскими маневрами, если командир корабля действует правильно или совершает ошибки, не влияющие на безопасность кораблей дивизии и корабля в целом. После завершения маневра капитану корабля следует указать на такие ошибки. Если командир дивизии считает необходимым взять на себя управление кораблем или его маневрами (во избежание опасности выполнить видимый маневр, бороться с аварией и в других случаях), то с момента сообщения командиру корабля или дачи прямого приказа или телеграфного сообщения относительно машины, командир подразделения берет на себя все обязанности. Командир отряда

осуществляет обратную передачу управления кораблем только после завершения маневра или когда опасность для корабля миновала [2].

Когда командир дивизии берет на себя непосредственное управление кораблем и обратную передачу управления кораблем его командиру, производится запись в регистре. При отсутствии командира объекта на борту начальник штаба и заместитель командира объекта имеют право действовать в соответствии с предыдущей статьей [10].

Отдельным вопросом, требующим нормативного решения, является наличие лазеек в правовом регулировании выполнения задач боевого экипажа личным составом в мирное время. Современная военная наука предполагает, что существуют различные варианты контрольно-пропускных пунктов (основной, вспомогательный, тыловой, который может быть мобильным и стационарным) для воинских частей. В подавляющем большинстве случаев все контрольно-пропускные пункты, за исключением главного контрольно-пропускного пункта, нуждаются в большей укомплектованности личным составом [1]. При боевой подготовке в составе участвуют военнослужащие других частей, которые, согласно мобилизационной миссии, должны выехать на другие военные посты для выполнения своих функций. Штатный персонал контрольно-пропускных пунктов не сможет эффективно выполнять все поставленные задачи и выполнять задачи одновременно на разных контрольно-пропускных пунктах, распределенных по всей территории. Поэтому допустимым было бы привлечь других людей, чтобы оказать им помощь [8].

О наличии такой проблемы говорил полковник А.Б. Галкин, командующий Южным военным округом вооруженных сил. Чтобы устранить этот недостаток, он предложил создать 2–3 штатных командных подразделения для группировки войск на уровне военного округа. При этом представляется целесообразным поднимать структуру воинских формирований не только на оперативно-тактическом уровне, но и на более низком уровне [5].

В настоящее время необходимо четко определить компетентность каждого кор-

пуса военного командования, чтобы не допустить лишнее вмешательство в сферу чужой деятельности, а заодно оптимизировать прохождение контрольной информации. Любая реформа структурно-управленческой системы, введение новых административных органов, изменение отношений между ними, внедрение новых инструментов и методов управления, в свою очередь, обязательно должны повлечь за собой адаптацию правовой базы для военного управления, а также построение военной организации. Задача военного законодательства состоит не в том, чтобы следить за проводимыми реформами, а в том, чтобы предвидеть их реализацию и результаты [2].

В заключение необходимо сделать следующие выводы.

1. Структура военной подготовки должна зависеть от возложенных на нее функций и задач, а также от доступных средств для выполнения этих функций и задач. Если структура военного образования не соответствует возложенным на него функциям и обязанностям, эффективность его деятельности, очевидно, снизится.
2. Регулирование строительства военной организации часто отстает от фактических мер военной реформы, что подразумевает непредсказуемость вопросов правовых отношений, незапланированных бюджетных расходов и несовместимость с другими государственными мерами.

Список литературы

1. Военная энциклопедия / под ред. К.И. Величко и др. — СПб.: Изд. И.Д. Сытина, 1912. — Т. 7. — 261 с.
2. Галкин А.В. Формы боевого применения и организации управления интегрированными группировками Вооруженных Сил на театре военных действий // Вестник Академии воен-

ных наук. — 2016. — № 2. — С. 51–54.

3. Гацко М.Ф. Правовое обеспечение строительства Вооруженных Сил Российской Федерации. — М.: Флинта; Наука, 2008. — 283 с.
4. Глухов Е.А. Правовое регулирование делегирования полномочий и ответственности воинскими руководителями: постановка проблемы // Актуальные проблемы Российского права. 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 19–30.
5. Головин О.К., Ситников П.В., Гниломёдов О.К. Интеллектуальная система поддержки принятия решений на основе мониторинга и анализа развития военно-политической обстановки // Сборник материалов научно-практической конференции (26.11.2021). — М.: ВАГШ ВС РФ, 2021. — С. 251–268.
6. Горгола Е.В., Викулов С.Ф., Цырендоржиев С.Р. Актуальные проблемы управления военно-экономической деятельностью государства в системе стратегического планирования развития страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. — 2021. — Т. 17. — Вып. 3. — С. 404–418.
7. Кудашкин А.В. Проблемы правового положения военной организации государства // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. — М.: За права военнослужащих, 2007. — С. 125–129.
8. Кудрявцев В.Н., Лебедев А.В. Организация информационно-аналитической работы в учреждениях и органах, исполняющих наказания // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2008. — № 1. — С. 2–12.
9. Петрия П.В. Философия и военное дело. — М.: КНОРУС, 2019. — 466 с.
10. Совершенствование военного законодательства. По материалам научно-практической конференции на тему «Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы). — М.: Изд. Государственной Думы, 2013. — 271 с.
11. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). — М.; СПб., 2003. — 241 с.
12. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ. — М.: МАУП, 2003. — 264 с.

В.А. Волох

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.Л. Шорохова

кандидат философских наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ:
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЦИВИЛИЗОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ВОСТРЕБОВАННЫХ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ**

V.A. Volokh

Doctor of Political Science, Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: v.volokh@yandex.ru

S.P. Shorokhova

PhD in Philosophical Sciences,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: orator3@yandex.ru

**THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES:
IMPROVING CIVILIZED PROCESSES FOR ATTRACTING AND USING I
N-DEMAND MIGRANT WORKERS**

Аннотация. В данной статье идет речь о развитии единого регионального подхода к регулированию миграционных процессов в регионе СНГ. Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ: общие принципы и национальные интересы была разработана и утверждена более десяти лет назад. За это время многое изменилось как на международной площадке СНГ, так и в каждой отдельной стране, актуальность миграционной проблематики не только не уменьшилась, но возросла.

Временная трудовая миграция представляет самую массовую часть миграционных процессов и является объективным фактором, базирующимся на различиях социально-экономических условий жизни в России и в соседних государствах. Учитывая многочисленные международные политические, экономические, гуманитарные и иные связи, трудовую миграцию на постсоветском пространстве не представляется возможным запретить или резко ограничить.

По мнению авторов, актуальными задачами для России являются: повышение качества трудовых мигрантов, уровня соответствия иностранных работников потребностям российской экономики и сферы услуг, исключение факторов, способствующих их привлечению в «серую зону» рынка труда, а также социализация и адаптация трудовых мигрантов в России. К сожалению, патентная система не в полной мере соответствует современным требованиям по введению механизма оргнабора и предварительной подготовки требуемых специалистов в странах исхода.

Неорганизованная трудовая миграция — это угроза как для работодателя, так и для самого трудового мигранта, а также для принимающего общества и, в конечном итоге, для государства. Мировой и отечественный опыт показывает, что теневое посредничество может быть замещено прозрачными и контролируруемыми механизмами содействия в целевом привлечении на работу и в трудоустройстве иностранных работников.

В настоящее время, как считают авторы, наблюдаются качественный перелом в оценке роли миграции в развитии региона и формирование нового подхода к управлению миграционными процессами — более активного, целеполагающего и стимулирующего.

Ключевые слова: миграция в СНГ, трудовая миграция, Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ.

Abstract. This article deals with the development of a unified regional approach to the regulation of migration processes in the CIS region. The concept of the common migration space of the CIS member States: common principles and national interests was developed and approved more than ten years ago. During this time, a lot has changed both on the international platform of the CIS and in each individual country, the relevance of migration issues has not only not decreased, but increased. Temporary labor migration represents the most massive part of migration processes and is an objective factor based on differences in socio-economic living conditions in Russia and in neighboring countries. Given the numerous international political, economic, humanitarian and other ties, it is not possible to prohibit or sharply restrict labor migration in the post-Soviet space.

According to the authors, the urgent tasks for Russia are: improving the quality of migrant workers, the level of compliance of foreign workers with the needs of the Russian economy and the service sector, eliminating factors contributing to their attraction to the «gray zone» of the labor market, as well as the socialization and adaptation of migrant workers in Russia. Unfortunately, the patent system does not fully meet modern requirements for the introduction of a mechanism for recruitment and pre-training of required specialists in the countries of origin. Unorganized labor migration is a threat to both the employer and the migrant worker himself, as well as to the host society and, ultimately, to the State of departure. World and domestic experience shows that shadow mediation can be replaced by transparent and controlled mechanisms to assist in the targeted recruitment and employment of foreign workers.

Currently, according to the authors, there is a qualitative change in the assessment of the role of migration in the development of the region and the formation of a new approach to managing migration processes — more active, goal-setting and stimulating.

Key words: migration to the CIS, labor migration, the Concept of the common migration space of the CIS member states.

В феврале текущего года в Санкт-Петербурге состоялся VIII Международный Форум труда. Его первым мероприятием стала Международная конференция «Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ: общие принципы и национальные интересы», которая прошла в Таврическом дворце, в штаб-квартире Межпарламентской Ассамблеи государств Содружества¹.

Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ: общие принципы и национальные интересы² была разработана и утверждена более десяти лет назад. Хотя за это время многое изменилось как на международной площадке СНГ, так и в каждой отдельной стране, актуальность миграционной проблемати-

ки не только не уменьшилась, но возросла.

«Сегодня в этой сфере происходят глобальные перемены. Их влияние мы будем чувствовать еще долгие годы. В дни форума мы с коллегами обсудим эти процессы и вместе найдем пути решения» — отметил председатель Комитета по труду и занятости населения Санкт-Петербурга Дмитрий Чернейко³.

То, что тема поиска кадров, в том числе и иностранных востребованных работников актуальна как никогда, подтвердил и GR-директор компании «Хедхантер» Виталий Терентьев: — «Статистика новых открытых вакансий явно говорит нам, что сегодня в стране не хватает рабочей силы. Только за последний год на нашей платформе появилось более трех

¹ Международная конференция «Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ: общие принципы и национальные интересы» 20 февраля 2024 года // URL: https://iacis.ru/meropriyatiya/meropriyatiya_mpa_sng/mezhdunarodnaya_konferentciya_kontseptciya_obshego_migratcionnogo_prostranstva_gosudarstv__uchastnikov_sng_obshie_printcipi_i_natsionalnie_interesi_

² Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ. Приложение к постановлению МПА СНГ от 17.05.2012 г. № 37-8 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/372.pdf>.

³ Форум труда в Петербург. Новости // URL: <https://news.mail.ru/economics/59887789/>

с половиной миллионов предложений, где требуются люди. При этом чаще всего запрос идет на работников промышленных производств...»⁴.

Временная трудовая миграция представляет самую массовую часть миграционных процессов и является объективным фактором, базирующимся на различиях социально-экономических условий жизни в России и в соседних государствах. Учитывая многочисленные международные политические, экономические, гуманитарные и иные связи, трудовую миграцию на постсоветском пространстве не представляется возможным запретить или резко ограничить.

Актуальными задачами для России являются: повышение качества трудовых мигрантов, уровня соответствия иностранных работников потребностям российской экономики и сферы услуг, исключение факторов, способствующих их привлечению в «серую зону» рынка труда, а также социализация и адаптация трудовых мигрантов в России⁵.

В центре процессов трудовой миграции находятся не выходцы из визовых стран «дальнего зарубежья», а трудовые мигранты из стран бывшего СССР, въезжающие в Россию в безвизовом порядке, в первую очередь, это граждане Узбекистана и Таджикистана, а также Азербайджана.

К сожалению, патентная система не в полной мере соответствует современным требованиям по введению механизма оргнабора и предварительной подготовки требуемых специалистов в странах исхода. При этом, работодатель, потратив средства на отбор и предподготовку иностранного специалиста, не уверен, что после приезда в Россию и получения патента тот будет работать у него, а не найдет другого более выгодного работодателя.

Результатом такой практики является то, что работодатель, во-первых, получает кандидатов, не соответствующих его запросу, и, во-вторых, теряет значительную часть завезенных работников уже в первые недели после их приезда в Россию, тем самым пополняя рынок самостоятельно въехавших и свободно ищущих работу трудовых мигрантов.

Можно не соглашаться с отдельными оценками в этом обращении, но, в целом, необходимо понять, что неорганизованная трудовая миграция — это угроза как для работодателя, так и для самого трудового мигранта, а также для принимающего общества и, в конечном итоге, для государства выезда, которое вместо денежных переводов и получившего востребованный трудовой опыт работника получает соотечественника, попавшего в кабалу недобросовестных посредников и предпринимателей.

Представляется, что вопросы реформирования оргнабора в эффективный формат целевого набора и организованного привлечения должны стать важной частью новой Концепции общего миграционного пространства государств-участников СНГ.

Неорганизованная трудовая миграция — это угроза как для работодателя, так и для самого трудового мигранта, а также для принимающего общества и, в конечном итоге, для государства выезда.

Мировой и отечественный опыт показывает, что теневое посредничество может быть замещено прозрачными и контролируруемыми механизмами содействия в целевом привлечении на работу и в трудоустройстве иностранных работников⁶.

Значительную роль в перестройке рынка посреднических услуг в регулируемый и контролируемый формат может сыграть привлечение в эту сферу деятельности со-

⁴ Форум труда в Петербург. Новости // URL: <https://news.mail.ru/economics/59887789/>.

⁵ Волох В.А., Шорохова С.П. Современная Россия: проблемы и приоритеты государственной политики в сфере миграции населения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок. Материалы XIII международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 170–178.

⁶ Сивец С.М. Миграционная политика Республики Беларусь: правовые аспекты формирования и реализации. Выступление на международной конференции Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ // URL: <https://sovrep.gov.by/special/ru/interview-ru/view/vystuplenie-ssivtsa-na-mezhdunarodnoj-konferentsii-kontseptsija-obschego-migratsionnogo-prostranstva-2068/>.

общества специализированных кадровых агентств, работающих в правовом поле и соблюдающих установленные стандарты в сфере трудовой миграции. Коронакризис вывел из тени огромный пласт рынка труда⁷.

Поддержка участия социально ответственного кадрового бизнеса в целевом наборе могла бы стать частью задач и мероприятий новой Концепции общего миграционного пространства государств-участников СНГ.

Для координации и контроля деятельности специализированного объединения кадровых агентств необходим гибкий инструмент, позволяющий осуществлять контроль их работы, но оставляющий им свободу действий при выполнении задач для достижения установленных целей. При этом желательно минимизировать бюджетные расходы.

Регулирование деятельности кадровых агентств в данной области путем создания специализированной саморегулируемой организации может рассматриваться в качестве возможного формата вовлечения ответственного бизнеса в сферу услуг по подбору и привлечению в Российскую Федерацию иностранных работников.

Важно сформировать условия для активизации участия добросовестного бизнеса в создании соответствующей частно-государственной инфраструктуры подбора, подготовки, привлечения и сопровождения иностранных работников, востребованных на российском рынке труда. В ходе этой работы необходимо опираться на пра-

вовые акты Межпарламентской ассамблеи, такие как законы «О саморегулируемых организациях», «О публично-частном партнерстве»⁸ и соответствующие национальные правовые акты⁹.

«Специализированные структуры должны постоянно консультировать трудовых мигрантов, поддерживать с ними двухстороннюю связь, пока они занимаются трудовой деятельностью в России, — подчеркнула депутат Государственной Думы РФ Анастасия Удальцова. — Это позволит предотвратить переход рабочей силы в теневую сферу и в целом позитивно повлияет на развитие процессов трудовой миграции»¹⁰.

Представляется, что частно-государственное партнерство должно шире использоваться и в создании необходимой инфраструктуры развития процессов целевой организованной трудовой миграции. Прежде всего, такая инфраструктура должна формироваться в государствах выезда в виде Центров предвыездной подготовки трудовых мигрантов. Задачами таких центров должна быть работа по комплексной подготовке кандидатов к трудовой миграции, включая целевую профессиональную подготовку, изучение русского языка и основ социализации и адаптации в принимающем обществе.

Следует отметить, что в настоящее время в рамках исполнения плана мероприятий по реализации в 2020–2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы¹¹, утвержденного распо-

⁷ Чернейко Д. Коронакризис вывел из тени огромный пласт рынка труда — интервью // URL: <https://newprospect.ru/news/interview/dmitriy-cherneyko-koronakrizis-vyvel-iz-teni-ogromnyy-plast-rynka-truda/>.

⁸ Модельный закон о саморегулируемых организациях. Принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление № 29-7 от 31 октября 2007 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092596>.

⁹ Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/; О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. С изменениями на 10 июля 2023 года, редакция, действующая с 1 января 2024 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420287401>.

¹⁰ В России предложили создать «кадровые агентства» для мигрантов // URL: <https://nazaccent.ru/content/41858-v-rossii-predlozhili-sozdat-kadrovye-agentstva-dlya-migrantov.html>.

¹¹ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.

ряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р¹², разработан проект федерального закона «Об условиях въезда в Российскую Федерацию и выезда из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также условиях их пребывания и проживания на территории Российской Федерации», которым предусмотрены значительное усовершенствование и унификация правил привлечения иностранных граждан к трудовой деятельности на территории Российской Федерации.

Хозяйственные, исторические и культурные связи народов государств-участников СНГ, безвизовый режим между Россией и этими странами (кроме Туркменистана), преимущества, вытекающие из нашего участия в СНГ, как представляется, являются главными факторами миграционной привлекательности страны¹³.

Необходимо проводить комплексную и системную работу для урегулирования вопросов трудовой миграции, анализа и решения вопросов обеспечения потребности экономики Российской Федерации в иностранных работниках, разработки соответствующих прогнозов потенциала трудовых ресурсов, проблем адаптации и интеграции трудовых мигрантов, формирования законопослушного поведения мигрантов, соблюдения международных обязательств Российской Федерации

Полагаем, что и в новой Концепции общего миграционного пространства государств — участников СНГ необходимо сделать акцент на развитие центров предвыездной подготовки.

Список литературы

1. В России предложили создать «кадровые агентства» для мигрантов // URL: <https://nazaccent.ru/content/41858-v-rossii-predlozhili-sozdat-kadrovye-agentstva-dlya-migrantov.html>.
2. Волох В.А., Шорохова С.П. Современная Россия: проблемы и приоритеты государственной политики в сфере миграции населения //

Россия и мир: развитие цивилизаций. Научное наследие и взгляды В.В. Жириновского на формирующийся миропорядок. Материалы XIII международной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 170–178.

3. Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ. Приложение к постановлению МПА СНГ от 17.05.2012 г. № 37-8 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/372.pdf>.
4. Международная конференция «Концепция общего миграционного пространства государств — участников СНГ: общие принципы и национальные интересы» 20 февраля 2024 г. // URL: https://iacis.ru/meropriyatiya/meropriyatiya_mpa_sng/mezhdunarodnaya_konferentciya_kontseptciya_obshego_migratsionnogo_prostranstva_gosudarstv_u chastnikov_sng_obshie_printcipi_i_natsionalnie_interes_i_.
5. Модельный закон о саморегулируемых организациях. Принят на двадцать девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (постановление N 29-7 от 31 октября 2007 года) // URL: <https://docs.cntd.ru/document/902092596>.
6. Распоряжение Правительства России от 22 февраля 2019 г. № 265-р // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72084086/>.
7. Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС и Российской Федерации / автор-сост. А.Н. Якимов. // URL: https://mircoalition.org/wp-content/uploads/2021/11/migratsionnye_protsestry_v_eaes_i_sng.pdf.
8. Сивец С.М. Миграционная политика Республики Беларусь: правовые аспекты формирования и реализации. Выступление на международной конференции Концепция общего миграционного пространства государств-участников СНГ // URL: <https://sovrep.gov.by/special/ru/interview-ru/view/vystuplenie-ssivtsa-namzhdunarodnoj-konferentsii-kontseptsiya-obshego-migratsionnogo-prostranstva-2068/>.
9. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» (с изменениями и дополнениями) // URL: <https://base.garant.ru/72092260/>.

¹² Распоряжение Правительства России от 22 февраля 2019 г. № 265-р // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72084086/>

¹³ Регулирование миграционных процессов в СНГ, ЕАЭС и Российской Федерации / автор-сост. А.Н. Якимов // URL: https://mircoalition.org/wp-content/uploads/2021/11/migratsionnye_protsestry_v_eaes_i_sng.pdf.

10. *Чернейко Д.м.* Коронакризис вывел из тени огромный пласт рынка труда — интервью // URL: <https://newprospect.ru/news/interview/dmitriy-cherneyko-koronakrizis-vyvel-iz-teni-ogromnyu-plast-rynka-truda/>.
11. Федеральный закон «Осаморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72967/; О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. С изменениями на 10 июля 2023 года, редакция, действующая с 1 января 2024 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/420287401>.
12. Форум труда в Петербург. Новости // URL: <https://news.mail.ru/economics/59887789/>.

Д.О. Голубятников

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ДОСТИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕКОЦЕНТРИЧНОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ**D.O. Golubyatnikov**

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: 0108080@mail.ru

ACHIEVING HUMAN-CENTEREDNESS IN RUSSIAN PUBLIC POLICY

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения Послания Президента России к Федеральному Собранию 2018 года, когда впервые был предложен вектор развития страны по направлению человекоцентричности. Упоминается Послание Президента России к Федеральному Собранию 2020 года, которое закрепило выбранный тренд. Сравниваются тезисы Послания Президента России к Федеральному Собранию 2024 года, развивающего выбранный путь на человекоцентричность, с тезисами Послания 2018 года. Выявляются результаты развития России с 2018 до 2024 года, по общественно-значимым направлениям, напрямую связанным с развитием человекоцентричности в государственной политике Российской Федерации. Проводится анализ проблем во внутренней политике России, мешающих в полной мере реализовать поворот государства к гражданину-учредителю страны и тормозящих комплексное развитие государства. Проблемы, выявленные автором, это олигархат, миграционная политика и «тугоухость» власти. Предложены авторские варианты решения выявленных недостатков на пути России к истинно демократическому, социальному, государству. Сделан вывод о недопустимости игнорирования государством важных общественно-значимых вопросов и вопросов, касающихся национальной безопасности, нерешенность которых может способствовать возникновению социальной напряженности.

Ключевые слова: человекоцентричность, вектор развития России, интересы гражданина, проблемы общественно-политического устройства, государственная политика, государство, гражданин.

Abstract. The article examines the main provisions of the Address of the President of Russia to the Federal Assembly in 2018, when the vector of the country's development in the direction of human-centricity was first proposed. Mention is made of the Address of the President of Russia to the Federal Assembly in 2020, which consolidated the chosen trend. The theses of the Message of the President of Russia to the Federal Assembly in 2024, which develops the chosen path towards human-centeredness, are compared with the theses of the 2018 Message. The results of Russia's development from 2018 to 2024 are identified in socially significant areas directly related to the development of human-centricity in the state policy of the Russian Federation. An analysis is carried out of current problems in Russia's domestic policy, which hinder the full implementation of the state's turn towards the citizen-founder of the country and hinder the comprehensive development of the state. The problems identified by the author are oligarchy, migration policy and the "hard of hearing" of the authorities. The author's solutions to the identified shortcomings on Russia's path to a truly democratic, social state are proposed. It is concluded that it is inadmissible for the state to ignore important socially significant issues and issues related to national security, the failure to resolve which may contribute to the emergence of social tension.

Key words: human-centricity, vector of Russia's development, interests of the citizen, problems of the socio-political structure, public policy, state, citizen.

29 февраля 2024 года Владимир Путин обратился с Посланием к Федеральному Собранию, церемония оглашения которо-

го прошла в Москве, в Гостином дворе [6]. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), по заказу Эксперт-

ного института социальных исследований (ЭИСИ), провёл опрос россиян об их отношении к этому Посланию.

«Каждый второй (51%), следивший за Посланием, заявил, что ему понравились все озвученные идеи и предложения лидера страны. Наибольшее одобрение у информированных граждан вызвали такие темы, как поддержка молодых семей (21%); инфраструктура, строительство жилья и дорог (13%), национальные проекты «Семья», «Продолжительная и активная жизнь», «Кадры» и др. (12%), внутренняя политика и развитие страны (11%), помощь и поддержка многодетных семей (10%); поддержка военнослужащих и продление льготной ипотеки — по 9%, социальная политика и забота о населении, развитие экономики и изменения в образовании — по 8%. Не понравились темы, связанные с конфликтом на Украине и налоговой политикой — по 2%.

В целом послание вызвало спектр преимущественно положительных эмоций среди тех, кто за ним наблюдал: доверие (36%), надежду (35%), уверенность в завтрашнем дне (33%), уважение (32), гордость (29%). Негативные эмоции называли значительно реже: недоверие (7%), раздражение, разочарование и беспокойство — по 4%. О безразличии сообщили 5%» [12].

«Поставлены конкретные задачи в сферах демографии, социальной политики, строительства, молодежной политики и образования. Охвачены буквально все сферы!» — Сенатор РФ, член Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, Руслан Смахнев.

Многие предложения в Послании звучат человекоцентрично.

Человекоцентричность в политической повестке России — это недавнее явление, впервые представленное президентом в Послании к Федеральному Собранию 2018 года. «Серьезный упор был сделан на демографической проблеме. Задача, которая поставлена перед нацией, очень амбициозна — обеспечить продолжительность жизни 80+. Это дорогого стоит» — генеральный директор Центра политического анализа, Павел Данилин.

Тренд человекоцентричности представлен и в Послании к Федеральному Собранию 2020 года.

По факту обнаруживается невыполнение «конкретных задач», которые обеспечивают человекоцентричность.

К 2024 году предлагалось снизить уровень бедности до 6–7% («как минимум вдвое»). В 2018 году, уровень бедности был 12,6%. Уровень бедности сейчас — 9%.

К 2024 году предлагалось увеличить коэффициент рождаемости до 1,7. Коэффициент рождаемости сейчас — 1,4. В Послании 2024 года этот показатель не упоминается.

К 2024 году предлагалось достигнуть продолжительности жизни 80+. Ожидаемая средняя продолжительность жизни в России по итогам 2023 года — 74 года. Сейчас же поставлена задача к 2030 году, достигнуть средней ожидаемой продолжительности жизни — не менее 78 лет.

Реальные располагаемые доходы россиян в 2023 году, по данным аналитиков, оказались на уровне 2013 года (98,6% от уровня 2013 года) [7].

Не выполнены планы в области повышения производительности труда, роста уровня инвестиций, роста доли малого бизнеса и так далее.

Почему же происходит саботирование «конкретных задач» Президента?

Просматриваются три, не решаемые властью, серьёзные проблемы в общественно-политическом устройстве России, которые не позволяют государству поступательно развиваться в направлении человекоцентричности, защищать и реализовывать интересы гражданина — по сути, защищать и реализовывать национальные интересы.

Проблема № 1 — олигархат.

«Серьёзную угрозу России и народу на пути к прогрессу, здравому смыслу и человеколюбию, несут беспринципные люди, задача которых обогатиться любой ценой...» [3].

Внедрение большого бизнеса во власть не сулит ничего хорошего для обычного человека-гражданина. Такой симбиоз, ожидаемо, будет преследовать, защищать и реализовывать свои интересы. То есть государство, в первую очередь, будет опекать

и опекает олигархический бизнес, по сути себя...

«Будущие олигархи получили свои богатства исключительно с помощью государства, будучи его протеже, на основе личных связей, путем мошеннических залоговых аукционов и криминальной приватизации. Именно тогда в России был сформирован фундамент авторитарной несменяемой власти, заложена нелегитимная, полукриминальная основа крупной частной собственности и всей экономической системы» — Григорий Явлинский [11].

«Как показывают исследования, в некоторых регионах в коррумпированные отношения вовлечены до двух третей коммерсантов. Из-за высокой латентности истинные масштабы коррупции точно определить невозможно...» — Рашид Нургалеев (2008 год) [8].

Показательно, что во время трансляции «Первым каналом» Послания Президента к Федеральному Собранию, перед выходом в зал Президента, корреспондент «Первого канала» рассказывал о том, что здесь, в зале сидят рядом владелец крупнейшей компании и Генеральный прокурор. Им есть о чём поговорить, обсудить вопросы собственности... Комментарии, как говорится, излишни.

Сильную процветающую страну, могут сделать только сильные, самостоятельные, независимые люди. Люди, не связанные сторонними от государственной службы обязательствами (в том числе родственными) и заинтересованные работать на благо граждан своей страны. Бизнес должен функционировать строго в рамках соответствующего законодательства, без возможности лоббирования своих интересов в коридорах власти. При таких условиях «конкретные задачи» будут выполняться наиболее успешно и в интересах граждан-учредителей России. А значит решение вопроса — отделить бизнес от власти.

Проблема № 2 — миграционная политика.

Власть в России критикует миграционную политику так называемого «золотого миллиарда» или «западного мира», при этом наступая на абсолютно те же грабли. Культивируется толерантность коренного населения, граждан-учредителей России,

в отношении к мигрантам. Продвигается «многонациональность» России, но в лжи-во-извращённой форме. Провозглашается реальность ассимиляции миллионов завозимых людей с другой идентичностью в исконную российскую общность. Проводимая в Российской Федерации миграционная политика совершенно не учитывает мнение коренных жителей России, государственная власть создаёт иллюзию благоденствия в данном вопросе, хотя напряжение в обществе и недовольство мигрантами возрастает.

История доказала, что на данном этапе развития человечества, существующий в России подход в миграционной политике, это путь к поражению государства и её коренных жителей, уничтожение сути и духа государства.

Во всём мире существует три успешных государства, реально созданные мигрантами, это США, Канада и Австралия. Но нужно понимать, что общества, создавшие государственность, были единоверными и придерживающимися схожих жизненных ценностей, хотя люди в этих обществах были выходцами из разных стран и континентов.

Если отбросить спекуляции о многонациональности людей, мечтающих превратить Россию в проходной двор, то Россия — многонациональное государство. То есть Россия — национальное государство народов единой судьбы, коренных народов Российской Федерации. Национальные интересы других народов, государств и стран, если это не касается инвестиций в экономику, на суверенной территории Российской Федерации ничтожны и не должны являться предметом обсуждения, а тем более реализации.

Идёт 33 год с момента развала СССР, а правительство России относится к гражданам бывших советских республик как к «своим», что в корне неправильно. В бытность СССР, по данным 1989 года, «своих» очень хорошо дотировали жители РСФСР — каждый россиянин дотировал СССР на 209 рублей, что составляет сумму, превышающую среднемесячную зарплату того времени. Туркмения дотировала СССР на 11 рублей, остальные же республики деньги получали... [1].

Несмотря на вышесказанное и то, что основную часть советских республик русские подняли до цивилизованного уровня из феодального строя, отношение «националов» к русским было, скажем мягко, специфическим. «...Шавкатик, как тебе не стыдно! В людей стрелять нельзя. — Он русский — в него можно! — неожиданно выдал Шавкат...» — воспоминания Андрея Чиланзарского [10].

Миграционная политика в России, это отражение интересов существующей олигархии. До сих пор никто из властимущих внятно не смог сформулировать полезность для граждан России «ценных специалистов» из стран с отличным от российского цивилизационным кодом и путём развития. Раздача же паспортов «новым гражданам» находится вообще за гранью понимания и инстинкта самосохранения, так как лишена здравого смысла. Власть манипулирует нужностью «ценных специалистов» для бизнеса и экономики, но это не так, национально-ориентированные губернаторы регионов это доказали. А если мигранты нужны бизнесу, будет правильно и справедливо, что бизнес и будет полноценно за них отвечать.

У здорового общества — здоровый иммунитет. Общество защищает и культивирует свои ценности и традиции. В России же исконное общество, коренные жители уничтожаются бесконтрольным завозом людей с враждебным менталитетом и абсолютно неприемлемыми для коренных жителей России ценностями. Если внедрить в живой организм, проявляющий толерантность к чужеродным телам, эти самые тела и дать им размножаться, то организм рано или поздно умирает, это аксиома.

Существует распространённое мнение о том, что мигранты превращают нашу страну в опасный для русских кишлак [4].

Власти не понимают, что делают? Или понимают... В любом случае выходит, что во власти, как минимум, вредители. Или люди, которые понимая бессмысленность внешней интервенции, решили разрушить Россию изнутри...

А ведь у так называемых «новых граждан» другой цивилизационный код, смертельно опасный для коренных жителей России, для русского человека. Неважно

кем были «новые граждане» у себя на родине, в России все начинают боготворить свою родину, кичиться своей национальностью и гипертрофировать свою набожность. И нужно четко понимать, что новые граждане абсолютно не различают для себя национальность и религию. Они не считают Россию родиной, а поэтому будут соответственно относиться ко всему исконно русскому, российскому, то есть будут разрушать исконно российское и навязывать свою ментальность, в которой нет места созиданию и прогрессу. Человеческая история не обманывает.

Попробуйте покачать права, я не говорю даже о совершении преступления, в таких государствах, как Азербайджан, Узбекистан, ОАЭ, Таиланд и Япония, и вы поймете, почём фунт лиха...

Выход из ситуации видится следующим: Позиция государства в миграционной сфере — защита национальных интересов, национальной идентичности и понимание того, что мигрантам нужна Россия, а не наоборот. Отсюда логичными выглядят следующие действия:

- взятие под контроль границ Российской Федерации с введением визового режима для граждан других государств, прибывающих на территорию России с целью осуществления трудовой деятельности;
- инструментом миграционной политики становится учреждаемая Федеральная служба интеграции (ФСИ). Миграционные центры внутри страны упраздняются из-за ненадобности (незаконно пребывающих на территории России нет, все центры выдачи трудовых виз находятся на территории посольств, в других странах);
- издаётся «Закон о репатриации соотечественников». То есть людей коренных национальностей Российской Федерации (национальностей, не имеющих своих суверенных государств или территорий за пределами России). При этом нужно учитывать триединство русского народа;
- средства на социальное обслуживание трудовых мигрантов из государственного бюджета России

не предусматриваются. Вводится обязательное страхование их жизнедеятельности на территории Российской Федерации;

- гражданство России священо, приобретение осуществляется по праву рождения или, для граждан других государств, служением и полезностью для общества. При этом человек, претендующий на гражданство, должен разделять ценности и ментальность общества, считать Россию своей Родиной — Отечеством. Иначе принятие в гражданство бессмысленно и преступно;
- вводится наказание за демонстративную, осознанную, ненависть к России и демонстративное, осознанное, пренебрежение к её гражданам, применением процедуры лишения гражданства России;
- трудовые мигранты, находящиеся на территорию России, после окончания трудового договора с работодателем обязаны в течение 7 дней покинуть Российскую Федерацию.

Проблема № 3 — «тугоухость» власти, которая собственно и породила Проблему № 2, но вышла из Проблемы № 1.

Из глубины веков восходит к нам свободное волеизъявление граждан по важнейшим государственным вопросам. Но на практике, в России (СССР), всеобщее голосование по важнейшим вопросам в жизни страны впервые было реализовано 17 марта 1991 года.

На голосование был вынесен вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности». В референдуме 17 марта 1991 года из 185,6 млн граждан СССР с правом голоса приняли участие 148,5 млн (79,5 процента от общего числа). «Да» сохранению Советского Союза сказали 113,5 млн (76,43 процента от участвовавших в голосовании). А 8 декабря 1991 года было объявлено о прекращении существования СССР.

Первый всероссийский референдум состоялся также 17 марта 1991 года. По ито-

гам референдума был введён пост Президента РСФСР.

25 апреля 1993 года, в разгар противостояния президента и Верховного совета РФ, прошел референдум о доверии этим органам власти. По итогам плебисцита никаких внеочередных выборов не проводилось, а Съезд народных депутатов Российской Федерации был распущен 21 сентября 1993 года указом президента.

12 декабря 1993 года, состоялось «всенародное голосование» (не референдум) по новой Конституции Российской Федерации. Голосование за конституцию проводилось в соответствии с «Положением о всенародном голосовании», принятым указом Ельцина, а не по Закону РСФСР «О референдуме». В референдуме по новой конституции приняли участие 58 187 775 зарегистрированных избирателей (54,8%), большинство из которых — 32 937 630 (58,4%) проголосовали за принятие новой конституции. Согласно Закону РСФСР «О референдуме», конституция не могла бы считаться принятой, так как её поддержали всего 31,02% от числа зарегистрированных избирателей в России.

Федеральный конституционный закон «О референдуме Российской Федерации» был принят в 1995 году. Он закрепил понятие референдум Российской Федерации, определил условия и процедуру проведения.

22 апреля 2020 г., в рамках принятого специально к событию Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», прошло «общероссийское голосование» по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации, по результатам которого были приняты изменения в Конституцию Российской Федерации, предложенные Президентом [9].

В настоящее время референдум рассматривается в качестве высшей формы народного волеизъявления. Однако порог явки для общенародного голосования, в том числе и по поправкам к Конституции, отсутствует, что выглядит странно [5].

Государственная власть в России не жаждет волеизъявление граждан по важ-

нейшим государственным вопросам, руководствуясь, очевидно, мыслью — «...Большинство никогда не бывает право. ...Я думаю, все согласятся, что глупые люди составляют страшное, подавляющее большинство на всем земном шаре... Меньшинство всегда право», высказанной норвежским драматургом Генриком (Хенриком) Ибсеном в пьесе «Враг народа» (1882 год). Правда, человекоцентричности во внутренней политике при таком подходе достигнуть не удастся.

Ситуация, когда через сайт можно пожаловаться на то, что на тротуаре скользкий лёд, но нельзя положительно решить острые общественно-значимые вопросы, не является человекоцентричной.

Если игнорировать государственной важности вопросы и вопросы национальной безопасности, ситуация может выйти из-под контроля.

Решением Проблемы может стать введение единого, понятного, прозрачного, легитимного, механизма проведения референдумов и голосований. Конституция РФ не ограничивает применение референдума определённым кругом вопросов.

Данный механизм предлагаю сделать на базе, пока не существующей, общероссийской цифровой платформы «Российская информационно-аналитическая система обратной связи с населением и помощи в принятии государственных и муниципальных решений «Национальный Интерес»» (РИАС «Национальный Интерес»), которую необходимо создать с целью развития народовластия, закреплённого в Конституции России, а именно развития политического участия в системе государственного и муниципального управления, эффективного принятия государственных и муниципальных решений, реализации общественного запроса на прозрачность власти, открытость данных, скорость и адекватность принятия государственных и муниципальных решений [2].

Для реализации государственной политики человекоцентричности необходимо:

- признать свободы, права, обязанности, саму жизнь человека-гражданина, безусловным приоритетом внутренней и внешней политики Российской Федерации;

- делать побуждающим мотивом для принятия государственных и муниципальных решений, а также эффективным инструментом обеспечения стабильности и безопасности, благополучия граждан России и культивирование естественного Патриотизма в обществе, прививающего любовь к своей стране;
- каждый гражданин должен быть, безусловно, защищён всей силой государства. Во главу угла ставится принцип «нулевой терпимости» и неотвратимости наказания (безответственность и безнаказанность — путь к поражению) за противоправное деяние против гражданина и государства как на суверенной территории, так и за границами России. А также гарантия безусловной возможности реализовать гражданином свои права, обязанности и свободы;
- все граждане России равны в правах и свободах, нельзя разделять общество по любому из придуманных признаков, мы это уже проходили и знаем, чем такие опыты заканчиваются...;
- необходимо, используя весь государственный ресурс, воспитывать Человека-Гражданина, прививать нравственные скрепы — духовные принципы, такие как честь, долг, любовь, доброта, справедливость, совесть, достоинство человека, что, учитывая исконную многогранность людей, проживающих в России и православную основу Русской цивилизации, всегда актуально;
- в то же время, гражданин должен чувствовать поддержку государства, чувствовать его заинтересованность в себе.

За свой тыл человек должен быть спокоен. Иначе как он сможет отвлекаться на реализацию реально заботящих его потребностей и адекватно отвечать на внешние вызовы и угрозы? В России, как и в любом доме, есть хозяева, которые обеспечивают порядок, традиции и закон. Для своих нарушителей спокойствия существуют соответствующие меры ответственности. Что

касается гостей, то гости, не согласные с укладом хозяев, гостями не могут быть по определению.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать определение политики человекоцентричности:

Государственная политика человекоцентричности — это признание свобод, прав, обязанностей, жизни человека-гражданина, а также процесса культивирования естественного патриотизма в обществе, безусловными приоритетами внутренней и внешней политики государства. Только взаимная любовь гражданина и государства приведёт к процветанию, успеху и гордости, а значит, и к естественному патриотизму.

Список литературы

1. *Гайдар Е.Т.* Гибель империи: уроки для современной России / Егор Гайдар. — М.: РОС-СПЭН, 2006 (Ульяновск: Ульяновский Дом печати). — 439 с.
2. *Голубятников Д.О.* Выпускная квалификационная работа: Внедрение цифровой системы обратной связи с населением при принятии государственных решений: ГУУ: направление подготовки: 38.04.04. — М., 2024. — 144 с.
3. *Голубятников Д.О.* Патриотизм, национальные интересы и безопасность российского общества и государства // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» / отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2023. — Вып. 6. — Ч. 1. — С. 86–88.
4. Ползучий захват России. Как мигранты превращают нашу страну в опасный для русских кишлак // «Царьград/Tsargrad». — URL: https://tsargrad.tv/news/polzuchij-zahvat-rossii-kak-migranty-prevrashhajut-nashu-stranu-v-opasnyj-dlja-russkih-kishlak_971438 (дата обращения: 12.03.2024).
5. *Полонский И.* От суверенитета до поправок к Конституции: какие референдумы проводились в России // Военное обозрение. — URL: <https://topwar.ru/172680-ot-suvereniteta-do-popravok-k-konstitucii-kakie-referendумы-provodilis-v-rossii.html> (дата обращения: 12.03.2024).
6. Президент России // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 11.03.2024).
7. *Скудаева А.* «Потерянное десятилетие»: реальные доходы россиян упали ниже уровня 2013 года // Новые Известия on-line. — URL: <https://newizv.ru/news/2024-02-15/poteryannoe-desyatiletie-realnye-dohody-rossiyan-upali-nizhe-urovnya-2013-goda-427164> (дата обращения: 11.03.2024).
8. *Фалалеев М.* Рашид Нургалиев: Чиновники-коррупционеры не уйдут от наказания // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2008/10/14/mvd.html> (дата обращения: 12.03.2024).
9. ЦИК России // URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/46746/> (дата обращения: 12.03.2024).
10. *Чиланзарский А.* Цвети родной Узбекистан! Но только — без меня... (рассказы) // Самиздат. — М.: 2003.
11. *Явлинский Г.А.* Григорий Явлинский: «Предприниматели от страха ничего не соображают» // «Новые Известия on-line». — URL: <https://newizv.ru/news/2018-11-07/grigoriy-yavlinskiy-predprinimateli-ot-strah-nichego-ne-soobrazhayut-279237> (дата обращения: 11.03.2024).
12. WCIOM (ВЦИОМ) // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor-poslanie-prezidenta-2024-ocenki?ysclid=1tlke5c9tq545392407> (дата обращения: 11.03.2024).

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-30-45

УДК 32

В.В. Омельченко

доктор технических наук, профессор,
заслуженный деятель науки и техники РФ,
государственный советник Российской Федерации 1 класса,
советник секретариата научно-технического совета АО «ВПК «НПО машиностроения»

СИМВОЛИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ — КАК ФОРМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ И ПРОЦЕССАМИ

V.V. Omelchenko

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation,
State Adviser of the Russian Federation 1st class,
Adviser to the Secretariat of the Scientific and Technical Council of JSC NPO Mashinostroeniya
E-mail: omvv@yandex.ru

SYMBOLS OF STATE POWER AS A FORM OF CONCEPTUAL MANAGEMENT OF OBJECTS AND PROCESSES

Аннотация. Рассматриваются основы концептуального управления государством и обществом как высшей формы государственного управления, включая классификации видов и типов управления объектами и процессами, определение роли и места концептуального управления, механизм его реализации. Обосновывается роль символики как универсальной формы отражения и реализации бесструктурного концептуального управления обществом, государством. Рассмотрены различные виды символики и приведены конкретные исторические примеры использования знаковых символов информационного обеспечения подсистемы бесструктурного концептуального управления государствами, в том числе видов символики: национальной, религиозной, сакральной, государственной, мировой. Рассмотрена государственная символика современной России, в том числе знаковые символы «двуглавый орел» и «всадник, поражающий копьём дракона», проведено обоснование их древнейшей истории с ветхозаветных времён, сделаны выводы.

Ключевые слова: власть, глобальное управление, государственное управление, классификация, концепция, концептуальное управление, мировое управление, образы, символы, смыслы, управление.

Abstract. The fundamentals of conceptual management of the state and society as the highest form of public administration are considered, including classifications of types and types of management of objects and processes, definition of the role and place of conceptual management, the mechanism of its implementation. The role of symbolism as a universal form of reflection and realization of structureless conceptual management of society and the state is substantiated. Various types of symbols are considered and specific historical examples of the use of iconic symbols of information support for the subsystem of structureless conceptual management of states, including types of symbols: national, religious, sacred, state, world. The article considers the state symbols of modern Russia, including the iconic symbols «double-headed eagle» and «horseman striking a dragon with a spear», substantiates their ancient history from Old Testament times, and draws conclusions.

Key words: power, global governance, public administration, classification, concept, conceptual governance, world governance, images, symbols, meanings, governance.

Традиционно при системном подходе любое управление объектами и процессами рассматривается как система с обратными связями. В зависимости от природы и особенностей функциональных элементов этой системы существуют различные

виды и типы управления, множество которых можно представить двумя классами — частные (конкретные, локальные, региональные) и общие (абстрактные, надгосударственные, внешние, мировые, глобальные). При этом чем выше уровень

обобщения (абстрактности, масштаба) рассмотрения, тем больше возникает вопросов по методологии управления. Именно поэтому предметом современной теории управления является рассмотрение конкретных объектов и процессов, рассматриваемых как система, которыми можно управлять при выполнении соответствующих фундаментальных условий наблюдаемости и управляемости [4; 20].

Появление и исследование новых общих видов управления, таких как концептуальное, надгосударственное, внешнее, мировое, глобальное, бесструктурное и др. сегодня находятся в весьма противоречивом состоянии. С одной стороны, необходимость такого управления не отрицается, а становится всё более актуальной. С другой стороны, предлагаемые в основном учеными гуманитарных наук подходы к решению рассматриваемой проблемы вызывают серьёзную академическую критику представителей точных наук. Действительно, до настоящего времени даже нет установившихся понятий по определениям общих видов управления, отсутствуют какая-либо их классификация [5; 6; 17].

С нашей точки зрения, концепция таких общих видов управления должна быть доработана до научной теории, которая может составить часть общей теории управления объектами и процессами.

Настоящая статья посвящена систематизации и классификации видов управления объектами и процессами с определением роли и места концептуального управления и исследованием его механизма реализации с использованием символики власти.

Методы исследования: общая теории классификации и систематизации объектов, процессов и явлений реальности [10–12].

1. Государственное (внутреннее) и надгосударственное (внешнее управление)

Под *внутренним* управлением понимаем государственное управление как управление внутри системы управления. Соответственно под *внешним* управлением понимаем надгосударственное управле-

ние, к которому можно отнести следующие виды управления: внешнее, мировое, глобальное, международное, концептуальное, бесструктурное и др.

С позиций системно-кибернетического подхода любая система управления достаточно полно описывается тройкой системных сущностей или следующих подсистем: управляющей, управляемой и информационной [20]. В соответствии с этим представим структурно-логическую схему государственного управления, содержащую минимальное количество необходимых функциональных элементов (рис. 1):

- 1) *управляемая* подсистема — государство или согласно Конституции России «дела государства»;
- 2) *управляющая* подсистема — органы государственной власти, включая законодательную, исполнительную и судебную (там же, статья 10);
- 3) *информационная* подсистема — подсистема сбора, переработки информации и доведения управляющих решений (регулирования), представляющая собой принципиально необходимый функциональный элемент обратной связи в системе государственного управления.

Такая государственная система является открытой (рис. 1), т.е. с наличием соответствующих информационных связей с другой внешней системой высшего уровня, которая является надсистемой или системой надгосударственного управления, для которой одним из объектов управления или управляемой подсистемой является государственная система управления (нижняя часть рис. 1).

Пояснения внутренних и внешних системных связей между выделенными функциональными элементами приведены в нижней части рис. 1.

Надгосударственное управление — это внешнее управление государством (обществом) с целью достижения внешних концептуальных целей. К основным видам негосударственного управления можно отнести следующие: концептуальное, мировое, глобальное, международное.

Таким образом, рассматриваемое взаимосвязанное двухконтурное управление представляется как государственное

(внутреннее, системное, нижнее) и надгосударственное (внешнее, надсистемное, высшее) управление. Оба контура управления с позиций теории управления по своей сути сводятся к обеспечению выполнения фундаментальных условий наблюдаемости и управляемости. При этом в соответствии с основным законом России в первом контуре управляемым объектом (подсистемой) является государство или дела государства, а во втором контуре — само государственное управление. Очевидно, что во втором случае государство теряет свою независимость (суверенитет), которая согласно Стратегии национальной безопас-

ности Российской Федерации¹ может быть экономической, политической, культурной и др. Степень управляемости надгосударственного управления (условия наблюдаемости и управляемости) определяется содержанием и влиянием управляющих воздействий на управляемый объект (дела государства).

С целью систематизации различных видов и типов управления, проведем их общую классификацию, которую представим на рис. 2. Затем на этом рисунке обозначены рассматриваемые в статье виды управления в общей классификации.

Рис. 1. Структурно-логическая схема открытого государственного управления

Рис. 2. Классификация видов и типов управления объектами и процессами

¹ Утверждено Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400.

Исходное множество видов управления по основанию «среда управления» разделим на два класса управления — в природной и в социальной среде. Последний класс в зависимости от основания «зависимость от предмета» подразделяется на подклассы:

- 1) зависимые от природы управляемого объекта или процесса — *конкретные* (частные, прикладные) виды управления;
- 2) независимые (инвариантные) от природы управляемого объекта или процесса — *концептуальные* (обобщенные, универсальные) виды управления.

В первом случае — это управление, которое ориентировано только на конкретный предметный объект или процесс. Таких видов или типов управления может быть сколько угодно, например, управление в различных сферах человеческой деятельности. Этот первый класс по основанию «предмет управления» подразделяется на подклассы предметного управления — экономикой, военным делом, социологией, экологией и др. В свою очередь, в рамках каждой предметной сферы существуют множество частных видов и типов управления, например, подкласс управления экономикой по основанию «объект управления» подразделяется на следующие уровни управления: предприятия, производственные и технологические процессы, управление экономическими рисками и др. На более низких уровнях такого специального управления подкласс управления предприятиями по основанию «вид отрасли» подразделяется на подклассы: автомобилестроение, нефтепереработка, горнодобывающая промышленность, химическая переработка, электростанции и др.

Второй класс независимых от природы управляемого объекта или процесса концептуальных видов управления подразделяется на противоположные подклассы: *государственное* внутреннее (федеральное и местное самоуправление) и *надгосударственное* (внешнее) управление, структурное и бесструктурное управление.

Механизм реализации концептуального управления и используемая при этом

символика представлены на рис. 3. В общем случае концептуальная власть — это власть идеи, замысла, поэтому основным объектом такого управления является человек (общество), его миропонимание и мировоззрение. В зависимости от степени структуризации концептуального управления, оно может быть как структурным, так и бесструктурным. Механизм реализации управления в общем случае может быть представлен двумя противоположными и взаимодополняющими способами:

- 1) *структурное* управление, для которого характерно применение традиционного информационного обеспечения с использованием классических форм сбора, переработки и передачи информации;
- 2) *бесструктурное* управление, для которого характерно применение информационного обеспечения с использованием концептуальных и символических форм передачи информации. К классу бесструктурного управления однозначно можно отнести следующие виды управления: внешнее, мировое, глобальное, концептуальное. Кроме того, сюда же можно отнести и некоторые виды внутреннего или государственного управления.

Структурное управление — вид управления, при котором управляющие воздействия передаются от органа управления к объекту управления (исполнителю) адресно в рамках определенной структуры (организационной, информационной). Структурное управление подразумевает наделение конкретных исполнителей определенным предназначением, выполняемыми функциями, ответственностью, ресурсами (в том числе полномочиями), а также сроками решения поставленных задач (рис. 3).

За невыполнение или ненадлежащее выполнение задач и функций такого структурного управления следует наказание, поэтому такое управление можно отнести к так называемому классу управлений «жесткой силы». Другой противоположный вид управления — это бесструктурный или класс управления «мягкой силы».

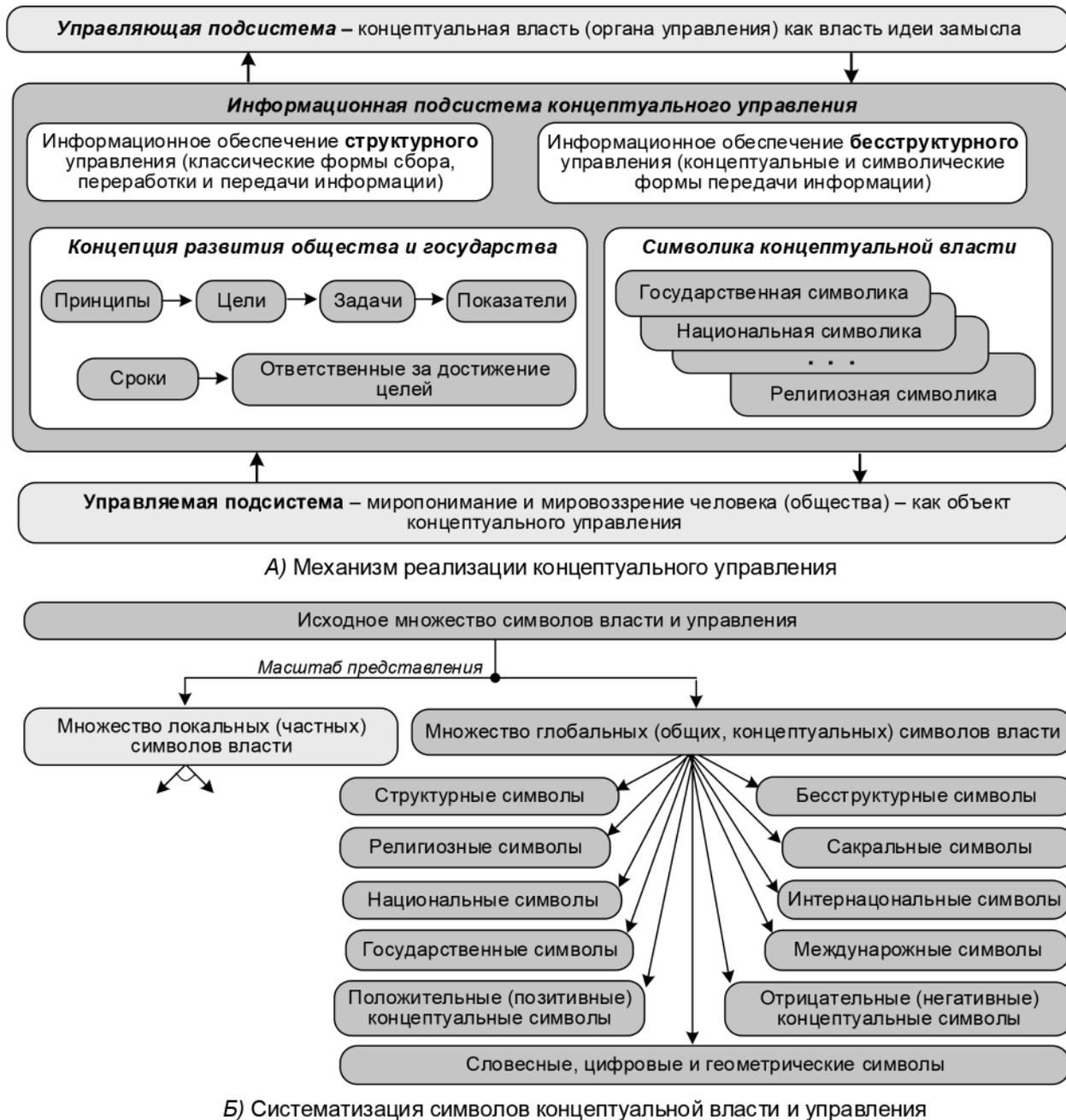

Рис. 3. Механизм концептуального управления и его символика проявления

Бесструктурное управление — вид управления, при котором управляющие воздействия передаются от органа управления к объекту управления в виде идеи или образа (символа, смыслов). В этом случае никто никого ни к чему не обязывает, не наделяет ни ответственностью, ни ресурсами, ни полномочиями, нет также и наказания за невыполнение. Поэтому такой вид информационного воздействия на население страны, можно назвать воздействием «мягкой

силы»². Это форма информационно-психологического воздействия на «широкие массы» общества (государства) с целью повышения их осознанности в чем-либо, формирования мнений, убеждений, настроений, ценностей. Такой вид концептуально-бесструктурного управления основан на предположении, что исполнители, восприняв и осознав полученную информацию, будут действовать более точно, более эффективно, будут проявлять инициативу, будут делать то, что нужно,

² *Мягкая сила* — комплекс внешнеполитических методов и инструментов, предполагающих способность влиять на другие государства и добиваться желаемых результатов через сотрудничество и формирование положительного образа стороны влияния [2].

и так, как нужно. Главный смысл такого «мягкого» управления — распространение соответствующей информации. Оно имеет гораздо более широкий охват воздействия, чем традиционное структурное управление, так как не привязано к конкретным объектам управления (исполнителям), но его исполнителями могут стать все или почти все, кто эту информацию получает, даже не подозревая об этом. Это тот удивительный случай, когда идея (символ) овладевает массами. Человек, как существо общественное, живет в реальности такого бесструктурного управления. Это глобальное информационное поле, создаваемое книгами, газетами, журналами, радио, телевидением, театром, кинофильмами, всемирной сетью и другими средствами информационного воздействия, которые отражаются в ёмком и образно-смысловом представлении в соответствующей символической.

Исторически понятия «жесткая» и «мягкая» силы, соответственно основанные на структурном и бесструктурном управлении, являются важнейшими инструментами внешней политики любого государства мира. Впервые термины «жесткая» и «мягкая» силы получили нормативно-правовое закрепление в Концепции внешней политики РФ, утверждённой президентом В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. Так, в этом документе сказано, что «Неотъемлемой составляющей современной международной политики становится использование для решения внешнеполитических задач инструментов «мягкой силы»» (пункт 9).

В общем случае надгосударственное бесструктурное («мягкой» силы) управление обеспечивается путем комплексного воздействия на разных уровнях власти, в том числе (рис. 3Б): структурные и бесструктурные, религиозные и сакральные, национальные и интернациональные, государственные и международные, положительные и отрицательные. Рассмотрим приведенную символическую более подробно.

2. Знаковые символы — универсальная форма отражения концептуальных смыслов власти и управления

Символика власти, включающая знаковые символы силы и могущества, явля-

ется информационным основанием любого бесструктурного управления. Знаковые символы силы и могущества, включая современную государственную символическую (двуглавый орёл, всадник, поражающий копьём дракона), являются универсальной формой отражения вектора концептуальной государственной власти. Множество других символов, несущих те или иные значимые образы, смыслы и внедряемых в сознание людей, служит информационной и духовной поддержкой правящей государственной власти, которая приняла соответствующие знаковые символы силы и могущества государства.

Суть бесструктурного управления обществом на базе применения символической состоит в том, что в общественное сознание внедряются те знаковые идеи и символы, которые несут определенные образы значимых образов (стереотипов) восприятия реальности — с позиций нравственных категорий добра и зла. Это могут быть самые различные символы, отражающие нормы поведения человека с ружьём или без, ритуалы, религиозные представления, политические пристрастия и другие, которые либо позволяют человеку самостоятельно определиться с отношением к тем или иным деяниям правящей власти.

Удивительно, но мыслители древности не только обладали концептуальными знаниями, но и понимали суть бесструктурного управления реальностью на основе применения знаковых (системных, сакральных, религиозных, национальных, государственных и др.) символов. Ибо «Знаки и символы правят миром, а не слово и не закон» (Кун Цю. Конфуций, 480 год до н.э.).

Несмотря на большое разнообразие и многообразие в символических разных стран, следует отметить, что не бывает однозначных символов. Символ или знаковый образ по определению являются многозначными. Символ (знаковый образ) потому и символ, что отражает какую-то глубинную суть и концентрацию концептуальных знаний о реальности. Другими словами, это такие образы в коллективном бессознательном, которые увязывают материальный (видимый, обусловленный) мир и мир нематериальный (невидимый, необусловленный).

2.1. Структурные и бесструктурные символы власти и управления

Характеристики концептуального структурного и бесструктурного видов управления, которые весьма различаются между собой, представлены на рис. 4.

Каждое общество (царство, государство, цивилизация) несет в себе определенные знаковые символы, отражающие соответствующие формы и смыслы, которые на концептуальном уровне сознательного, а также и бессознательного (уровни подсознательного, психоэмоционального и коллективно-бессознательного) влияют на деяния всех её субъектов, способствуя их объединению для достижения тех или иных целей как положительных, так и отрицательных. Классический пример бесструктурного управления из глубокой древности — это целевое управление людьми (племенами, народами, царствами, империями, государствами-цивилизациями) с позиций субъективных категорий добра и зла. На этом принципе концептуального знания, собственно, и построена логика и механизм бесструктурной власти и правления (управления) человеческим обществом, в основе которой лежит учение о добре и зле.

В бесструктурном управлении фактор обусловленности в виду использования субъективных понятий и категорий как таковой отсутствует, отсюда такое управление является невидимым (условие наблюдаемости невыполнимо). Соответственно, реализация его основных функций по достижению заданных субъективных целей также осуществляется субъективно с ориентацией на знаковые образы и смыслы субъективного описания и представления реальности. Вот почему символика власти является одной из главных форм реализации бесструктурных видов управления.

2.2. Религиозная символика власти и управления

Каждая религия имеет множество самых различных символов веры и власти, которые, с одной стороны, играют основополагающую роль в представлении ос-

новных догматов этой религии, с другой стороны, в доведении соответствующей информации до всех людей с целью привлечения их к своей вере. Последнее, по сути, и является важным функциональным элементом концептуального воздействия на верующих с позиций «мягкой силы» [2], что хорошо реализуется технологиями бесструктурного управления.

В соответствии в этом религиозную символику власти и управления на примере христианской религии представим в виде системной тройцы или подсистем: *управляющей, управляемой и информационной* (рис. 5). Информационная подсистема управления включает:

- 1) Библию — Священное писание христиан как источник информации, знаний и догматов христианской веры;
- 2) религиозную символику концептуальной власти христианской веры, которая отражает её догматы в словесной (вербальной) форме представления информации и в виде символов.

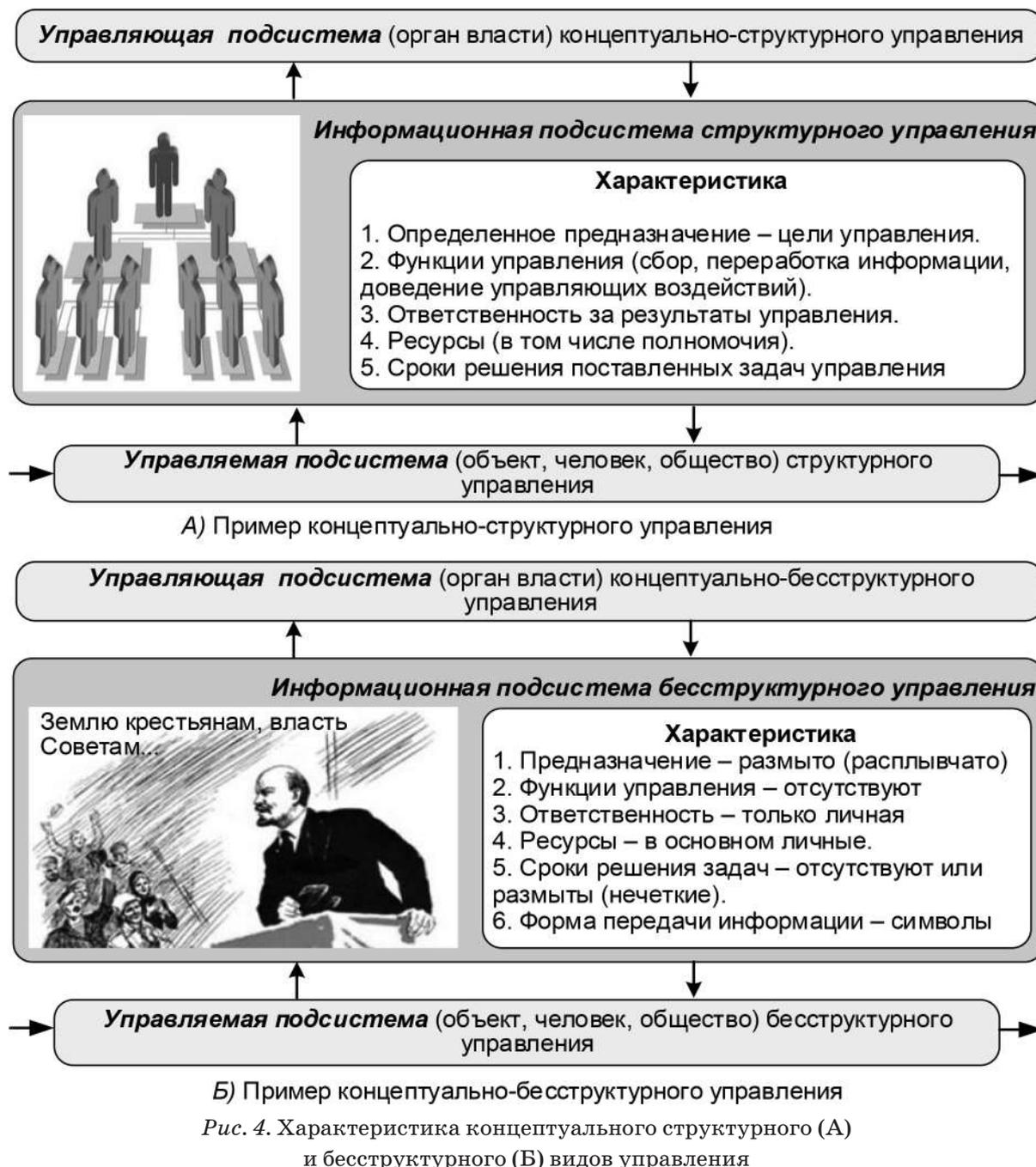
Так, известный библейский догмат «господа и рабы», весьма востребованный в рабовладельческом или капиталистическом обществе, несет в себе определенные образы и смыслы не только понятий «господин» и «раб», но и соответствующих отношений между ними. Например, известное требование для христиан: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение» (Библия. Первое послание к Тимофею. Гл. 6:1).

Другой известный библейский догмат «вся власть от Бога» и пример из Библии для концептуальной власти далеко не «мягкой силы»: «Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным» (Откровение Иоанна Богослова. Гл. 2:26, 27). Даже на угрозу Понтия Пилата, что он имеет власть распять любого нарушителя, Иисус отвечал: «ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше» (Евангелие от Иоанна. Гл. 19:11).

Таким образом, христианская традиция, не являясь государственной или обязательной, оказывает значительное влия-

ние в поддержке любой государственной власти, что в нашей истории и приводило к различным религиозным войнам, в том

числе между христианами разных государств и разных многочисленных разделённых течений в христианстве.

Совершенно другую картину мы видим в древних религиях народов индоевропейской семьи, в частности — современной Индии с её многобожием и множеством разных религий, терпимо (толерантно) относящихся друг к другу.

Ответ на этот вопрос дает анализ истоков древних религий. Систему управления обществом индоевропейской семьи народов представим в виде системной тро-

ицы — трёх взаимосвязанных в системе сущностей или подсистем (рис. 6):

- 1) *управляющая* — это священнослужители Древней Руси (волхвы), Древней Индии (брахманы), Древней Персии (маги);
- 2) *управляемая* — это миропонимание и мировоззрение человека, общества, народов индоевропейской семьи;
- 3) *информационная* подсистема.

Последняя включает следующие основные блоки:

- 1) древнерусские, ведические, авестийские летописи и письменные памятники — источники веры, информации, знаний народов индоевропейской семьи;
- 2) древнерусская, ведическая, авестийская традиции четырёх сущностного мироустройства — миры духов ПРАВИ, НАВИ и людей ЯВИ, СЛАВИ, и как отражение этого в символике древнерусского православного креста (рис. 6) и под высшим началом власти — *четверовластия*³, характерного для славян и в целом всей индоевропейской семьи народов;
- 3) культурно-нравственные ориентиры человека на пути духовного развития, которые представлены соответствующим алгоритмом:
 - добрые побуждения →
 - добрые помыслы →
 - добрые слова → (1)
 - добрые дела»,

где символ → — логический знак следования;

- 4) основные пути духовного развития человека, к которым относятся пути человека-воина:
 - *силы* — физического совершенствования (путь Факира или «дхармы добродетельных [воинов]» [8]);
 - *духа* — эмоционально-духовного совершенствования (путь Монаха), «путь освобождения существ от материальной природы» [3];
 - *познания* — разумного (интеллектуального) совершенствования, путь мудрости, путь Йогина [3];
 - *света* — достигший божественного сознания, духовного проникновения (тибетского «пробуждения»), древнерусской благодати. Это путь Просветленного или «[путь достижения] высшего успеха» [Законы Ману], путь «освобождения» или «путь к абсолютному Духу» [3].

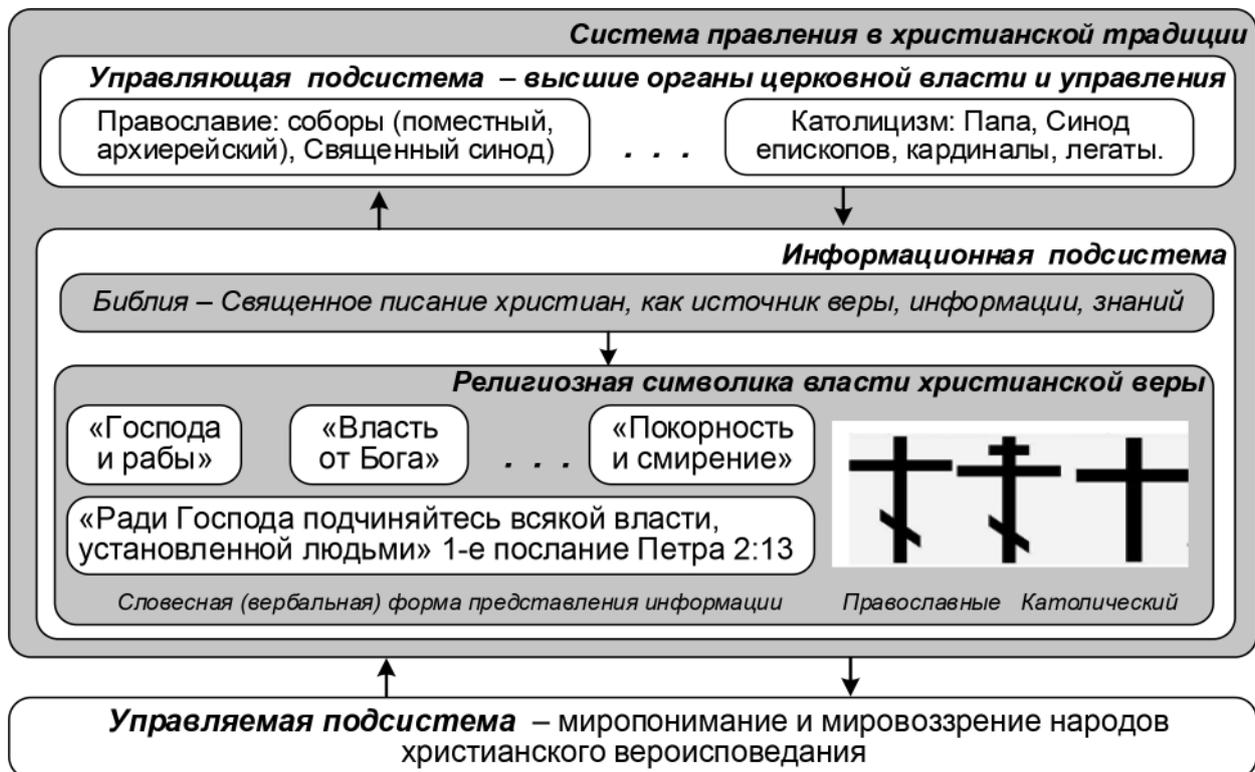

Рис. 5. Религиозная символика концептуальной власти и управления в христианской традиции

³ *Четверовластие* (греч. — тетрархия) — управление страной сам-четвёрт, и где, под высшим началом, устроено четыре четверовластника [7].

Рис. 6. Религиозная символика концептуальной власти в традициях народов индоевропейской семьи

2.3. Национальная символика власти и управления

Национальный символ — отличительный знаковый образ, олицетворяющий государство или национальное сообщество, служащий для самоидентификации народа (нации) и чувственно принятый им. Приведем исторический пример проявления такого знакового символа, состоящего всего из двух слов, который став национальной идеей мобилизовал народ Германии на проведение Второй мировой войны (рис. 7).

Как известно, один неудавшийся литератор, доктор искусствоведческих наук, ставший одним из лидеров нацистской Германии П.Й. Геббельс отыскал в какой-то второсортной пьесе весьма наивную реплику «Проснись, Германия!!!». Никто уж и не помнил, по какому случаю она была произнесена, что за пьеса. Но имен-

но под этим лозунгом, ставшим знаковым символом возрождения могущества Германии, к власти пришел фашизм, со всеми вытекающими последствиями. Сам по себе указанный символ не является символом власти, однако умелое наполнение его соответствующими национальными образами и смыслами, позволило кардинально преобразовать страну и в целом всю объединенную Европу, направив её на крестовый поход против СССР.

2.4. Сакральная символика власти при бесструктурном управлении

Знаковые символы силы власти и могущества, включая современную государственную символику разных стран, являются универсальной формой отражения вектора государственной власти. Следует отметить, что большинство известных

знаковых символов не являются символами власти, а на смысловом уровне несут в себе знания системного, концептуального и сакрального характера. Вместе с тем, их применение для бесструктурного управления человеческим обществом с позиций категории зла, позволяет добиться соответствующих негативных результатов. Таких исторических примеров — множество. Например, древний солярный символ свастика в древнерусской традиции, в индуизме, буддизме, с одной стороны, и свастика как нацистский символ, это совершенно противоречивые символы, несущие разные полярные смыслы, соответственно в первом случае добро, во втором — зло.

Весьма показательна сравнительная оценка символики противоположных мировоззренческих систем, представленных в противостоящих государствах-цивилизациях добра и зла. В первом случае это символика современной России «Всадник, поражающий копьём дракона» — знаковый древнерусский символ спасения от темных сил (сил тьмы и мрака). Во втором случае это символика США «доллар» — как мировая валюта с ростовщическим процентом, обеспечиваемая ФРС США, в основе которых лежит ветхозаветный зна-

ковый символ порабощения всех народов мира «золотой телец».

Сакральный символ — отличительный знаковый образ, олицетворяющий скрытую (теневую) систему власти некоторой группы людей, общества или государства. К таким символам можно отнести значимые символы государства-цивилизации США и в целом коллективного Запада — «статуя Свободы» и символ ФРС (рис. 8).

Обратим внимание на скрытый или сакральный прототип символа «Свободы» — древняя богиня тьмы и мрака Геката, лики которых подобны близнецам-сёстрам. Для ведающих это далеко не случайное совпадение, отражающее личину (лик) и его сакральную суть. Получается, что знаковый символ США и вся короткая и мрачная история этого государства-агрессора, проходит под знаком символа тьмы и мрака, ибо это единственная страна, применившая оружие массового поражения над мирными городами и развязавшая столько войн и катастроф по всему миру. Полученные результаты такого управления ужасны — катастрофические последствия, массовые человеческие жертвы, повреждение инфраструктурных и культурных объектов, экологические кризисы и др.

Рис. 7. Национальная символика концептуальной власти в Германии в период между двумя мировыми войнами

Рис. 8. Сакральная символика концептуальной власти в США и её смыслы

Таким образом, под личиной «свобода и демократия», которая привлекательна только внешне, скрывается её истинное лицо — суть этой капиталистической власти (империалистический, олигархический и др.), которая ориентирована только на паразитический образ бытия, за счёт колонизации и эксплуатации всех остальных представителей человечества, как следствие — непрерывно развязываемые по всему миру войны и геноцид. Отсюда и соответствующая символика такой паразитической власти: «золотой телец», «ростовщический процент», «золотой миллиард» и др.

2.5. Государственная символика власти в бесструктурном управлении

Символы государственной власти несут те или иные значимые образы, смыслы, которые внедряются в сознание людей и служат информационной и духовно-

нравственной поддержкой правящей государственной власти. Суть такого государственного бесструктурного управления на базе применения символики состоит в том, что в общественное сознание внедряются те знаковые символы, которые несут определенные значимые образы (стереотипы) восприятия реальности — с позиций духовно-нравственных ценностей, в основе которых лежат категории добра и зла. Это могут быть самые различные символы, отражающие нормы поведения человека с ружьём или без, ритуалы, религиозные представления, политические пристрастия и другие, которые либо позволяют человеку самостоятельно определиться с отношением к тем или иным деяниям правящей власти.

Государственная символика бесструктурной государственной власти в России представлена двумя знаковыми символами: двуглавый орёл и всадник, побеждающий копьём дракона, которые имеют древнюю предысторию (рис. 9 вверху).

В хеттской⁴ традиции (Хеттское царство) XVIII–XIII века до н.э. известен дракон-змея (демон-змея) по имени Иллуанка, которого, в конечном счете, в жестком поединке побеждает хеттский бог грозы по имени Пирва с древнерусским родовым корнем ПРВ. Такой же родовой корень в словах первый, право, бог Перун, мир ПРАВИ. Изображение символа сохранилось на хетто-лувийском барельефе из Малатьи, Анкара. Музей [9].

Более подробно древность государственной символики доказывается в литературе [15]. Правильное понимание сущности государственной символики позволяет правильно осознать не только онтологию бесструктурного государственного управления, но и оказывает значительную помощь в формировании и развитии тождественного (адекватного) общественного самосознания граждан, пробуждении патриотических чувств.

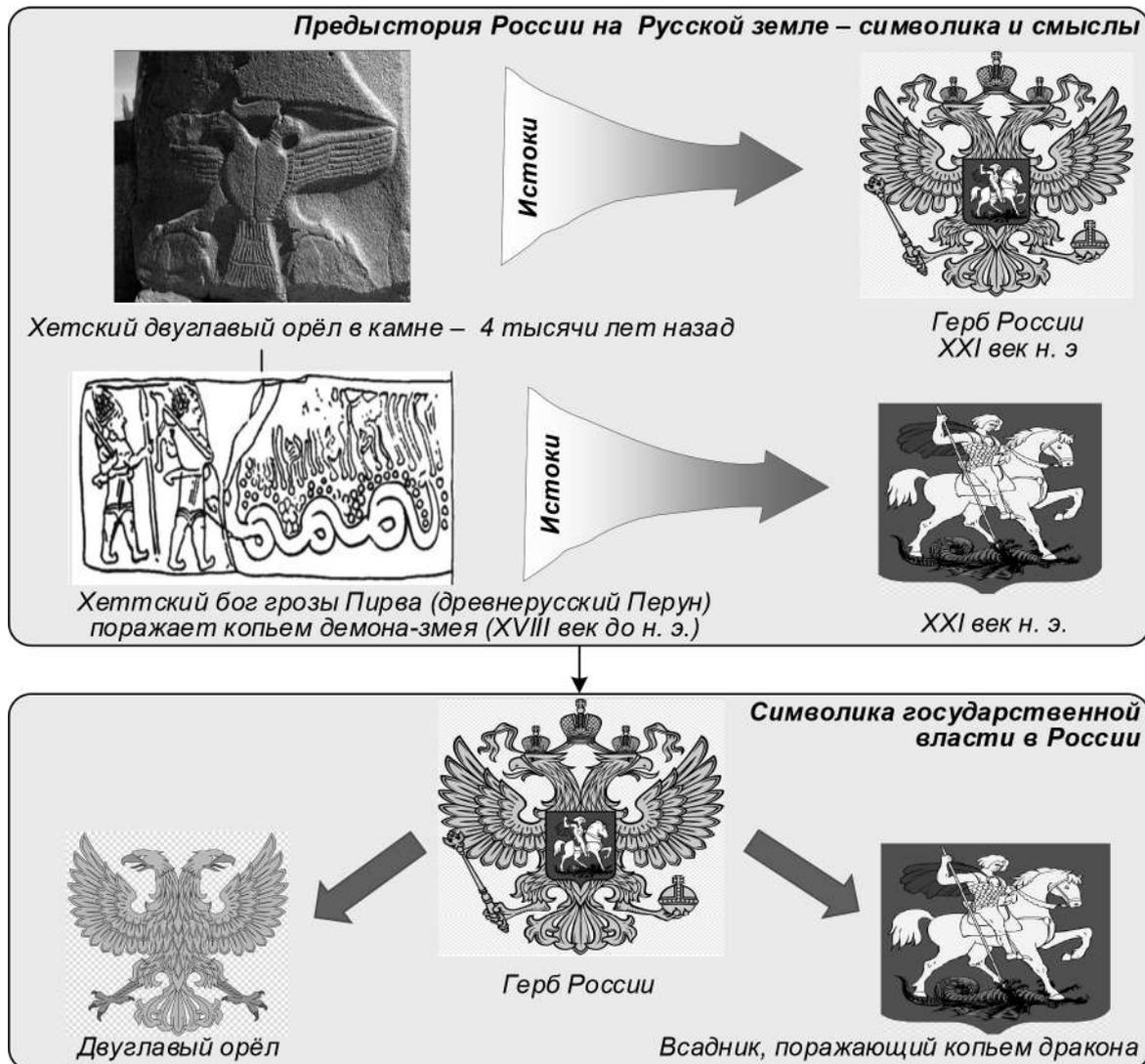

Рис. 9. Государственная символика бесструктурной государственной власти России

2.6. Глобальная символика мировой власти в бесструктурном управлении

Таким образом, обобщая полученные результаты, приведем обобщенную струк-

туру глобального правления или управления миром, которая с глубокой древности представляется по принципу двойцы противоположных сущностей в виде модели глобального мирового управления в двухполярном мире (рис. 10).

⁴ *Хэтты* — индоевропейский народ бронзового века, живший в Малой Азии, где он основал Хеттское царство (около 1800 до н.э.).

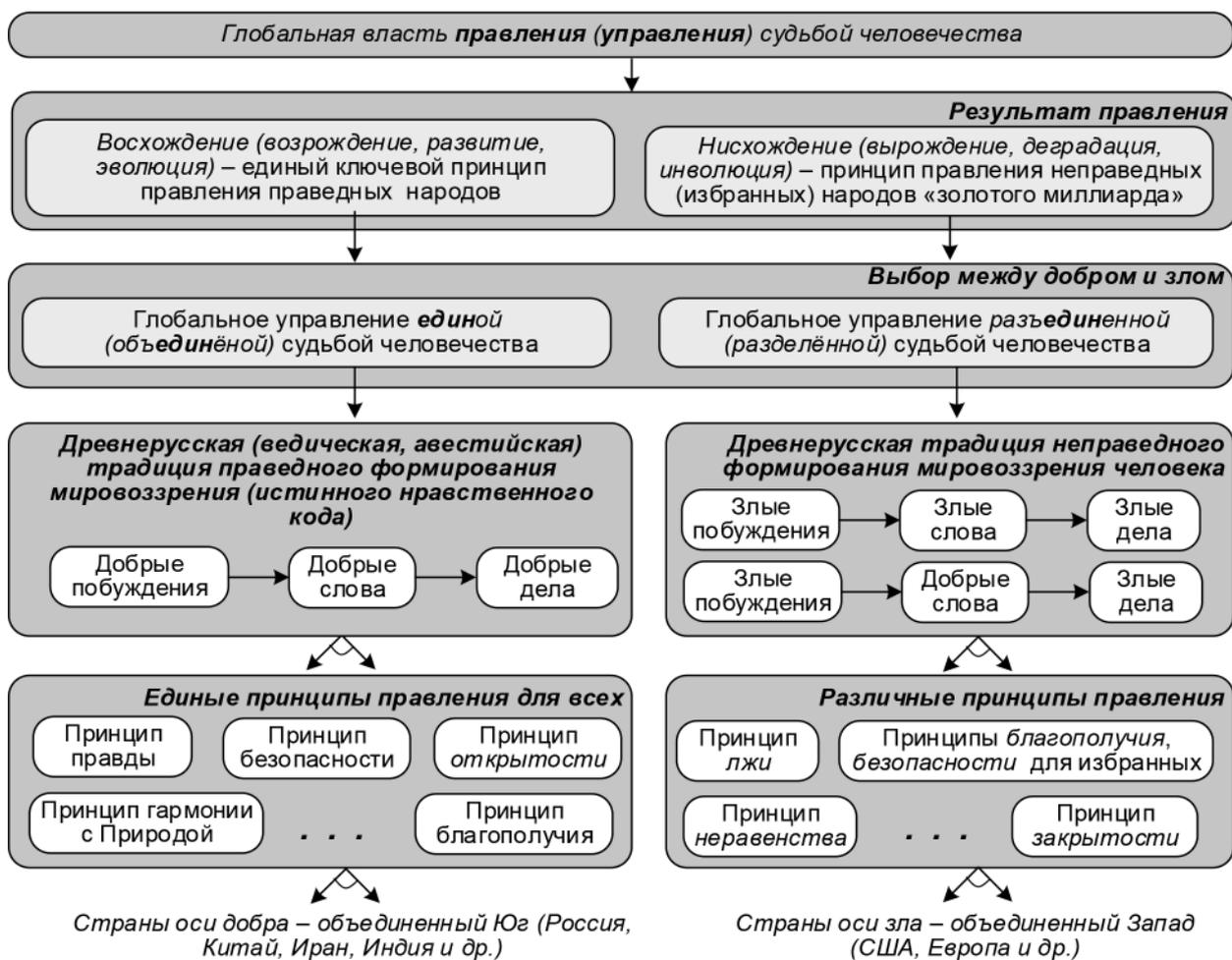

Рис. 10. Обобщенная структура системы мирового управления судьбой человечества

Древнерусское сакральное слово **ПРАВЬ** лежит в основе важных ключевых слов *править (прав/ить), управлять (у/прав/лять), правитель (прав/итель), правительство (прав/ительство)* и др.

Любое царство, государство или цивилизация характеризуется той или иной системой правления (управления) в различных сферах деятельности (экономика, политика, образование, здравоохранение и др.). От качества функционирования этой системы правления зависит не только текущее состояние государства (цивилизации), но и направленность его изменения, которая в общем случае сводится к следующему результату:

- 1) восхождение (возрождение, развитие, подъём, эволюция);
- 2) нисхождение (разложение, деградация, упадок, инволюция).

В зависимости от нравственного выбора человека (общества) между добром и злом, мировое правление подразделяется на два класса управления:

- 1) *единой (объединённой, общей)* судьбы человечества;
- 2) *разъединенной (разделённой)* судьбы человечества.

«Идеология, вообще говоря, должна строиться на тех ценностях, которые объединяют нас» — отмечал академик РАН А.М. Сергеев [18]. Вместе с тем, на фоне глобального кризиса идеологии современного этапа бытия мирового сообщества преобладают тенденции второго класса мирового управления, следствием чего являются мировые кризисы и обострение ситуации в мире. В этом плане весьма важными являются инициативы Председателя КНР Си Цзиньпина о необходимости реформы глобального управления с целью изменения тенденций развития мирового сообщества. Руководство реформой системы глобального управления теперь стало одним из десяти ключевых принципов в системе взглядов Си Цзиньпина на китайскую внешнюю политику [19].

Первый основополагающий принцип мировоззрения (1) — основа традиционных духовно-нравственных ценностей народа Древней Руси, являлся ключевым принципом мировоззрения арийской цивилизации, сущность которого частично представлена в Авесте [1], а также в ведической литературе и в древнерусских писаниях [13]. Сегодня такое мировоззрение сохранилось в буддизме — религиозно-философском учении (дхарма) о духовном пробуждении (бодхи) возникшее около VI века до нашей эры в Древней Индии, а также частично в мировых религиях.

Второй принцип мировоззрения «злые помыслы → слова → дела», включающий известное порочное явление в человеческом обществе ростовщичество, представлен в Священных писаниях (синодальный перевод Библии, Тора), а также в масонской программе⁵, которая успешно внедряется во многих государствах мира.

Третий принцип «злые помыслы → добрые слова → нечестивые дела», — знаковый образ «лукавого века» реализуется полным ходом путем построения индустриально-информационного общества безудержного потребления товаров массового производства и услуг массовой культуры — реалии сегодняшнего дня. Человечество столкнулось с угрозой утраты традиционных духовно-нравственных ориентиров и устойчивых моральных принципов. Успешно внедряется вторичная по отношению к мировоззрению безудержного потребления и законодательная база гражданского общества с торжеством «законов греховных», которые осуждаются в Священных писаниях мировых религий. К таким «греховным законам», без сомнения можно отнести, например, закон «Об однополых браках» и др. Подмена понятий — это плавный переход от правды к кривде, от истины ко лжи, от добра к злу. Подмена знаковых символов и смыслов мировоззрения — это уже смена парадигмы, измена, переворот, предательство праведных идеалов, веры праведной наших предков, это разрушение фундамента культурного суверенитета, подрыв основ государственности. Такой пересмотр усто-

явшихся многовековых базовых норм морали от добра к злу — это путь саморазрушения общества.

Заключение

Таким образом, исследование символики власти и правления как основы информационного обеспечения государственного и надгосударственного управления позволило сделать следующие выводы.

1. Символика власти, составляющая основу информационного обеспечения бесструктурных видов правления, является универсальной формой реализации государственного и надгосударственного управления, основной целью которых является формирование в соответствии с категориями добра и зла соответствующего миропонимания и мировоззрения субъектов (человека, общества) — объекта управления.
2. Надгосударственное управление для любого государства должно рассматриваться с позиций безусловного обеспечения его безопасности и независимости (суверенитета), включая все виды национальной безопасности и независимости, в том числе общественную, информационную, экологическую, международную, политическую, экономическую, культурно-историческую, военную, финансовую, энергетическую, продовольственную, биологическую, химическую и др.
3. Состав и структура информационного обеспечения государственного и надгосударственного управления должны описываться и представляться в соответствующих базах данных и знаний с учетом разделения на структурные и бесструктурные виды правления рассматриваемой системы управления.

Список литературы

1. Авеста. «Закон против дэвов» (Видевдат)/ адапт. пер., исследование и комм. Э.В. Ртве-

⁵ *Масон (франц.)* — член масонства, тайного масонского общества, принявшего название каменщиков или строителей [21]. Жидомасон — масон ростовщик, поклоняющийся «золотому тельцу».

- ладзе, А.Х. Саидова, Е.В. Абдуллаева. — СПб.: Изд-во Политех. университета, 2008. — 301 с.
2. Большая Российская энциклопедия. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. (электронная версия).
 3. Бхагавад-Гита в русских переводах. Академический: В.Г. Эрмана, (завершён в 1999 г., опубликован в 2009 г.); стихотворный академический: В.С. Семенцова (1985 г.); буквальный и литературный: Б.Л. Смирнова (1956 г.); стихотворный: В.И. Тихвинского и Ю.М. Густякова (2011 г.); перевод Прабхупады (2006 г.). http://bhagavadgita.ru/gita_01.htm
 4. Воронов А.А. Устойчивость, управляемость, наблюдаемость. — М.: Наука, 1979. — 336 с.
 5. Глобальное управление: кризис или трансформация? (Мировое развитие. Вып. 22) / под ред. А.А. Алешина, Ю.А. Барониной, А.Р. Борисовой и др. — М.: ИМЭМО РАН, 2021. — 225 с.
 6. Глобальное управление: возможности и риски / отв. ред. В.Г. Барановский, Н.И. Иванова. — М.: ИМЭМО РАН. 2015 — 315 с.
 7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М.: РИПОЛ классик, 2011. (Золотая коллекция).
 8. Законы Ману / пер. с санскрита С.Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г.Ф. Ильиным. — М.: Наука — глав. ред. восточной литературы НИЦ «Ладомир», 1992. — 362 с.
 9. Мифы народов мира. Энциклопедия / Электронное издание. Гл. ред. С.А. Токарев. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — 1147 с.
 10. Омельченко В.В. Структурно-логический метод обобщения и анализа данных и знаний // Известия РАН. Теория и системы управления. — М., 1998. — № 5. — С. 96–105.
 11. Омельченко В.В. Общая теория классификации. Ч. I. Основы системологии познания действительности. — М.: ООО «ИПЦ Маска», 2008. — 466 с.; 2-е изд., испр. и доп. — М.: КнигИздат, 2024. — 770 с.; Ч. 2. Теоретико-множественные основания / предисл. Д.А. Ловцова. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 296 с.
 12. Омельченко В.В. Основы систематизации: В 2 ч. — М.: ЛИБРОКОМ, 2012. — 480 с.
 13. Омельченко В.В. Голубиная книга: Знаки, образы, числа, слова, смыслы. — М.: ЛЕНАНД, 2019. — 624 с.
 14. Омельченко В.В. Государственное управление национальными ресурсами на концептуальном уровне — образы и смыслы государственной символики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — М., 2021. — Т. 8. — № 3. — С. 239–255.
 15. Омельченко В.В. Всадник, поражающий копьем дракона: знаки, образы, числа, слова, смыслы. — М., 2022. — 332 с.; 2-е изд., испр. и доп. — М.: КнигИздат, 2023. — 478 с.
 16. Омельченко В.В. Символ как универсальная и информационно-емкая форма отражения обобщенных знаний о реальности // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 18: Материалы XXII Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. — М., 2023. — Ч. 2. — С. 487–496.
 17. Полулях Д.С. Какая теория глобального управления нам нужна? // Глобальное управление: кризис или трансформация? (Мировое развитие. Вып. 22) / под ред. А.А. Алешина, Ю.А. Барониной, А.Р. Борисовой и др. — М.: ИМЭМО РАН, 2021. — С. 4-11.
 18. Сергеев А.М. Выступление на форуме «Молодежь и наука» 16.05.2021 г. // https://ria.ru/20210516/obrazovanie-1732526039.html?utm_source=uxnews&utm_medium (дата обращения: 17.05.2021).
 19. Си Цзиньпин. Во имя открытости, толерантности, взаимосвязанности и совместного развития в мире. Программное выступление на церемонии открытия 3 Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» (18 октября 2023 г., Пекин). — Полный текст программного выступления Си Цзиньпина на церемонии открытия 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» на портале «Один пояс, один путь». 2023-10-19 16:08:41 Источник: Агентство Синьхуа. URL: <https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/334507.htm> (дата обращения: 10.12.2023).
 20. Словарь по кибернетике / под ред. академика АН СССР В.М. Глушкова; глав. ред. Украинской советской энциклопедии. — Киев, 1979. — 624 с.
 21. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии / пер. с англ. — М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2007. — 864 с. (Гиганты мысли).

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-46-58
УДК 327.2

А.И. Элез

кандидат философских наук, старший научный сотрудник,
Институт Африки Российской академии наук

РОЛЬ КОЛОНИАЛИЗМА В ИСТОРИИ АФРИКИ И БОРЬБА ПРОТИВ ЕГО НАСЛЕДИЯ

A.J. Elez

PhD in Philosophy, Senior Research Fellow,
Institute for African Studies of the Russian Academy of Science, Moscow
E-mail: aelez@yandex.ru

THE ROLE OF COLONIALISM IN THE HISTORY OF AFRICA AND THE STRUGGLE AGAINST ITS LEGACY

Аннотация. В статье рассматриваются основные признаки колониализма вообще и в современной форме неоколониализма. Показана историческая объективность колониализма как процесса эпохи первоначального накопления капитала и как последующих международных отношений эксплуатации. Указано на важность учета значения внутреннего колониализма как политического и пропагандистского стимула критики внешнего колониализма. Дана сравнительная оценка участия европейских стран и США в колониальном разграблении Африки и истреблении ее населения. Показана двойственность политики США в отношении колониализма и расизма в Африке, прежде всего в южной части континента, выражавшаяся и выражающаяся в публичной критике расовой дискриминации и апелляциях к свободному развитию при одновременном попустительстве расизму и активном участии в колониальной эксплуатации населения и природных ресурсов Африки. Показана научная необоснованность, правовая несостоятельность и провокационная направленность мероприятий, связанных с требованием репараций за колониализм нескольких прошедших веков, выявлены мотивы заинтересованности различных стран в борьбе за репарации за колониализм и работорговлю, отмечено активное участие африканских работорговцев в торговле собственными соотечественниками и выявлена политическая и экономическая подоплека невнимания апологетов репараций к этому участию. Рассмотрена экономическая основа колониализма и неоколониализма и указано на невозможность преодоления колониализма как такового без преодоления частнособственнических экономических отношений.

Ключевые слова: колониализм, неоколониализм, США, Африка, эксплуатация, капитализм, работорговля, репарации.

Abstract. The article examines the main features of colonialism in general and in the modern form of neocolonialism. The historical objectivity of colonialism as a process of the epoch of the initial accumulation of capital and as subsequent international relations of exploitation is shown. The importance of taking into account the importance of internal colonialism as a political and propaganda incentive to criticize external colonialism is pointed out. A comparative assessment of the participation of European countries and the United States in the colonial plundering of Africa and the extermination of its population is given. The duality of the US policy towards colonialism and racism in Africa, primarily in the southern part of the continent, is shown, expressed and expressed in public criticism of racial discrimination and appeals to free development, while condoning racism and actively participating in the colonial exploitation of the population and natural resources of Africa. The scientific groundlessness, legal inconsistency and provocative orientation of the measures related to the requirements are shown.

Ключевые слова: colonialism, neocolonialism, USA, Africa, exploitation, capitalism, slave trade, reparations.

Сегодня, обращаясь к литературе по истории колониализма в Африке, вряд ли кто-то не заметит, что «европейцы соз-

дали массивную сеть исторической лжи и вычеркиваний, чтобы поддержать колониализм, рабство и угнетение. Более того,

эта ложь приукрашивала колониальные зверства и империализм, чтобы оправдать представление о том, что белый человек должен цивилизовать другие расы» [1, р. 33.].

Наследие колониализма, как это признают современные исследователи, продолжает оказывать влияние на Африку, проявляясь в политической раздробленности, экономической эксплуатации, разрушении культуры, социальном и экономическом неравенстве, проблемах управления и длительных последствиях насилия и травм; следовательно, «признание и понимание этого наследия имеет решающее значение для устранения исторической несправедливости и достижения более справедливого, открытого и самостоятельного будущего для африканских стран» [2, р. 139.].

Содержание (и, соответственно, объем) термина *колония* может быть шире и уже; в широком смысле под колонией понимают все несамостоятельные территории (в политическом смысле); следовательно, это — то, что может встречаться в литературе и под названиями *протекторат*, *кондоминиум* (опять-таки в политическом смысле) и др. Скажем, А. Косидло, обращаясь к истории европейских колоний, рассматривает следующие признаки колонии:

1) политико-правовой:

- а) несамостоятельность территории, являющаяся результатом произвольного, чаще всего осуществляемого силой, подчинения, определившего правовое, административное и социальное положение населения,
- б) отсутствие у коренного населения возможности иметь гражданские права, приводящее к тому, что это население не участвует или участвует в незначительной степени в осуществлении политической власти,
- в) инаковость и неполноценность — по европейским меркам — социального развития, проявляющиеся в расовой, культурной, материальной, языковой и др. специфике,

- г) искусственное территориальное оформление, осуществленное по воле завоевателя или по соглашению между европейскими государствами и, следовательно, в соответствии с имперскими интересами или представлениями об оптимальной для данного региона балансе либо объединяющее многие племена в новые административные рамки, либо разделяющее некоторые племена по разным административным подчинениям,
- д) отсутствие у большинства жителей колонии, несмотря на процессы аккультурации или модернизации идентификации себя с чуждой их традициям структурой;

2) экономический:

- а) неравновесие и неравноправие торговли с метрополией,
- б) ориентация местного сельскохозяйственного производства не только, а зачастую и не столько на удовлетворение потребностей местного населения, сколько на экспорт,
- в) монополизм метрополии в отношении экспорта (в основном сырья), импорта, установления таможенных пошлин и налогов, а также косвенно даже цен на товары,
- г) отсутствие собственных капиталов, достаточных для значительных инвестиций,
- д) почти полное отсутствие местных специалистов — менеджеров процессов развития и модернизации [см.: 10, с. 174–175].

Но это — лишь более или менее общие признаки колонии; что же касается конкретно Африки, которой и посвящена статья А. Косидло, то следует добавить, что колонизаторы не ограничивали вывоз сельскохозяйственной продукцией и природными ресурсами, но вывозили и рабов. Провоцируемые колониальной эксплуатацией войны и геноцид также для этого континента были не самой мелкой подробностью истории. Да и «модернизация»

на африканских территориях, проведенная колонизаторами и выдаваемая их современными апологетами за благо для Африки, служила лишь оптимизации колониального управления, для которого африканцы всегда оставались только средством, и *в сущности* была модернизацией не колоний, а метрополий. Тем не менее, последствия колониализма — а также *краха колониализма* — для Африки А. Косидло представляет на столь домарксистском уровне, что бывшим метрополиям впору требовать от бывших колоний компенсации за колониализм. Среди тезисов об оценке влияния Европы на Африку он выделяет те, которые ему кажутся определенными: во-первых, колониализм в решающей мере появился там — за исключением северной и южной частей Африки — по стратегическим причинам, из-за необходимости обеспечения безопасности коммуникаций с Азией (в первую очередь с Индией) и вследствие соперничества между европейскими державами; во-вторых, «колониализм настолько решительно и глубоко преобразовал Черный Берег, что его жители даже во время деколонизации не желали возвращения к доколониальным временам» [10, s. 185]; в-третьих, сами африканцы сыграли важную роль в складывании характера этого колониализма и в демонстрации его ограниченности; в-четвертых, колониализм не решил большинство проблем модернизации Африки, а лишь начал их решать, что наводит на мысль о том, что «этот континент ждут еще более драматические события, тем более трудные, что, вероятно, слабые африканские страны сами, без внешней помощи, не смогут их пережить» [10, s. 185]; и, наконец, в-пятых, колониальный демографический взрыв не только изменил историю Африки, но и оказывает влияние на глобальную демографическую структуру и, следовательно, на характер и направление миграционных процессов, в том числе в основном в отношении Европы. А. Косидло призывает не считать, что всё, что происходило в колониальные времена в Африке, непременно должно было быть последствием колониализма. Он указывает, что «колониальные достижения отнюдь не прекратили свое существование,

когда Африка стала независимой, то есть они оказались наиболее необходимыми, и правят там обычно — к сожалению, по диктаторски, — лидеры тех же политических сил, что и полвека назад, в то время как по крайней мере половина населения живет хуже, чем в колониальные времена» [10, s. 185].

Хотя точный смысл последней фразы во многом зависит от того, что понимать под *достижениями*, следует признать, что никто никогда не считал политический, да и то почти всегда фиктивный, бумажный суверенитет панацеей. М. Лэнгэн в своей недавней работе «Глобальная Британия и неоколониализм в Африке: брекзит, «развитие» и колониальность» обращается к трудам такого известного исследователя неоколониализма, как К. Нкрума, который предупреждал, что достижение юридической независимости и государственности само по себе не обеспечит благосостояния африканских обществ, что европейские правительства будут стремиться сохранить колониальные формы торговли и экономической эксплуатации по отношению к африканскому континенту. «Для достижения таких целей европейские государства будут использовать денежную помощь, чтобы либо свергнуть африканских политиков, либо ставить их в зависимость от своих благодетелей. Это распространило бы среди африканских чиновников молчаливое согласие с предпочтениями европейских стран, предоставляющих помощь, что проявилось бы, не в последнюю очередь, в подписании неравноправных торговых соглашений, которые предоставили бы европейцам беспрепятственный доступ к африканским рынкам, одновременно закрыв возможности для внутренней диверсификации в сторону от колониальных моделей импорта/экспорта» [11, p. 11]. Нкрума также предупреждал, что — в дополнение к помощи — иностранные державы будут оказывать военную поддержку режимам, которые потакают иностранным интересам. Иностранные учреждения тем временем будут вредить работе и демонизировать тех африканских руководителей, которые стремились бы к более полному экономическому и политическому суверенитету. М. Лэнгэн

напоминает, что сам Нкрума был свергнут в результате государственного переворота, поддержанного США, «после публикации в 1965 г. его трактата, осуждающего формирование власти евро-американскими элитами и неокOLONиализм» [11, р. 11].

Колониализм не сменился неокOLONиализмом, а лишь обрел в нем свою новую форму. Как отмечает К. Хемсон, колонизация была крайне жестоким процессом, который навязывал новые формы организации и ориентировал на «развитие», заключающемся в извлечении богатств, а не в наращивании ресурсов. «Стремление к личной денежной выгоде, а не к объединению людей сформировало представление о том, что такое “развитие”» [5, р. 102]. С этим, указывает К. Хемсон, связано сегодня то, что, даже имея доступ к ценным технологиям, африканцы были отстранены от разработки таких технологий, и доступ к ним остается неравным. «Помимо “прямого насилия”» в процессе колонизации..., это привело к длительному периоду структурного насилия с крайним неравенством, в результате чего страны-колонизаторы получили привилегии перед колонизируемыми, а колониальные или постколониальные элиты — перед массами. Формы угнетения тем самым были возведены в норму» [5, р. 102].

Именно заинтересованное участие этих местных «элит», по мере перехода к неокOLONиализму становящееся всё более необходимым для международных отношений эксплуатации, является лишним доказательством того, что без ликвидации отношений внутреннего колониализма, т.е. внутренних отношений эксплуатации, надежное преодоление неокOLONиализма на историческую перспективу невозможно. Империализм, «по большей части, правит не напрямую колониальными методами, а косвенно, через союз с национальными элитами, которые захватили свое государство и добровольно заключили соглашения о самообогащении с глобальной финансовой системой... Если быть точным, некоторые африканские элиты являются активными участниками процессов, которые привели к выводу на обочину, к обнищанию и к подчинению Африки с момента обретения континентом неза-

висимости в 1960-е гг. Многие наблюдатели отмечают, что внешние силы в Африке проникают на континент через местную политическую элиту, которая выступает в качестве посредников, комиссионеров или того, что ученые-марксисты называют компрадорской буржуазией» [13, р. 142].

Руководители, отказывающиеся от компрадорского обслуживания, в ущерб своим народам, интересов мирового империализма, в колониальной и в неокOLONиальной Африке — в явном меньшинстве, к тому же их список — всецело поминальный. Это, между прочим, — весьма существенный для современных руководителей ряда африканских стран фактор, заставляющий их рассматривать именно РФ как хотя бы относительного гаранта их личной безопасности и стабильности их политических режимов. О.Ф. Халиль, напомнив о том, как «Бельгия и Соединенные Штаты совместно добились свержения и убийства премьер-министра Патриса Лумумбы» [9, р. 30], констатирует: «Серия гражданских войн, известных как кризис в Конго, начавшаяся как борьба за прекращение колониального господства, быстро превратила страну в поле битвы времен холодной войны. Гевара (в обращении к Генеральной ассамблее ООН в декабре 1964 г. — А.Э.) подчеркивал, что в то самое время, когда Соединенные Штаты и Бельгия координировали империалистическую кампанию в Конго, южноафриканскому апартеиду было позволено процветать, а собственная американская система сегрегации сохранилась» [9, р. 30].

При этом руководители западных стран всегда выказывают на публике недоумение по поводу совершенно естественного на фоне их колонизаторского отношения к Африке укрепления позиций Китая и РФ на этом континенте. Скажем, бывший президент Франции Н. Саркози вскоре после свержения 26 июля 2023 г. в Нигере президента Мохамеда Базума военными дал журналу «Le Figaro Magazine» большое интервью, в котором выразил свое несогласие с утверждением корреспондента о провале Э. Макрона и, не осудив ни единым словом неокOLONиалистское вмешательство Франции во внутренние дела африканских государств, попытал-

ся лишь — уже с учетом и происходящего в Нигере — предложить более хитрые и менее опасные для неокOLONиализма формы такого вмешательства: «Делать президента Макрона ответственным за нынешнюю ситуацию не имеет никакого смысла. Проблема глубока и фактически неразрешима, поскольку она заключается в длительном присутствии нашей армии в наших бывших колониях. Какими бы добрыми и великодушными ни были наши намерения, любая миссия, которая затягивается, в конечном итоге заставляет часть населения воспринимать нас как оккупационную силу. Это еще более актуально сегодня, во времена социальных сетей, манипуляций и «*fake news*» и в то время, когда наши конкуренты, особенно русские, полны решимости беззастенчиво использовать это, чтобы делегитимизировать нас. Именно по этой причине я с самого начала своего пятилетия занимался сокращением наших сил, к тому моменту размещенных на африканском континенте» [7, р. 29–30].

Своим упоминанием о *русских* Н. Саркози показал, какой тенденции во внешнеполитической ориентации африканских стран опасается сегодня больше всего в своих отношениях со странами Африки Запад. Ведь то, что колониалистская политика разделения мира по принципу «the West and the rest» льет воду вчера на мельницу авторитета реального социализма, в первую очередь советского, а сегодня — на мельницу доброй памяти об этом социализме и авторитета КНР и РФ, для западных руководителей, что бы они ни говорили на публике, не является тайной. Еще в своей известной телеграмме 22 февраля 1946 г. из Москвы Дж. Кеннан утверждал, что «по отношению к колониальным территориям и отсталым или зависимым народам советская политика, даже на официальном уровне, будет направлена на ослабление власти, влияния и контактов передовых западных стран на основании той теории, что постольку, поскольку эта политика будет успешной, возникнет вакуум, благоприятствующий коммунистическо-советскому проникновению» [8, р. 553]. О.Ф. Халиль в цитированной выше работе упоминает эту телеграмму Дж. Кеннана как подтверждение

того, что «задолго до того, как советский премьер Никита Хрущев объявил национально-освободительные движения священными, Вашингтон работал над их подрывом» [9, р. 9]. Правда, обманывать себя тем, что не многовековая колониалистская политика Запада толкает Африку в направлении сотрудничества с *русскими*, а, напротив, злонамеренные и всесильные *русские* лезут в Африку, дабы навредить благородной деятельности Запада на этом континенте, даже на Западе политикам по мере углубления кризиса империализма становится всё труднее. Так же, как *русских*, в качестве жупела утраты своего влияния в Африке Вашингтон сегодня активнее всего использует КНР, а против африканской политики Бразилии и Индии выступать столь же активно пока не видит стратегической необходимости. Но со временем увидит, ибо «в то время как у Китая, Бразилии и Индии как с колониальной, так и с постколониальной Африкой отношения складывались на протяжении длительного времени, в 2000-е гг. произошли беспрецедентные изменения в их масштабах и интенсивности. Из-за своей растущей способности укреплять и поддерживать связи с другими развивающимися странами Китай, Бразилия и Индия часто интерпретируются как “локомотивы” или “катализаторы” отношений Юг — Юг...» [6, р. 6].

Но — при сколь угодно трезвом понимании буржуазными политиками неизбежных побочных действий колониализма на их собственные страны и на империализм в целом — капитализм оставался и остается капитализмом, где объективно метрополии в состоянии поддерживать свое опережающее развитие лишь постольку, поскольку способны эксплуатировать колониальный мир. Напомним хотя бы, что в декабре 1969 г. в совете национальной безопасности США была подготовлена (по инициативе Г. Киссинджера [9, р. 79.], на тот момент уже советника президента США по национальной безопасности) аналитическая записка, посвященная политике США в странах юга Африки. Документ весьма объемный, поэтому приведем лишь отдельные замечания. «Расовые репрессии, осуществляемые режимами белого

меньшинства на юге Африки, имеют международные политические последствия, выходящие за пределы самого региона. Политически сознательные чернокожие в других странах Африки и во всем мире глубоко возмущены продолжающейся дискриминацией, отождествляют себя с угнетаемым большинством на юге Африки и в той или иной степени склонны рассматривать отношения внешних сил с белыми режимами как, по крайней мере, молчаливое признание расизма. Многие другие представители небелого мира склонны в какой-то мере разделять эту точку зрения. Коммунистические государства быстро ухватились за этот вопрос и поддерживали устремления чернокожих. Таким образом, наша политика в отношении белых режимов Южной Африки влияет на — хотя и не обязательно определяет — наше отношение к африканским и другим государствам по вопросам, рассматриваемым в Организации Объединенных Наций и в двусторонних отношениях. В зависимости от интенсивности негативной реакции на нашу политику на юге Африки, она может осложнить наши взаимоотношения с другими странами Африки по целому ряду вопросов, включая оборонные сооружения США, права на полеты и использование портовых сооружений» [15, р. 29].

Особое внимание уделяется в документе экономическим отношениям: отмечено, что прямые инвестиции США в Африку за пределами «государств с белым режимом» составляют около 1,5 миллиарда долларов (из которых большая часть приходится на черную Африку к югу от Сахары), или около двух третей от общего объема инвестиций США в Африку, а из экспорта США в страны Африки поступает «около 60% чернокожим государствам Африки и 40% странам с белым режимом» [15, р. 29–30]. Авторы записки предупреждают, что, «если насилие в регионе усилится, интересы США окажутся под все большей угрозой» [15, р. 30]. Прямые инвестиции в страны юга Африки, главным образом в Южную Африку, как отмечено в записке, составляют около 1 миллиарда долларов и приносят высокую прибыль, а торговля США, опять же в основном с Южной Африкой, имеет благоприятный

для США баланс: их экспорт в Южную Африку в 1968 г. составил около 450 миллионов долларов, а импорт — 250 миллионов долларов. «Вдобавок у США есть косвенный экономический интерес к той ключевой роли, которую Южная Африка играет в платежном балансе Великобритании. Инвестиции Великобритании в Южную Африку в настоящее время оцениваются в 3 миллиарда долларов, и британцы ясно дали понять, что они не предпримут никаких действий, которые могли бы поставить под угрозу их экономические интересы» [15, р. 30]. Особое внимание в документе уделяется военной составляющей интересов США в Южной Африке.

Документ констатирует наличие соглашения в правительстве США по следующим важным вопросам африканского направления их внешней политики. Во-первых, хотя у США есть интересы в регионе, ни один из них не является жизненно важным для безопасности США. Во-вторых, «расовая политика белых государств стала серьезной международной проблемой. Поэтому, поскольку другие страны сделали это, наша внешняя политика должна учитывать внутреннюю политику белых режимов. Большинство небелых стран мира в той или иной степени склонны рассматривать демонстративное сотрудничество США с белыми режимами как попустительство их расовой политике» [15, р. 31–32]. В-третьих, «расовые проблемы Южной Африки, вероятно, со временем будут обостряться, что, возможно, приведет к насильственным внутренним потрясениям и более активному участию коммунистических держав. Хотя эти события могут произойти через годы или даже десятилетия, политика США должна учитывать риски для наших интересов и возможное участие в этом неопределенном будущем» [15, р. 32].

Президент США Р. Никсон в связи с вышеизложенной запиской обратился к министру торговли Р. Сицилиано, который повторил аргументы записки и привел простой пример: компания «Corning Glass» использовала в производстве минерал петалит, единственным поставщиком которого тогда была Родезия, и закрытие консульства США в Родезии могло бы при-

вести к тому, что компания закрывает свой завод в Западной Виргинии. Р. Никсон призывал к реализму в вопросе об осуждении расизма на юге Африки: «Очевидно, что мы должны избегать ярлыка колониалистов, но мы должны проанализировать, в чем заключаются наши национальные интересы, и не слишком беспокоиться о внутренней политике других народов» [9, р. 80]. Ослабляя давление на «белые режимы», но продолжая разыгрывать «дипломатические усилия в интересах чернокожего населения» и публично заявлять «о своем отвращении к расистским системам правления», Вашингтон имел в виду прежде всего интересы империализма. Освободительные же движения в Африке руководство США рассматривало «через двойную призму внутренней политики и глобального сдерживания коммунизма» [9, р. 80].

А между телеграммой Дж. Кеннана (1946 г.) и аналитической запиской СНБ США (1969 г.) был еще и документ СНБ (1957 г.), из которого также можно понять, на чьей стороне в действительности стоят США — колоний или метрополий: «Преждевременная независимость нанесла бы такой же ущерб нашим интересам в Африке, как и продолжение колониализма девятнадцатого века, и мы должны приспособить нашу политику к возможностям и потребностям каждого конкретного региона, а также к нашим общим отношениям с соответствующей метрополией. Следует отметить, что все державы-метрополии связаны с нами альянсом НАТО или соглашениями о военных базах» [16, р. 38]. Уж не знаем, какой был смысл открывать кому-то в политических кругах США глаза последним замечанием, но спорить с ним не приходится. Документ, как уже можно догадаться, содержал предупреждение о том, что США следует избегать отождествления себя «с той политикой держав-метрополий, которая носит застойный или репрессивный характер, и, насколько это практически возможно, искать эффективных средств воздействия на державы-метрополии, чтобы они отказались от такой политики или изменили ее», и особо отмечал расширение «советской колониальной империи», в то время как «западный колониализм сокращал-

ся» [16, р. 38]. А немного позднее и «администрация Кеннеди — Джонсона подверглась критике за то, что не смогла воплотить свои публичные заявления об апартеиде и колониализме в Африке в действия, которые могли бы заставить колониальные режимы и режимы меньшинств изменить свою политику» [20, р. 20–21].

В 1955 г. Э. Сезер в своей известной книжке о колониализме иронически замечал: «“Помощь странам, лишенным наследства”, — говорит Трумэн. “Время старого колониализма прошло”. Это — тоже Трумэн. Это означает, что американские финансисты считают, что пришло время совершать набеги на любую колонию в мире» [4, р. 76]. Объективную характеристику той политике, которую США начали с возрастающей активностью проводить в отношении Африки в период неоколониализма, дал в марте 1958 г. Н. Мандела с определенно коммунистических позиций (к слову сказать, об этих его позициях опубликована в ЮАР весьма аргументированная статья [см.: 17, р. 79–93]. Признавая, что новые самоуправляющиеся территории в Африке нуждаются в капитале для развития своих стран и что зарубежный капитал, инвестируемый в Африку, мог бы сыграть полезную роль в развитии самоуправляющихся территорий на континенте, Н. Мандела констатировал, что «идея получения быстрой и высокой прибыли, лежащая в основе всех планов развития, запущенных США в Африке, полностью сводит на нет ценность таких планов в том, что касается широких масс населения. Крупные и могущественные американские торговые монополии, которые возникают в различных частях континента и которые разоряют мелкого торговца, низкая заработная плата, выплачиваемая простому человеку, вытекающие из этого нищета и убожество, его неграмотность и ту убогие жилища, в которых он обитает, — вот самое простое и красноречивое подтверждение ложности заявлений о том, что американские инвестиции в Африку повысят уровень жизни населения этого континента... Чтобы заручиться поддержкой правительств самоуправляющихся территорий на континенте, США предпринимают беспрецедентное дипломатическое

наступление. Они создали сеть военных баз по всему континенту для вооруженного вмешательства во внутренние дела независимых государств в случае, если народы этих государств решат заменить режимы — сателлиты Америки режимами, выступающими против американского империализма. Американский капитал был направлен в Африку не для того, чтобы повысить материальный уровень ее населения, а для того, чтобы эксплуатировать его, а также природные богатства его континента. Это и есть империализм в истинном смысле этого слова» [12, р. 25–26.]. Соглашаясь с Н. Манделой, добавим, что то, что неокOLONИализм — в отличие от старого колониализма, который рабов вывозил из Африки в метрополию, — предпочитает поработать африканцев в их собственном доме, следует считать надежным признаком неокOLONИализма, как мы считаем надежным такой признак империализма, как преобладание вывоза капитала над вывозом товаров. Поистине, «политическая экономия Африки, это, по сути, — рассказ о том, как континент и его народы были втянуты в развивающуюся глобальную колониальность посредством таких процессов, как порабощение, меркантилизм, колониализм и капитализм» [14, р. 88.].

В последние десятилетия разговоры о временах классического колониализма всё более активно дополняются разговорами о компенсациях или даже репарациях, более того: уже налицо прецеденты. Активную борьбу за возмещение ущерба ведет Карибское сообщество (КАРИКОМ), сформировавшее в 2013 г. специальную Карибскую комиссию по возмещению ущерба, опубликовавшую доклад «Возмещение ущерба за геноцид коренных народов и рабство». В 2014 г. КАРИКОМ принял «План из десяти пунктов по обеспечению репарационного правосудия», этот план стимулировал проведение в 2015 г. в Нью-Йорке Международного совещания по возмещению ущерба, руководствовавшегося «Планом из десяти пунктов». «КАРИКОМ также возбудил судебный процесс против Великобритании, нацеливаясь еще и на Испанию, Норвегию, Португалию, Швецию и Данию, чтобы добиться выплаты репараций за порабощение и за ресур-

сы, добытые в карибских государствах, когда они были европейскими колониями. В иске ссылаются на обязательства стран-ответчиков по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, а также на прецедент судебного разбирательства в Высоком суде Великобритании, который побудил британское правительство в 2013 г. присудить почти 20 миллионов фунтов стерлингов кенийцам, пережившим британские пытки во время восстаний Мау-Мау в 1950-е гг.» [19, р. 158.] Разумеется, то, что на фоне весьма недавних миллионов жертв в Руанде или Конго обращение к тем векам, когда страны Запада (тогда, разумеется, — только европейские страны) вывозили ресурсы из de jure собственных же колоний, при серьезном рассмотрении воспринимается примерно так же, как список государств, входящих в КАРИКОМ в качестве членов, на фоне всего трех стран — Мексики, Венесуэлы и Колумбии, — которые в этом сообществе имеют всего лишь статус наблюдателей, т. е. как основание для как минимум трех предположений.

Первое предположение — что для создания прецедента активисты от репараций предпочитают начинать мягко и сначала требовать денег для Тринидада и Тобаго, а уж потом — а вот это уже за рамками Карибского бассейна — для Конго, для Вьетнама, для Индии... Второе предположение — что бороться не с основой колониальных бедствий, а с неизбежными производными этой основы, начиная очередной надувной конфликт на репарации за преступления старого колониализма, меркнувшие в свете преступлений империализма вообще и неокOLONИализма в частности, значит лить воду на мельницу основного отряда империализма — США, которые по праву могли бы считать всемирные репарационные (взаимно невыгодные и взаимно уничтожающие) дразги одним из высших своих достижений в непрестанной работе по сталкиванию своих конкурентов лбами и погружению их в хаос, во всяком случае значительнее Киотского протокола со всеми зелеными инициативами вместе взятыми и тем более — Хельсинкского заключительного акта со всеми «правозащитными» движениями вместе взятыми.

Третье предположение, продолжающее второе, — что, как и за многими другими дестабилизирующими провокациями, и за этими «карибскими» инициативами стоит всё же не остров Антигуа, а что-то более крупное. Тому, кто поощрял при осуществлении операции «перестройка» на территории СССР, а затем на территории РФ племенных и местечковых активистов, околпачивающих свою аудиторию посулами преобразования Васюков за счет жадной остальной территории страны, всегда хватало смекалки и на то, чтобы стравливать людей — *divide et impera* — на уровне международных отношений.

Конечно, какие-то средства, полученные от Европы, могут быть потрачены на приобретение американской и иной продукции, но где гарантия, что они будут более защищены от коррупционного и иного преступного растворения, чем все до этого циркулировавшие по Африке деньги? Разве что расходование денег будет на этот раз осуществляться под контролем бывших колонизаторов в лице какого-нибудь МВФ или чего-то подобного, так ведь и это африканцы уже проходили, и не только в случае с «невоенным» использованием иностранной помощи Руандой перед началом геноцида 1994 г. Зато отвлечь внимание от нынешнего колониализма (неоколониализма) было бы чрезвычайно выгодно — но не Европе, которая с треском проигрывает США гонку за неоколониализм и у которой от ее былых позиций в Африке вскоре и без выплаты репараций останутся лишь воспоминания о когда-то награбленном да каинова печать скорби и раскаяния на лицах президентов. Именно США более всех европейских колонизаторов вместе взятых заинтересованы в том, чтобы борьба против колониализма в его *сегодняшней* форме подменялась требованием репараций за давние грехи колониализма, а неоколониализм по возможности был защищен от критики и не воспринимался в Африке и в мире адекватно, т.е. как тот же самый колониализм, но в более изощренной и более грабительской форме. Разумеется, и о США есть что вспомнить, когда речь идет о работорговле, но, во-первых, по этой статье придется предъявлять счета и Кубе, и всем южноамериканским горемыкам,

которым никак не выдать своих предков за добросовестных приобретателей, но которые сегодня зачастую беднее тех, кто обратится к ним за репарациями, и, во-вторых, США как государство появились тогда, когда европейцы уже превратили работорговлю в традиционную отрасль предпринимательства.

Что же касается действительного преодоления последствий колониализма, то до тех пор, пока обществу внутри себя дозволено быть разделенным на эксплуататоров и эксплуатируемых, а говорить дозволено только об аналогичном делении между обществами, но не внутри обществ, когда то, что в межгосударственных отношениях квалифицируется как колониализм, в межчеловеческих отношениях внутри государств рассматривается как свобода, конкуренция, демократия и прочая буржуазная дребедень, ни о каком преодолении последствий колониализма не может быть и речи: эта опухоль, будучи вырезана в одном месте, будет образовываться в другом, а потом заново появляться и на старом, «модернизируя» только формы. Вспомним, что в 1975 г. М. Пинту да Кошта, вступая в должность президента Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи, в своем обращении, отдав должное длительному сопротивлению ее народа иноземному гнету, отметил, что решающим фактором антиколониальной борьбы на архипелаге было образование социалистического лагеря после Второй мировой войны, отрицательно повлиявшее в мировом масштабе на империалистический лагерь и вдохновившее колонизованные народы на борьбу и на завоевание независимости для многих африканских стран [см.: 18, р. 119]. Более того, тогда же А. Пиреш Велозу, всей своей политической биографией зарекомендовавший себя, казалось бы, как определенно правый и как враг коммунистического движения, в своем — как последнего губернатора Сан-Томе и Принсипи — прощальном обращении выразил уверенность в том, что эксплуатации человека человеком придет конец *и в Португалии, и в Сан-Томе и Принсипи* [См.: 18, р. 119]. Эта формулировка по своей классовой определенности ничуть не отстает от старой марксистской

аксиомы: не может быть свободным народ, угнетающий другие народы.

К прискорбию, «карибская» борьба за репарации — лишь один из эпизодов активизирующейся в мире борьбы за возмещение ущерба, причиненного колониализмом и работорговлей. Гораздо более ранним примером была «созванная в Абудже (Нигерия) в 1993 г. конференция, по итогам которой была принята Абуджийская декларация, призывающая глав правительств стран Африки и африканскую диаспору добиваться возмещения ущерба за разграбление континента в прошлом» [19, р. 159.]. Были и другие форумы, посвященные прощупыванию европейского кармана, и извинения лидеров государств, и даже конкретные меры в части выплаты репараций. Даже генсек ООН подал не так давно свой голос за репарации, из чего можно смело заключить, что США как минимум не против. Но, разумеется, самое важное в репарационной эпопее еще впереди, да к тому же колониализм в Африке — далеко не единственное и даже не первое из тех преступлений давнего или недавнего прошлого, за которые в последние десятилетия повадились требовать репараций. При этом потомки *не вывезенных в рабство*, вряд ли интересуются мнением потомков *вывезенных в рабство* и вряд ли будут спрашивать таких потомков, прежде всего среди граждан США, желают ли они перебраться туда, откуда лет двести или пятьсот тому назад вывезли их предков, или предпочитают находиться в США и там в лучшем случае участвовать в движении «Black Lives Matter».

Давняя история — не поле для упражнений сегодняшней юриспруденции, постулаты которой не имеют обратной силы — не в плане юридического произвола, а в плане реальной, эмпирической истории. Если с точки зрения права каждое конкретное убийство наказуемо и абсолютная истина о том, что все мы смертны, оправданием убийства не является, то применительно к старым историческим счетам куда рациональнее не опираться на нынешнее международное право и на нынешний уголовный кодекс, а, скажем, ставить вопрос о наличии и отсутствии упущенной выгоды для того или иного общества в це-

лом. Мы не приводим число африканцев, вывезенных в рабство за века работорговли, потому лишь, что это число у разных авторов различается *кратно*, зато по вопросу о том, как соотносится смертность, пусть даже с момента погрузки в трюмы, у вывезенных в рабство африканцев со смертностью у их соплеменников, избежавших этой участи, авторы единогласно *молчат*. Зато примеров, которые явно не в пользу репараций за историю Нового времени, можно привести не десятки, не сотни, а миллионы, причем ввиду их новизны весьма очевидных: скажем, никто из «репараторов» пока не доказал, что жертвы руандийского или конголезского геноцида выиграли от того, что им не довелось хотя бы за минуту до гибели каким угодно образом оказаться вне своего государства в каком угодно трюме, лишь бы с хоть какими-то шансами выживания. Нам доводилось встречать в литературе даже «подсчеты» процентов на «подсчитанные» суммы колониального ущерба, заставляющие вспомнить о том, что, если бы история была лишена, диалектически выражаясь, перерывов постепенности, то один цент, вложенный в день рождения Иисуса хотя бы под три процента годовых с ежегодной их капитализацией по вкладу, уже давным-давно набрал бы процентов на сумму, многократно превышающую всё материальное богатство человечества. Более того, в самой Африке крайне трудно будет отделить потомков тех, у кого братьев вывезли, когда самих почему-то не тронули, от потомков тех африканцев, которые сами занимались работорговлей и помогали отлавливать и вывозить своих соплеменников; впрочем, полагаем, ожидающие репараций африканские активисты не будут озабочены этой проблемой, как не озабочены они проблемой классификации нынешних европейцев по степени участия их предков в колониальной эксплуатации Африки.

Проблема, между тем, должна так или иначе быть решена, если уж к борьбе за репарации привлекают юристов, формируя доселе невиданную профессиональную группу — *археюристов*. Между тем, «наряду с извинениями и требованием раскаяния и компенсации со стороны стран, из которых прибыли работорговцы, важно

уделять должное внимание участию африканцев в этой торговле. Это участие было длительным, причем брокеры и торговцы играли важную роль не только в качестве посредников, но и в формировании торговых потоков. Потомки тех, кто поставлял и продавал рабов западным торговцам, не сочли нужным оценить свою роль. Эта роль не делает ответственность этих торговцев менее значимой, а рассмотрения она заслуживает. То, что эта активная роль африканцев требует особого внимания, становится более очевидным при учете относительной военной и политической слабости Запада в Африке до конца XIX в.» [3, р. 181]

Активистам огромных территорий Африки, бывших когда-то португальскими колониальными владениями, от сегодняшней Португалии требовать репараций не имеет никакого смысла, кроме пропагандистского и карьеристского среди собственной бедноты, как не было бы смысла потомкам европейцев, пострадавших в годы революций середины XIX в. от российского царизма, требовать за эти страдания репараций от советской России в то время, когда Юденич стоял у ворот Петрограда. История не стоит на месте, не остаются неизменными ни размеры государств, ни их экономическая мощь, а какие-то государства и вовсе исчезают, уступая место другим. Если репараций требовать, да еще и с привлечением юристов, не за конкретные агрессивные войны или иные международные преступные деяния в современных условиях, а за период первоначального накопления или за античное рабовладение, это нанесет человечеству больший ущерб, чем нанесло бы, скажем, внедрение во всем мире кровной мести взамен уголовных наказаний за убийство. Не хватало еще московским властям затеять репарационные тяжбы из-за того, что в XIV в. вместе с литовцами ходили на Москву тверичи.

Разумеется, обыденное сознание, по определению страдающее эмпиризмом, не может не возмутиться, когда люди ученые, с фактами в руках, рассказывают про «шокирующе щедрые выплаты, которые Великобритания выплачивала владельцам порабощенных людей, когда рабство в Британской империи было отменено», про

то, что «в сегодняшних ценах сорока шести тысячам британским владельцам порабощенных лиц было выплачено 17 миллиардов фунтов стерлингов, или почти 20,5 миллиардов долларов, после отмены рабства в 1830-е гг. Те, кто были жертвами порабощения, ничего не получили» [19, р. 159.]. Но, поскольку вряд ли можно припомнить более полутора случаев, когда правящий класс действовал бы против собственного интереса, каким нужно быть ученым, чтобы не понять, что под репарацию можно подвести любой случай эксплуатации и что получить такие репарации, или — классически выражаясь — осуществить *экспроприацию экспроприаторов* в масштабе хотя бы одной страны, невозможно без социальной революции.

Репарационная пандемия пока всё же находится в начальной стадии, но прекратиться сама собою не сможет, а в отношении истории колониализма идеологические ориентации различных государств, лиц и групп лиц распадаются на два типа: первый — ориентация на то, чтобы перевалить с больных голов на здоровые и обелить либо заболтать свое колонизаторское прошлое, второй — ориентация на то, чтобы использовать темные, но исторически абсолютно закономерные, а не по воле злого духа появившиеся, страницы чужого прошлого для проведения собственных интересов на африканском континенте без оглядки на возможные общемировые последствия репарационных войн. Третьей линии — на охлаждение кем-то усиленно разогреваемых голов — в международной политике пока нет; полагаем, до того, чтобы за века работоторговли начали платить репарации белыми рабами для работы на стройках африканского народного хозяйства, дело не дойдет, но само требование репараций ни к чему, кроме усугубления последствий колониализма, привести не может. Если «вместо того чтобы дать начало реализации проекта по восстановлению роли Африки в качестве уважаемого игрока на мировой арене, эпоха после освобождения еще больше погрузила этот изрядно потрепанный континент в нищету и порабощение, мало чем отличающиеся от колониальной эпохи, за исключением того, что сегодня властные кабинеты за-

няты чернокожими» [13, р. 3], если «континент, сидящий на больших запасах природных ресурсов, по-прежнему зависит от внешнего финансирования развития, когда годы прошли после поражения официального колониализма» [13, р. 2], нужно не увеличить подачи при сохранении наличных экономических отношений, а исключить *имманентные* капитализму стимулы в международных отношениях. Следовательно, за модернизацию человечества посредством преступлений, совершенных по корыстным мотивам, с особой жестокостью и с особым цинизмом, возможно лишь одно наказание капитализма — смертная казнь, уничтожение, и никакой другой формы преодоления бедствий капитализма, кроме строительства бесклассового общества, история не знает. А калькуляция обид за несколько веков — независимо от того, обосновывается она измеряемой в долларах корыстью или измеряемой в долларах справедливостью, — чревата катастрофическими последствиями не только для той части человечества, которая проявит политическую наивность и поддастся на очередную провокацию.

Список литературы

1. *Ashiedu J., Sivaparan D.* Seafaring Africans and the Myth of Columbus: Reflecting on Fourteenth-Century Mali and the Prospect of Atlantic Voyages / Education, Colonial Sickness: A Decolonial African Indigenous Project. Ed. by Njoki Nathani Wane. Cham: Palgrave Macmillan, (c) 2024. P. 17–41.
2. *Benoit D.* Trauma healing as an essential supplement to truth commissions / The Elgar Companion to War, Conflict and Peacebuilding in Africa. — Ed. by Geoff Harris. Cheltenham, UK — Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing Co., (c) 2024. P. 139–151.
3. *Black J.* The Atlantic Slave Trade in World History. 2nd Ed. New York — Oxon, 2024. xiii, [1], 204 p. (Themes in World History).
4. *Césaire A.* Discourse on Colonialism. Transl. by Joan Pinkham. New York : Monthly Review Press, 2000. 102 p.
5. *Hemson C.* Education for transformation / The Elgar Companion to War, Conflict and Peacebuilding in Africa. Ed. by Geoff Harris. Cheltenham, UK — Northampton, MA, USA: Edward Elgar Publishing Co., (c) 2024. P. 101–119.
6. *Hönke J., Cezne E., Yang Y.* Infrastructure Globalities: Emerging Practices at the African Frontier / Africa's Global Infrastructures: South-South Transformations in Practice. Eds. Jana Hönke, Eric Cezne, Yifan Yang. New York: Oxford University Press, (c) 2024. P. 1–25.
7. *Jaigu C., Roquette G.* Nicolas Sarkozy: “Nous avons besoin des Russes et ils ont besoin de nous. Propos recueillis par Charles Jaigu et Guillaume Roquette // Le Figaro Magazine. 18 août 2023. P. 22–31.
8. *Kennan G.F.* Memoirs 1925 — 1950. New York: Pantheon Books, 1983. vii, [1], 584 p.
9. *Khalil O.F.* A World of Enemies: America's Wars at Home and Abroad from Kennedy to Biden. Cambridge, Mass. — London: Harvard University Press, 2024. xi, [1], 396 p., maps.
10. *Kosidlo A.* Kolonializm — konsekwencje dla Afryki / Dzieje najnowsze. R. XLIV — 2012, 1. S. 171–185.
11. *Langan M.* Global Britain and Neo-colonialism in Africa: Brexit, ‘Development’ and Coloniality. Cham: Palgrave Macmillan, (c) 2023. xiv, 261 p.
12. *Mandela N.* American Imperialism: A New Menace in Africa // Liberation. Johannesburg, 1958. March. P. 22–26.
13. *Moyo G.* Africa in the Global Economy: Capital Flight, Enablers, and Decolonial Responses. Cham: Springer, (c) 2024. xxv, [1], 181 p. (Advances in African Economic, Social and Political Development).
14. *Ndlovu-Gatscheni S.* Why Is Development Elusive? Structural Adjustments of Africa in the Longue Durée / Challenging Global Development: Towards Decoloniality and Justice. Cham: Palgrave Macmillan, (c) 2024. P. 73–93.
15. Paper Prepared by the National Security Council Interdepartmental Group for Africa / Foreign Relations of the United States: 1969–1976. Vol. XXVIII: Southern Africa. General Editor: Edward C. Keefer. Washington: United States Government Printing Office, 2011. XXXVII, [1], 751 p. (Department of State).
16. *Ryan D.* Frustrating Nationalism: U.S. Foreign Policy and Self-Determination / Frustrated Nationalism: Nationalism and National Identity in the Twenty-First Century. Ed. by Gregory S. Mahler. Albany: SUNY Press, 2024. P. 27–55.
17. *Scholtz L., Scholtz I.* Nelson Mandela se houding teenoor die komunisme // Historia. 59. 2: November 2014. P. 79–93.

-
18. *Seibert G.* The Wealth of History of the Small African Twin-Island State São Tomé and Príncipe. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholar Publishing, 2024. xiii, [1], 181 p., tables, map.
19. *Smith R.M., King D.* America's New Racial Battle Lines: Protect versus Repair. Chicago — London: The University of Chicago Press, 2024. ix, [1], 446 p., figs, tabs. (Chicago Studies in American Politics).
20. The Kissinger Study of Southern Africa: National Security Study Memorandum 39 (Secret). Ed. and Introduced by Mohamed A. El-Khawas and Barry Cohen. Westport, Connecticut: Lawrence Hill & Company, (c) 1976. 189, [3] p.
-

Т.Г. Антропова

доктор экономических наук, профессор,
Институт международных отношений
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Я.С. Куклев

магистр,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И АРАБСКИХ СТРАН ЮГО-ЗАПАДНОЙ АЗИИ В КОНТЕКСТЕ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

T.G. Antropova

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Institute of International Relations,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan
E-mail: antropova_tg@mail.ru

Ya.S. Kuklev

Undergraduate student,
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Kazan (Volga Region) Federal University», Kazan
E-mail: hitboy2002@mail.ru

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE ARAB COUNTRIES OF SOUTHWEST ASIA IN THE CONTEXT OF SANCTIONS PRESSURE

Аннотация. Данная статья посвящена анализу экономического сотрудничества между Россией и некоторыми арабскими странами Юго-Западной Азии в период введения беспрецедентного количества санкций со стороны «коллективного Запада». Особое внимание уделено таким аспектам взаимодействия как торговля, инвестиции и туризм. Авторами также выделяются площадки БРИКС и ОПЕК+, коридор «Север-Юг», соглашения с ЕАЭС в качестве перспективных направлений для наращивания взаимовыгодных отношений между сторонами. В исследовании представлено собственное видение шагов, необходимых для дальнейшего развития экономического сотрудничества между Россией и арабскими государствами региона. В сегодняшних реалиях всё больше закрепляется тенденция поворота России на Восток, который получил стимул к более интенсивному развитию после событий 2014 года и наложения масштабных санкций со стороны США, стран Евросоюза и членов Большой семерки. Качественно новый виток обусловлен начавшимся на Украине конфликтом в 2022 году, спровоцировавшим введение небывалого числа ограничений для нашей страны. Углубление сотрудничества Российской Федерации со странами Востока продолжает укрепляться. Особенно важным аспектом такого поворота является экономическая составляющая межгосударственных отношений в реалиях нарастающей регионализации и глобализации.

Ключевые слова: торговля, инвестиции, туризм, БРИКС, санкции.

Abstract. This article is devoted to the analysis of economic cooperation between Russia and some Arab countries of South-West Asia during the period of the introduction of an unprecedented number of sanctions by the “collective West”. Particular attention is paid to such aspects of interaction as trade, investment and tourism. The authors also highlight the BRICS and OPEC+ platforms, the North-South corridor, and agreements with the EAEU as promising areas for building up mutually beneficial relations between the parties. The study presents its own vision of the steps necessary for the further development of economic cooperation between Russia and the Arab states of the region. In today’s realities, the tendency of Russia to turn to the East is increasingly consolidated, which received an incentive for more intensive development after the events of 2014 and the imposition of large-scale

sanctions by the United States, EU countries and members of the G7. A qualitatively new round is due to the conflict that began in Ukraine in 2022, which provoked the introduction of an unprecedented number of restrictions for our country. The deepening of cooperation between the Russian Federation and the countries of the East continues to strengthen. A particularly important aspect of this turn is the economic component of interstate relations in the realities of growing regionalization and globalization.

Key words: trade, investment, tourism, BRICS, sanctions.

В существующих геополитических условиях наиболее массовую огласку получают участвующие и усиливающиеся контакты с Китаем, Индией, Турцией, и Ираном. Несомненно, торговые отношения с данными государствами составляют значительную часть внешнеторговой деятельности России. Однако важную роль во внешнеторговых отношениях нашей страны сегодня играют и арабские партнеры из Юго-Западной Азии. Поэтому целью нашего исследования стало определение места экономического сотрудничества России и арабских стран данного региона в контексте изменяющегося миропорядка. Эту цель планируется достичь путем решения следующих задач:

- определить показатели товарооборота между Россией и некоторыми арабскими странами Юго-Западной Азии;
- проанализировать тенденции развития экономического сотрудничества между двумя сторонами;
- предложить пути улучшения взаимодействия России и арабских стран региона.

Следует отметить скудность отечественной и зарубежной научной литературы, исследующей данную проблематику, особенно ситуацию после 2022 года. Тем не менее, новостные сводки обладают некоторым объемом необходимой информации, однако они нуждаются в тщательном анализе и переработке для применения в научной среде. Статистические данные также не отличаются широким разнообразием и сводятся к данным, представляемым национальными статистическими службами. В данной работе будут разносторонне представлены экономические отношения России и арабских стран Юго-Восточной Азии на основе обобщения информации из разнообразных источников — брифингов, национальной и международной стати-

стики и новостных сводок, а также будут сформулированы рекомендации по улучшению межгосударственного сотрудничества на основе изученной информации.

Характеризуя разворот на Восток, стоит отметить, что в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной в 2023 году, основное внимание уделяется именно дружественным по отношению к России странам Азии и других регионов. В то же время агрессивная политика Европы и Северной Америки рассматривается как угроза, которую нужно нейтрализовать и найти альтернативные способы взаимодействия с бывшими партнерами. В данном документе отдельно отмечен исламский мир как перспективное направление сотрудничества в политическом, культурном и экономическом аспектах. Также отмечается потенциал, которым обладают страны данного региона, что даёт возможность дальнейшего его включения в формирующееся Большое Евразийское партнерство [3]. Изменение вектора международных коммерческих коммуникаций России в определенной степени стало вынужденной мерой в ответ на политизированные ограничения недружественных стран [4, с. 5105]. В современных реалиях западные государства максимально ограничили доступ для отечественных государственных структур и корпораций к торгово-экономическому партнерству. При существующей конъюнктуре оперативная трансформация международных коммуникаций является важнейшим условием развития нашей страны и обеспечения необходимого уровня национального суверенитета [6, с. 62]. В свете происходящих событий необходимо проследить, каким образом изменилось экономическое сотрудничество России с арабскими странами Юго-Западной Азии. Особое внимание стоит уделить двусторонним торговым

отношениям. На рис. 1 продемонстрировано увеличение товарооборота России и некоторых рассматриваемых стран [13].

Так, например, если в 2016 году торговый оборот Российской Федерации и Объединённых Арабских Эмиратов составил лишь 1,24 млрд долларов, то этот же показатель в 2022 году, по сообщениям многих источников, вырос до 9 млрд долларов, за первые 9 месяцев 2023 года взаимная торговля двух стран увеличилась на 63% (достигнув 8,8 млрд долларов) относительно аналогичного периода в предшествующем году [12]. Как отмечает Зинин Ю.Н., именно ОАЭ занимают первое место в торговых отношениях России со странами арабского мира [1].

Россия главным образом экспортирует золото, алмазы и переработанные нефтепродукты. Также выделяются продукты питания, сельскохозяйственное сырьё, минеральные удобрения и др. ОАЭ же в свою очередь экспортирует в нашу страну продукцию химической промышленности и машиностроения (в том числе оборудование для теле- и радиовещания, термическое оборудование, жидкостные насосы и др.) [14].

Значимым партнером России в рассматриваемом регионе является и Саудовская Аравия. В 2016 году объем товарооборота двух стран составлял лишь 490 млн долларов. В 2022 году он достиг 1,75 млрд долларов, а в первой половине 2023 года взаим-

ная торговля возросла на 20% в сравнении с тем же периодом предыдущего года. Такие показатели нельзя назвать выдающимися, однако они всё же демонстрируют значительный рост, особенно в исторической ретроспективе.

Стоит отметить, что основной статьёй экспорта России являются продовольствие (зерновые культуры, мясо). Кроме того, наша страна вывозит переработанные нефтепродукты, металлы и оборудование. Саудовская Аравия, в свою очередь, поставляет на наш рынок продукты химической промышленности (пластмассы, резины), доля которых составляет более 80% от всех ввозимых из этой страны товаров [7].

Третьим по величине торговым партнером России среди арабских стран в рассматриваемом регионе является Оман. Взаимный поток торговли товарами в 2022 году составил 452 млн долларов, что означало его увеличение на 45% по сравнению с предыдущим годом. При этом за 11 месяцев 2023 года товарооборот между двумя странами увеличился в 3 раза. В этом же году между Россией и Оманом было подписано Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы, применение которого началось с 1 января 2024 года. Это должно положительно сказаться на динамике сотрудничества двух государств [8].

Рис. 1. Сравнение объёмов товарооборота России с некоторыми странами в 2016 и 2022 годах

Рассматривая экспортные поставки в рамках торговли, необходимо отметить, что с российской стороны поставляются традиционные для арабского региона товары, среди которых продовольствие (главным образом зерно), минеральные продукты (очищенные нефтепродукты) и металлы. Оманская сторона поставляет в нашу страну химическую продукцию, минералы и текстиль.

Стоит отметить, что наращивание взаимной торговли и позитивные изменения в дипломатических отношениях происходят во многом благодаря смене курса арабских государств от сотрудничества с США к независимой политике и наращиванию собственного влияния. Позитивные изменения во взаимоотношениях сторон и сходство национальных интересов подтверждаются фактами в области сотрудничества России со странами региона в рамках ОПЕК+, в том числе достигением договоренности о снижении добычи нефти в 2023 году [9]. Вместе с тем в последнее время давление Запада на арабские страны существенно осложняет взаимодействие нашей страны с ближневосточными партнерами.

Динамично развивающейся и перспективной областью взаимного сотрудничества становится и инвестиционная деятельность. Так, только ОАЭ инвестировали в экономику России более 1 млрд долларов, а по состоянию на 2023 год именно финансовые потоки из Арабских Эмиратов преобладали среди инвестиций арабских стран в нашу экономику. И несмотря на заявления одного из фондов ОАЭ о прекращении инвестиционной деятельности на территории России, вложения средств в 2022 году в нефтяной сектор возросли на 103%. В то же время объем инвестиций в обратном направлении превысил 1,1 млрд долларов [10].

Новой вехой в развитии как торговых, так и инвестиционных отношений стало создание в 2023 году Евразийского торгово-промышленного хаба на базе инфраструктурной сети экономической зоны KIZAD (Khalifa Industrial Zone Abu Dhabi). Проект нацелен на укрепление экономического сотрудничества компаний из стран ЕАЭС с партнерами из Ближнего Востока [5].

Повышение активности в данном направлении можно заметить и со стороны Саудовской Аравии, которая через Kingdom Holding инвестировала 0,5 млрд долларов в нефтегазовые компании России — ЛУКОЙЛ и Роснефть. Более того, по заявлениям, прозвучавшим в 2023 году, Российский фонд прямых инвестиций совместно с Саудовской Аравией планировал в течение двух лет вложить 1 трлн рублей (около 10 млрд долларов).

Также развитие во взаимодействии России и арабских стран Юго-Западной Азии получает сектор туризма. Так, поток туристов из России в Оман увеличился на 35% в первом полугодии 2023 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. При этом турпоток в Катар в 2023 вырос в три раза относительно предыдущего года, а в 2024 году данное направление заняло 7 место по популярности среди россиян. Также внушительные показатели демонстрирует направление Россия — ОАЭ. В 2022 году арабскую страну посетило более 1 млн наших граждан, что позволило россиянам занять 5 место по турпотоку в ОАЭ, но уже в первой половине 2023 года Россия заняла 2 строчку в данном рейтинге, уступив лишь Индии и увеличив число туристов в 2 раза по сравнению с тем же периодом прошлого года.

Стратегически значимое сотрудничество планируется развернуть в транспортной сфере посредством развития международного транспортного коридора «Север — Юг», который будет напрямую затрагивать Россию, Иран и Индию. Он позволит сократить время грузоперевозок, их стоимость и создать необходимую инфраструктуру. Проект МТК «Север — Юг» был позитивно оценен представителями Султаната Оман и ОАЭ в ходе KazanForum 2023, на котором министры этих арабских стран заявили о готовности их государств присоединиться к проекту. Помимо них транспортный маршрут может быть выгоден и для Ирака, Кувейта, Катара, Саудовской Аравии и Йемена. Особую актуальность этот проект приобретает в контексте усилившейся напряженности на мировой арене и возросшего числа конфликтов на некоторых международных транспортных магистралях.

Есть все основания считать, что сотрудничество России и арабских стран исследуемого региона может быть получено импульс к дальнейшему развитию в результате вступления ОАЭ и Саудовской Аравии в БРИКС в 2024 году, которое само по себе свидетельствует о стремлении этих двух стран Персидского залива проводить политику в национальных интересах собственных государств, а не в угоду Вашингтону. Можно утверждать, что сложившиеся обстоятельства приведут к развитию сотрудничества и укреплению взаимодействия во всех секторах экономики между Россией и арабскими странами.

Заключение

Экономическое сотрудничество России и арабских стран Юго-Западной Азии в контексте изменяющегося миропорядка пока еще не является глобально значимым. Однако оно характеризуется высокой динамикой и благоприятными перспективами своего развития, о чем свидетельствуют внушительные темпы роста торговых и инвестиционных и туристических потоков, а также укрепление взаимодействия на новых площадках и в новых проектах. К необходимым мерам по реализации потенциала взаимовыгодного сотрудничества России с арабскими странами следует, по нашему мнению, отнести:

- более интенсивное внедрение принципов исламского банкинга и ведения бизнеса по нормам шариата в регионах Российской Федерации с преобладающей исламской религией и культурой. Это позволит привлекать больше инвестиций из арабских стран в силу соответствующего канонам шариата предпринимательства;
- осуществление кампаний по ознакомлению граждан России с восточной культурой и обычаями, что может быть реализовано на основе государственной поддержки организаций, занимающихся подобной деятельностью или созданием дополнительного подразделения Министерства культуры. Такой шаг уменьшит неосведомленность росси-

ян о культуре арабских стран и страх перед религиозной составляющей, что будет способствовать более тесному взаимодействию двух культур как в секторе туризма, так и в торговых и предпринимательских связях; — продолжение и интенсификация усилий по включению арабских стран региона в международные и региональные организации, членом которых является Россия, и/или подписание договоров об экономическом сотрудничестве между такими организациями и арабскими государствами.

Список литературы

1. *Жиляков Д.И.* Анализ состояния и ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности / Д.И. Жиляков, О.В. Петрушина, С.О. Новосельский, А.А. Зайченко // Учет и статистика. — 2023. — № 1(69). — С. 38–50.
2. *Зинин Ю.Н.* Россия и страны Персидского залива в 2023 году // Портал МГИМО. — URL: <https://rg.ru/2024/01/23/kak-razvivaiutsia-torgovo-ekonomicheskie-sviasi-rf-i-stran-aravijskogo-poluostrova.html> (дата обращения: 25.06.2024).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 25.06.2024).
4. *Ксенофонтова К.М.* Политика управления молодежным предпринимательством как инструментом трансформации экономики / К.М. Ксенофонтова, Н.В. Фадеева, М.Н. Игнатова, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 10-1(98-1). — С. 5100–5112.
5. На KazanForum 2023 обсудили развитие международного транспортного коридора «Север — Юг». — URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/uy2g1mg0j1-na-kazanforum-2023-obsudili-razvitie-mez> (дата обращения: 25.06.2024).
6. *Новосельский С.О.* Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития / С.О. Новосельский, Э.Р. Шамилова, Е.А. Ашуркова, О.М. Рождественская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 5–6(48). — С. 58–63.

7. Президент ОАЭ: «Мы крупнейший инвестор в российскую экономику на Ближнем Востоке» // URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/616134> (дата обращения: 25.06.2024).
8. Российский турпоток в Дубай в первом полугодии 2023 года вырос почти вдвое // URL: <https://iz.ru/1565927/2023-08-29/rossiiskii-turpotok-v-dubai-v-pervom-polugodii-2023-goda-vyros-rochti-vdvoe> (дата обращения: 25.06.2024).
9. Турпоток из России в Оман за год вырос на 35 процентов // РИА Новости: новостное агентство. — URL: <https://ria.ru/20230722/oman-1885635579.html> (дата обращения: 25.06.2024)
10. Турпоток из РФ в Катар в 2023 году вырос в три раза // URL: <https://www.interfax.ru/world/945333> (дата обращения: 25.06.2024).
11. Чунихина А.А. Анализ использования цифровых технологий в научно-образовательном странстве / А.А. Чунихина, О.П. Михайлова, В.В. Томин, А.Н. Лосев, С.О. Новосельский // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — №10-2(98-2). — С. 5404–5418.
12. Шмелева Т. Как развиваются торгово-экономические связи РФ и стран Аравийского полуострова // Российская газета. 2024. — URL: <https://rg.ru/2024/01/23/kak-razvivaiutsia-torgovo-ekonomicheskie-sviasi-rf-i-stran-aravijskogo-poluostrova.html> (дата обращения: 25.06.2024)
13. International Trade Centre // URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения: 25.06.2024).
14. The Observatory of Economic Complexity // URL: <https://oec.world/en> (дата обращения: 25.06.2024).

И.А. Денисенко

доктор экономических наук, профессор,
Луганский государственный университет им. В. Даля, Луганск

А.А. Пономарёв

старший преподаватель,
Луганский государственный университет им. В. Даля, Луганск

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

IA. Denisenko

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk.
E-mail: luganskigor@mail.ru

AA. Ponomarev

Senior Lecturer,
Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk
E-mail: dofes@list.ru

ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS IN THE CONTEXT OF THE TRANSFORMATION OF WORLD CIVILIZATIONS

Аннотация. В статье рассматривается влияние глобальных изменений на экономику, управление и бизнес в современном мире. Обосновывается актуальность темы в современной мировой экономической и политической ситуации, а также представляется краткий обзор трансформации мировых цивилизаций и их влияние на указанные области. Исследуются влияние культурных изменений на экономические модели, аспекты трансформации цивилизаций и роль экономических институтов в условиях изменений. Рассматривается адаптация управленческих моделей в условиях глобализации, формирование менеджмент-компетенций для работы в многокультурной среде и влияние изменений цивилизаций на корпоративную культуру. Исследуются глобальные тренды в мировом бизнесе, адаптация бизнес-моделей к многокультурной среде и изменяющимся цивилизационным факторам, а также развитие международной бизнес-стратегии. В заключении обобщаются основные выводы и результаты, а также проводится анализ перспектив дальнейших исследований и работы в условиях изменения мировых цивилизаций.

Ключевые слова: экономика, управление, бизнес, трансформации, цифровая экономика, мировые цивилизации.

Abstract. The article examines the impact of global changes on the economy, management and business in the modern world. The relevance of the topic in the modern world economic and political situation is substantiated, and also provides a brief overview of the transformation of world civilizations and their impact on these areas. The influence of cultural changes on economic models, aspects of the transformation of civilizations and the role of economic institutions in the context of changes are investigated. The adaptation of management models in the context of globalization, the formation of management competencies for working in a multicultural environment and the impact of changes in civilizations on corporate culture are considered. The article examines global trends in global business, the adaptation of business models to a multicultural environment and changing civilizational factors, as well as the development of an international business strategy. The main conclusions and results are summarized, as well as an analysis of the prospects for further research and work in the context of changing world civilizations.

Key words: economics, management, business, transformation, digital economy, world civilizations.

Актуальность темы вызвана нарастающей потребностью понимания воздействия

глобализации, технологических инноваций и межкультурного общения на эффек-

тивность и функционирование экономики, управления и бизнеса. Трансформация мировых цивилизаций стала фундаментальным фактором, воздействующим на экономическое развитие и управленческие практики в современном мире.

Экспоненциальный рост глобальных рычагов, технологический прогресс, культурное разнообразие и изменяющиеся социальные предпочтения потребителей обуславливают необходимость переосмысления методов управления и руководства бизнесом, изменения конкурентных стратегий, а также выработку новаторских подходов к экономическому прогнозированию и обеспечению стабильности в экономической сфере.

Трансформация мировых цивилизаций оказывает влияние на стратегическое мышление управленцев, нормы и ценности бизнеса, а также на отраслевые экономические модели, которые призваны стимулировать структурные изменения в экономических рынках по всему миру.

В современном мире мы сталкиваемся с огромными изменениями в мировых цивилизациях, которые оказывают значительное влияние на экономику, управление и бизнес. Трансформация цивилизаций происходит под влиянием различных факторов, таких как глобализация, технологические инновации, климатические изменения, демографические сдвиги и многие другие.

Приведённые изменения оказывают влияние на мировую экономику, изменяя структуру производства, торговли и мировых финансовых потоков. Они также требуют новых подходов к управлению, включая гибкость, адаптивность и обучаемость, позволяющих эффективно реагировать на быстро меняющиеся условия. В бизнесе эти изменения также требуют инноваций, новых стратегий и моделей для сохранения конкурентоспособности в условиях новой реальности.

В исследовании рассмотрено, каким образом трансформация мировых цивилизаций влияет на экономику, управление и бизнес, и какие возможности и вызовы она представляет для современного бизнес-сообщества. Так же рассмотрено, какие инструменты и стратегии могут быть

использованы для успешной адаптации к этим изменениям и достижения успеха в новой реальности.

Вопросами трансформации мировых цивилизаций занимались многие учёные-исследователи: С.Д. Бодрунов [1], О.И. Васильева [2], В.И. Герасимов, С.И. Коданева [3], И.В. Ильин, Р.Р. Габдуллин, Е.В. Рубцова, Д.А. Прохорова [4], С.И. Коданева [5], К.К. Колин [6], Н.В. Суцева, Ю.И. Растова, И.Г. Салимьянова [7], Я.С. Ядгаров, В.А. Сидоров, В.В. Ильинова [8]. Однако изучению влияния культурных изменений на экономику, управление и бизнес, роли экономических институтов, влияния цивилизаций на корпоративную культуру и управленческие процессы необходимо уделить более пристальное внимание

Цель данной статьи заключается в изучении влияния трансформации мировых цивилизаций на экономику, управление и бизнес, а также в выработке рекомендаций для успешной адаптации к изменяющейся реальности.

Задачи статьи включают в себя:

- рассмотрение влияния культурных изменений на формирование экономических моделей;
- исследование экономических аспектов трансформации мировых цивилизаций;
- анализ роли экономических институтов в условиях изменяющихся цивилизаций;
- оценку изменения управленческих моделей в условиях глобализации;
- исследование адаптации управленческих методов и формирование менеджмент-компетенций для работы в многокультурной среде;
- анализ влияния изменяющихся цивилизаций на корпоративную культуру и управленческие процессы;
- изучение глобальных трендов в мировом бизнесе и их связь с трансформацией цивилизаций;
- разработку рекомендаций по адаптации бизнес-моделей к многокультурной среде и изменяющимся цивилизационным факторам;
- выработку стратегий развития международного бизнеса в условиях

трансформации мировых цивилизаций;

- обобщение основных выводов и результатов, а также анализ перспектив дальнейших исследований и работы в условиях изменения мира.

1. Влияние культурных изменений на формирование экономических моделей

Трансформация мировых цивилизаций непосредственно влияет на формирование экономических моделей. Культурные изменения, связанные с ценностями, убеждениями, предпочтениями и поведением людей, оказывают огромное влияние на спрос, предложение, инвестиции, потребление и другие аспекты экономики. Например, изменения образа жизни, технологические инновации, изменения в отношении к экологической устойчивости могут привести к новым требованиям рынка и, следовательно, к изменению экономических моделей [6].

1.1. Изучение экономических аспектов трансформации мировых цивилизаций

Трансформация мировых цивилизаций имеет глубокие экономические последствия, которые требуют серьезного изучения и анализа [8]. Это включает в себя изучение влияния демографических изменений на рынок труда, анализ изменения потребительского спроса в результате культурных сдвигов, изучение влияния миграции на международную торговлю и многое другое. Понимание этих аспектов является ключевым для разработки эффективных экономических стратегий под адаптацию к изменяющейся цивилизационной среде.

1.2. Роль экономических институтов в условиях изменяющихся цивилизаций

Экономические институты играют важную роль в условиях трансформации мировых цивилизаций, так как они осуществляют регулирование экономических отношений, формируют правила игры для предпринимателей и инвесторов, и обеспечивают стабильность финансовых

рынков. В условиях изменяющихся цивилизаций важно анализировать и пересматривать роль экономических институтов, чтобы они эффективно функционировали в новых реалиях и способствовали устойчивому экономическому развитию.

2. Управление в контексте трансформации мировых цивилизаций

Трансформация мировых цивилизаций оказывает значительное влияние на управленческие модели как в масштабе международных организаций, так и на уровне корпораций. Глобализация, разнообразие культур и изменение ценностей создают новые вызовы, которые требуют адаптации традиционных управленческих подходов.

2.1. Изменение управленческих моделей в условиях глобализации

Глобализация приводит к усилению международного взаимодействия и интеграции мировых рынков, что в свою очередь требует изменения управленческих моделей. Менеджеры вынуждены учитывать различия в правовых, культурных и экономических аспектах различных стран, а также координировать работу распределенных по всему миру команд. Глобализация требует от управленцев нового подхода к организации и контролю рабочих процессов, распределению ресурсов и управлению рисками.

2.2. Адаптация управленческих методов и образование менеджмент-компетенций для работы в многокультурной среде

Многокультурная среда, вызванная трансформацией мировых цивилизаций, предполагает особый подход к управлению. Лидерам и менеджерам необходимо обладать глубоким пониманием различных культур, быть гибкими и открытыми для новых идей. Необходимо формирование менеджмент-компетенций, способствующих развитию культуры сотрудничества и понимания различий, а также умение строить коммуникацию и разрешать конфликты в многокультурной

команде. Расширение межкультурных компетенций на всех уровнях управления становится важным фактором конкурентоспособности организации.

2.3. Влияние изменяющихся цивилизаций на корпоративную культуру и управленческие процессы

Трансформация мировых цивилизаций затрагивает корпоративную культуру и управленческие процессы. Изменяющиеся ценности и ожидания работников требуют пересмотра внутренних норм и ценностей организации. Хорошее управление включает в себя не только разработку эффективных стратегий и процедур, но и развитие устойчивой корпоративной культуры, способствующей мотивации и вовлеченности сотрудников. Успешная адаптация корпоративной культуры к изменяющимся цивилизационным факторам становится ключевым элементом успеха организации в долгосрочной перспективе.

В результате, управленческие модели и методы должны постоянно адаптироваться и совершенствоваться для эффективного реагирования на изменения в мировых цивилизациях. Разработка гибких стратегий, обучение персонала для работы в многокультурной среде и активное формирование устойчивой корпоративной культуры являются ключевыми элементами успешного управления в условиях трансформации мировых цивилизаций.

3. Бизнес в условиях трансформации мировых цивилизаций

3.1. Глобальные тренды в мировом бизнесе и их связь с трансформацией цивилизаций

Трансформация мировых цивилизаций оказывает существенное влияние на глобальные тренды в мировом бизнесе. Одним из ключевых аспектов является цифровая революция, которая представляет собой переход к цифровым технологиям, умным системам и связи [7]. Это создает новые возможности для бизнеса, такие как улучшенная коммуникация, большая доступ-

ность данных, повышение эффективности и улучшение клиентского опыта. Также наблюдается усиление устойчивой и ответственной практики бизнеса, что связано с ростом социальной ответственности компаний и внедрением зеленых технологий.

3.2. Адаптация бизнес-моделей к многокультурной среде и изменяющимся цивилизационным факторам

Многокультурная среда и изменяющиеся цивилизационные факторы представляют вызовы и возможности для бизнеса. Адаптация бизнес-моделей к таким условиям требует специальных подходов. Это включает в себя изучение и адаптацию культурных особенностей и предпочтений потребителей, разработку межкультурных стратегий маркетинга и продаж, а также формирование корпоративной культуры, способствующей инклюзивности и уважению к различиям. Важно также проводить диверсификацию команд и руководства компании, чтобы отразить многообразие культурных перспектив и опыта.

3.3. Развитие международной бизнес-стратегии в условиях трансформации мировых цивилизаций

Трансформация мировых цивилизаций также требует развития новых международных бизнес-стратегий. С ростом влияния различных культур на мировом рынке, компании должны адаптировать свои стратегии экспансии и сотрудничества. Это включает в себя оценку глобальных рынков с учетом различий в потребительском поведении, внедрение межкультурной коммуникации и управления, а также укрепление отношений с местными партнерами и сообществами. Кроме того, важно активно участвовать в формировании международной политики и поддерживать диалог с государственными и неправительственными организациями для адаптации к новым глобальным вызовам.

Все эти аспекты требуют от бизнеса гибкости, стратегического мышления и глубокого понимания изменений в мировых цивилизациях. Компании, способные

адаптироваться к новым условиям и использовать возможности, представляемые трансформацией мировых цивилизаций, смогут добиться конкурентных преимуществ и устойчивого развития в условиях изменяющейся мировой экономической среды.

Трансформация мировых цивилизаций оказывает глубокое влияние на экономику, управление и бизнес. Под воздействием глобализации, культурных изменений, технологических инноваций, изменений в ценностях и демографических сдвигов, компании сталкиваются с новыми вызовами и возможностями.

* * *

В результате изучения влияния трансформации мировых цивилизаций на экономику, управление и бизнес становится очевидным, что компании должны адаптироваться к новым условиям для сохранения конкурентоспособности и устойчивого развития. Глобальные тренды, такие как цифровая трансформация, устойчивое предпринимательство и интенсификация межкультурного взаимодействия, определяют будущее бизнеса. Успешные компании должны быть готовы пересматривать свои стратегии, модели управления, и методы работы, чтобы адаптироваться к разнообразным культурным и экономическим реалиям.

Дальнейшие исследования в области экономики, управления и бизнеса в условиях трансформации мировых цивилизаций имеют особое значение. Они должны включать в себя дальнейший анализ влияния культурных изменений на экономические модели и бизнес-процессы, изучение стратегий адаптации управленческих методов к многокультурной среде, а также исследование воздействия изменений цивилизаций на корпоративные культуры. Необходимо также уделить внимание разработке новых международных бизнес-стратегий, способствующих успешной адаптации к изменяющимся цивилизационным факторам.

Исследования могут включать в себя анализ эффективности существующих бизнес-моделей в различных культурных,

экономических и социальных условиях, а также оценку возможностей использования новых технологий и инноваций для поддержки адаптации к изменяющимся реалиям. Важным аспектом является и изучение опыта успешных компаний, способных успешно адаптироваться к новым условиям и использовать разнообразие мировых цивилизаций в целях повышения своей конкурентоспособности.

Анализ и изучение этих аспектов помогут компаниям и ученым лучше понять и успешно адаптироваться к условиям трансформации мировых цивилизаций, и разработать стратегии для устойчивого развития в новой глобальной экономической реальности.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Мировые тренды экономического развития: роль и место России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mirovye-trendy-ekonomicheskogo-razvitiya-rol-i-mesto-rossii> (дата обращения: 15.03.2024).
2. *Васильева О.И.* Информационные среды в контексте технологической эволюции // Социология. 2021. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-sredy-v-kontekste-tehnologicheskoy-evolyutsii> (дата обращения: 15.03.2024).
3. *Герасимов В.И., Коданева С.И.* Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества // Век глобализации. 2023. — № 2(46). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bolshaya-evraziya-natsionalnye-i-tsivilizatsionnye-aspekty-razvitiya-i-sotrudnichestva-1> (дата обращения: 15.03.2024).
4. *Ильин И.В., Габдуллин Р.Р., Рубцова Е.В., Прохорова Д.А.* Итоги весенней сессии международного научного конгресса «Глобалистика-2023: Устойчивое развитие в контексте глобальных процессов» // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. — 2023. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/itogi-vesenney-sessii-mezhdunarodnogo-nauchnogo-kongressa-globalistika-2023-ustoychivoe-razvitiye-v-kontekste-globalnyh-protsessov> (дата обращения: 15.03.2024).

5. *Коданева С.И.* Общество и технологии: возможности и риски коэволюционного развития // Социальные новации и социальные науки. — 2021. — № 1(3). — <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvo-i-tehnologii-vozmozhnosti-i-riski-koevoljucionnogo-razvitiya> (дата обращения: 15.03.2024).
6. *Колин К.К.* Социокультурная трансформация техносферы как глобальная угроза развитию цивилизации в XXI в. // Гуманитарный вестник. — 2023. — № 3(101). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnaya-transformatsiya-tehnosfery-kak-globalnaya-ugroza-razvitiyu-tsilivizatsii-v-xxi-v> (дата обращения: 15.03.2024).
7. *Сущева Н.В., Растова Ю.И., Салимьянова И.Г.* Стратегии цифровой трансформации: актуальные программы исследований // ОНВ. ОИС. — 2022. — № 3. — <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-tsifrovoy-transformatsii-aktualnye-programmy-issledovaniy> (дата обращения: 15.03.2024).
8. *Ядгаров Я.С., Сидоров В.А., Ильинова В.В.* Рыночное хозяйство: трансформационные тенденции // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynochnoe-hozyaystvo-transformatsionnye-tendentsii> (дата обращения: 15.03.2024).

Л.К. Кузьминых

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

В.В. Сороченко

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ**L.K. Kuzminykh**

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: lev.kuzminykh@gmail.com

V.V. Sorochenko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: torians@mail.ru

ASSESSING THE IMPACT OF FOREIGN INVESTMENT ON RUSSIA'S ECONOMIC SOVEREIGNTY

Аннотация. В статье дается детальная оценка влияния иностранных инвестиций на экономический суверенитет России в современном мире. В контексте глобальной экономики, где иностранные капиталовложения играют весомую роль, проведение такого анализа важно для понимания влияния этих инвестиций на экономическую независимость и суверенитет страны. Были рассмотрены как положительные, так и потенциально негативные аспекты иностранных инвестиций для российской экономики.

Исследование включило анализ влияния иностранных инвестиций на экономический суверенитет в истории страны, оценку объемов притока иностранных инвестиций, были также предложены меры по регулированию и контролю иностранных инвестиций, для уменьшения влияния иностранных инвестиций на суверенитет страны, и получения выгоды от них.

Результаты данного исследования могут послужить основой для разработки стратегий по привлечению и регулированию иностранных инвестиций в России, способствуя более эффективному использованию потенциала иностранных капиталовложений.

Ключевые слова: иностранные инвестиции, суверенитет, Россия, влияние, стратегии, оценка мировая экономика.

Abstract. This article conducts a detailed assessment of the impact of foreign investment on Russia's economic sovereignty in today's world. In the context of a global economy where foreign investment plays a significant role, the analysis is important to understand the impact of this investment on a country's economic independence and sovereignty. Both positive and potentially negative aspects of foreign investment for the Russian economy were considered.

The study included an analysis of the impact of foreign investment on economic sovereignty in the country's history, an estimate of the volume of foreign investment inflows, and suggested measures to regulate and control foreign investment, in order to reduce the impact of foreign investment on the country's sovereignty, and to benefit from it.

The results of this study can serve as a basis for the development of strategies to attract and regulate foreign investment in Russia, contributing to a more effective use of the potential of foreign investment.

Key words: foreign investment, sovereignty, Russia, influence, strategies, evaluation world economy.

Современная мировая экономика характеризуется ростом потока иностранных инвестиций среди стран, стремящихся обе-

спечить экономический рост, устойчивое развитие и повышение конкурентоспособности на глобальном рынке. В контексте

российской экономики, вопрос о влиянии иностранных инвестиций на формирование экономического суверенитета остается актуальным и интересным для исследования [7, с. 10].

Иностранные инвестиции способствуют стабилизации и развитию экономики страны. Прежде всего, они обычно ориентированы на долгосрочные перспективы. Кроме того, они направлены на быстрое решение экономических проблем с меньшими затратами иностранных инвесторов, что практически невозможно достичь только за счет внутренних финансовых ресурсов. Российские компании осторожно относятся к зарубежной экспансии из-за ограничений в доступе к международным финансам и технологиям. Иностранные инвестиции представляют собой значительный источник дохода для многих компаний по всему миру, и разнообразие видов инвестирования позволяет каждой фирме выбрать подходящий для нее вариант. В частности, портфельные инвестиции представляют собой хороший выбор, поскольку гарантируют сохранение контроля над предприятием и управление теми же руководителями.

Несмотря на положительные моменты, возникающие при наличии иностранных инвестиций в экономике России, иностранные инвестиции могут иметь недостатки и негативное влияние на экономику и политику России, по мнению некоторых ученых и политиков.

Опасения вызывает, прежде всего, возможность потери контроля над отечественными ресурсами и компаниями в результате инвестиций иностранных капиталов. Как отмечает политолог и профессор Гарвардского университета Джон Миддлтон, «Прямые иностранные инвестиции в ключевые отрасли могут привести к потере суверенитета и стратегического контроля». С другой стороны, экономист и исследователь Всемирного банка Лидия Смирнова указывает на риск передачи технологий иностранным инвесторам: «С развитием инновационных проектов могут возникнуть проблемы с безопасностью конфиденциальных данных и технологий». Таким образом, несмотря на потенциальные выгоды, важно учитывать и рассматривать возможные негативные последствия ино-

странных инвестиций для развития экономики и политической системы России.

Для того, чтобы дать оценку влияния иностранных инвестиций на суверенитет России, следует обратиться к практике СССР в отношении иностранных инвестиций.

СССР имел строгий контроль над своей экономикой и финансами во время своего существования. В то время как многие страны привлекали иностранные инвестиции для улучшения своего экономического статуса, Советский Союз стремился поддерживать свою экономическую независимость и суверенитет [10, с. 99].

Иностранные инвестиции могли быть опасны для экономического суверенитета СССР из-за возможности вмешательства внешних сил в экономические и политические дела страны. Подобное вмешательство могло привести к потере контроля над ключевыми отраслями экономики и угрозе национальной безопасности [9, с. 84].

СССР достиг значительных успехов в различных отраслях экономики, не привлекая иностранные инвестиции. Отказ от внешнего финансирования позволил стране укрепить свой экономический суверенитет и независимость. Вот некоторые из наиболее значимых достижений Советского Союза при отсутствии иностранных инвестиций:

- 1) *промышленное развитие*. СССР смог создать мощную промышленную базу и стать одним из ведущих промышленных гигантов мира. Развитие тяжелой и легкой промышленности, машиностроения, авиапромышленности, энергетики и других отраслей без помощи иностранных инвестиций способствовало экономическому росту и модернизации страны;
- 2) *научные и технологические достижения*. СССР достиг значительных успехов в области науки и техники, в том числе в создании первого искусственного спутника Земли и отправке первого человека в космос. Отказ от иностранных инвестиций позволил стране развивать свои научные и технологические ресурсы, что принесло много инноваций и достижений;

- 3) *образование и здравоохранение.* СССР уделял большое внимание образованию и здравоохранению. Благодаря бесплатному доступу к образованию и медицинскому обслуживанию страна смогла повысить уровень грамотности и жизненного уровня своих граждан;
- 4) *военная мощь.* СССР создал мощные вооруженные силы и стал одной из сильнейших военных держав мира. Благодаря своей военной мощи и отказу от иностранных инвестиций, страна обеспечила безопасность и защиту своих границ.

Отказ от иностранных инвестиций в некоторых случаях также приводил к определенным недостаткам для экономики СССР. Вот некоторые из них:

- 1) *отсутствие доступа к мировым рынкам.* Без иностранных инвестиций СССР ограничивался в доступе к мировым рынкам и новым возможностям для развития внешней торговли. Это могло привести к изоляции экономики страны и недостаточному разнообразию внешнеэкономических связей [11, с. 121];
- 2) *недостаток капитала.* В некоторых случаях отсутствие иностранных инвестиций могло сказаться на недостатке капитала для развития отдельных отраслей экономики. Без доступа к внешним источникам финансирования было сложнее модернизировать производство и увеличивать инвестиции в различные отрасли;
- 3) *изоляция от мировых инноваций.* Отказ от иностранных инвестиций мог привести к ограниченному доступу к мировым инновациям и передовым технологиям. Это могло замедлить темпы инновационно-технологического развития в некоторых сферах экономики.

Таким образом, отказ от иностранных инвестиций в определенных ситуациях мог ограничивать экономический рост, инновационное развитие и конкурентоспособность СССР на мировой арене. Как и в случае с любым стратегическим решением, важно находить баланс между со-

хранением суверенитета и открытостью к внешним инвестициям для обеспечения устойчивого и динамичного экономического развития.

Вернемся к оценке влияния иностранных инвестиций на суверенитет России на текущий момент.

Данные Банка России показывают, что в 2020 году прямые иностранные инвестиции сократились в четыре раза и составили 8,6 миллиарда долларов, причем 7,2 миллиарда долларов пришлось на иностранные инвестиции в российские инвестиционные проекты. В последние десять лет наименьший объем иностранных инвестиций в российскую экономику был зафиксирован в 2015 году после глобального кризиса и введения экономических санкций против России из-за событий в Украине. В то же время, Россия получала наибольшие суммы иностранных инвестиций в 2013 году — 70 миллиардов долларов. В 2021 году прямые иностранные инвестиции в России увеличились на 3,8 раза по сравнению с 2020 годом и достигли 30,7 миллиарда долларов. В 2022 году они увеличились на 22% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 53 миллиарда долларов, что является рекордным показателем в посткризисный период [1, с. 2].

В первом квартале 2021 года прямые иностранные инвестиции в Россию составили 4,7 миллиарда долларов США, что больше, чем в аналогичном периоде 2020 года, когда они составили 4,1 миллиарда долларов США. Несмотря на санкции, Россия остается привлекательной страной для инвесторов, особенно в агропродовольственном и высокотехнологичном секторах. Германия лидирует по объему инвестиций в Россию, а Китай и Франция делят второе место. Обе страны увеличили количество инвестиционных проектов по сравнению с предыдущим годом, и Франция вернулась на позицию одного из основных инвесторов в российскую экономику.

В первом квартале 2021 года объем прямых иностранных инвестиций в экономику России составил 4,7 миллиарда долларов США, что больше, чем в аналогичном периоде 2020 года, когда было инвестировано 4,1 миллиарда долларов.

Секторы агропромышленного комплекса и высоких технологий остаются наиболее прибыльными для финансирования, где Россия достигла значительного прогресса. Германия лидирует по объему прямых иностранных инвестиций в Россию, увеличив количество проектов на 50% по сравнению с прошлым годом. Китай и Франция делят второе место, каждая вложила средства в 22 проекта. Отмечается повышение числа китайских проектов на 16% и французских на 69% по сравнению с предыдущим периодом, что позволяет Франции вернуть себе статус одного из основных инвесторов в российскую экономику.

В 2022 году США опустились до четвертого места по объему прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию, в то время как они занимали лидирующее положение в 2021 году. Количество проектов ПИИ от американских инвесторов сократилось на 61% с 33 проектов в 2021 году до 20 проектов в 2022 году. В то же время, увеличение числа проектов в 2022 году объясняется адаптацией к санкционной обстановке и пониманием новых условий. В 2022 году доля иностранных инвесторов из Европы в общем объеме составляла 48%, а затем выросла до 60% в большей степени за счет снижения инвестиций из США, Японии и Южной Кореи, а также увеличения активности Германии и Франции [8, с. 5].

За последние годы прямые иностранные инвестиции в российскую экономику из-за границы уменьшились в 7 раз из-за санкций против России, и если 8 лет назад они достигали 70 миллиардов долларов, то теперь они составляют около 10 миллиардов долларов. В настоящее время Москва является ключевым центром привлечения иностранных инвестиций в России, привлекая половину всех прямых иностранных инвестиций в стране. Тем не менее, российская экономика столкнулась с вызовами в виде пандемии COVID-19, которая снизила экономическую активность, а также с геополитическими рисками, вызванными специальной военной операцией, что привело к ухудшению инвестиционного климата. Эти факторы сказались на объеме прямых иностранных инвестиций в нашу страну. Несмотря на сложности, Российская Феде-

рация остается привлекательным рынком для иностранных инвесторов благодаря своей покупательной способности и доступу к квалифицированным кадрам.

Сокращение объема иностранных инвестиций в российскую экономику может иметь как негативные, так и позитивные последствия для суверенитета Российской Федерации. Из негативных можно отметить:

- 1) *снижение темпов экономического роста.* Сокращение объема иностранных инвестиций может замедлить рост экономики и ослабить способность страны реализовывать свои экономические и социальные планы;
- 2) *зависимость от внутренних источников финансирования.* Уменьшение притока иностранных инвестиций может привести к повышенной зависимости от внутренних источников финансирования проектов и программ;
- 3) *торможение технологического развития.* Снижение иностранных инвестиций может привести к ограничению доступа к новым технологиям, которые могут быть важны для развития отраслей, для конкурентоспособности и инноваций;
- 4) *проблемы в международных отношениях.* Снижение иностранных инвестиций может также отразиться на общем восприятии России в международном сообществе, что может стать препятствием для развития дипломатических отношений и международного сотрудничества.

В целом, снижение иностранных инвестиций может оказать негативное воздействие на экономическую, политическую и социальную стабильность России [4, с. 12], что в конечном итоге может негативно сказаться на ее суверенитете.

Следует отметить, что сокращение объема иностранных инвестиций в российскую экономику может иметь и ряд положительных эффектов:

- 1) *повышение самообеспеченности.* Уменьшение зависимости от иностранных инвестиций может способствовать развитию внутренних

- ресурсов и стимулировать самообеспечение в различных отраслях российской экономики;
- 2) *развитие внутреннего предпринимательства*. Ограниченный доступ к иностранным инвестициям может привести к повышению внимания к развитию внутреннего предпринимательства и инноваций в стране;
 - 3) *сохранение национального суверенитета*. Уменьшение зависимости от иностранных инвестиций может помочь сохранить национальный суверенитет и защитить стратегически важные отрасли от внешнего влияния;
 - 4) *стимулирование местных инвестиций*. Недостаток иностранных инвестиций может стимулировать деятельность местных инвесторов и компаний, что способствует диверсификации источников финансирования проектов;
 - 5) *укрепление национальной безопасности*. Меньшая зависимость от иностранных инвестиций может со временем способствовать укреплению национальной безопасности и снижению уязвимости в отношении внешних угроз.

В условиях глобализации укрепление экономического суверенитета становится важным стратегическим приоритетом для каждой страны [5, с. 8]. Воздействие украинского кризиса на инвестиционную активность актуализировало необходимость дальнейшего улучшения политики привлечения иностранных инвестиций. Ниже представлены несколько рекомендаций, которые могут способствовать укреплению экономического суверенитета России.

1. *Развитие прозрачности и улучшение инвестиционного климата*. Важно создать привлекательную и предсказуемую инвестиционную среду для иностранных инвесторов. Это включает в себя совершенствование законодательства, защиту прав собственности, сокращение бюрократических барьеров и обеспечение надежной правовой защиты для инвесторов.

2. *Стимулирование инноваций и технологического развития*. Привлечение инвестиций в инновационные сектора экономики способствует развитию технологий, повышению конкурентоспособности и созданию новых рабочих мест. Государственная поддержка и содействие инновационным проектам также могут вызвать интерес со стороны иностранных инвесторов.
3. *Создание партнерств с другими странами и международными организациями*. Развитие партнерских отношений с другими странами и участие в международных проектах способствует расширению возможностей для привлечения инвестиций. Россия может использовать опыт и поддержку других государств для стимулирования экономического роста и повышения инвестиционной привлекательности.
4. *Укрепление мер безопасности и защита интересов страны*. Развитие мер безопасности и защиты интересов России помогут предотвратить нежелательные воздействия со стороны иностранных инвесторов, а также уменьшить риски для экономического суверенитета страны.

Принятие во внимание этих рекомендаций правительством России и другими заинтересованными сторонами, может способствовать укреплению экономического суверенитета страны и обеспечению устойчивого и долгосрочного экономического роста.

Таким образом, хотя сокращение иностранных инвестиций может создать определенные вызовы, оно также может способствовать развитию внутренних ресурсов, укреплению национального суверенитета и стимулированию местного предпринимательства.

Оценка влияния иностранных инвестиций на формирование экономического суверенитета России является важным аспектом развития экономики страны. Необходимо учитывать как позитивные, так и негативные аспекты привлечения иностранных инвестиций, чтобы обеспечить экономическую стабильность и устойчивый рост страны.

Список литературы

1. Официальный сайт Центрального Банка России. — URL: <http://www.cbr.ru/>.
2. Официальный сайт Федеральной Службы Государственной Статистики. — URL: <http://www.gks.ru>.
3. Официальный сайт Издательского дома Коммерсантъ. — <https://www.kommersant.ru>.
4. World Investment Report 2019 // UNCTAD: официальный сайт. — URL: <https://unctad.org/webflyer/world-investment-report-2019> (дата обращения: 03.03.2024).
5. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации // Портал Агентства стратегических инициатив. — URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения: 02.03.2024).
6. Методология официального статистического учета прямых инвестиций в Российскую Федерацию и прямых инвестиций из Российской Федерации за рубеж // Банк России: официальный сайт. — URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/meth-kom-di/.
7. Инвестиции полезные и вредные // Ведомости. — URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/06/19/694894-investitsii-poleznie-vrednie> (дата обращения: 05.03.2024).
8. European Investment Monitor. Eu. — URL: https://www.eu.com/ru_ru/attractiveness/21/european-attractiveness-survey-2021-russia (дата обращения: 06.03.2024).
9. Курьсь Н.В. Иностранные инвестиции. Российская история. — 2003. — 288 с.
10. Иншаков О.В., Беспалов В.А., Макаров А.Н. Государственная инвестиционная политика Российской Федерации: теория и практика. — 2022. — С. 81–101.
11. Нестеров М.А., Чистов А.В., Савенкова Е.С. Инвестиционная политика в условиях санкций: опыт России. Экономика. — 2021. — С. 119–131.

Л.В. Ларченкодоктор экономических наук, профессор,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург**М.С. Габимова**аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург**Е.В. Лузгина**аспирант,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАО ГАЗПРОМ И PETROCHINA****L.V. Larchenko**Doctor in Economic Sciences, Professor
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg
E-mail: lubalar@mail.ru**M.S. Gabibova**Postgraduate student,
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg
E-mail: madina.gabibova@gmail.com**E.V. Luzgina**Postgraduate student,
The Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint-Petersburg
E-mail: luzginaev@herzen.spb.ru**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPORT ACTIVITIES OF GAZPROM AND PETROCHINA**

Аннотация. В статье проводится анализ и сравнение экспортных стратегий двух ключевых для своих стран компаний в области энергетики — ПАО Газпром и PetroChina. На основании проведенного анализа сделан вывод, что сотрудничество между ПАО Газпром и PetroChina играет существенную роль в обеспечении энергетической безопасности и стабильности как для России, так и для Китая. К тому же это соответствует стратегии Китая по углублению энергетического сотрудничества с Россией в контексте его более широкой инициативы «Один пояс, один путь». Особое внимание уделено вызовам и рискам, с которыми сталкиваются компании в процессе сотрудничества, среди которых: глобальные энергетические тенденции, геополитические риски, конкуренция на газовом рынке, серьезные экономические риски, которые наиболее ярко проявляются в последнее время. В статье определены основные направления развития компаний, оценена эффективность и перспективность их стратегий. Результатом статьи являются рекомендации для компаний в целях их дальнейшего плодотворного взаимодействия.

Ключевые слова: ПАО Газпром, PetroChina, экспорт природного газа, сравнительный анализ, газовая промышленность.

Abstract. The article analyzes and compares the export strategies of two key companies in the field of energy for their countries — PJSC Gazprom and PetroChina. Based on the analysis, it is concluded that cooperation between Gazprom and PetroChina plays a significant role in ensuring energy security and stability for both Russia and China. Moreover, it is in line with China's strategy to deepen energy cooperation with Russia in the context of its broader «One Belt, One Road» initiative. Special attention is paid to the challenges and risks that companies face in the process of cooperation, including global energy trends, geopolitical risks, competition in the gas market, and serious economic risks that have been most pronounced recently. The article defines the main directions of development of companies, evaluates the effectiveness and prospects of their strategies.

Key words: Gazprom PJSC, PetroChina, natural gas export, comparative analysis, gas industry.

Проблема экспорта природного газа получила широкое распространение в научных исследованиях последних десятилетий [3; 7; 5; 4], при этом особый интерес вызывает динамика и стратегии ведущих участников глобального газового рынка — компаний ПАО Газпром и PetroChina. Важность и актуальность этой темы обусловлена растущим мировым спросом на природный газ как экологически более чистого источника энергии, а также особенностями газового рынка, где доминируют несколько крупных экспортеров. Стратегическое сотрудничество России и Китая в области энергетики выражается в значительных объемах экспорта газа из России в Китай, что ставит их во главу изменений в глобальной энергетической политике [2].

Современные исследования поставили перед собой задачу анализа эффективности и конкурентоспособности стратегий экспорта газа крупнейших игроков на газовом рынке. Вместе с тем, несмотря на значительное количество работ, посвященных отдельным аспектам этой проблемы, все еще существует необходимость в проведении сравнительного анализа деятельности ПАО Газпром и PetroChina.

Целью данной статьи является анализ и сравнение экспортных стратегий ПАО Газпром и PetroChina, определение их основных направлений, а также оценка их эффективности и перспектив. Такой анализ позволит более детально понять динамику развития газового рынка, его основные тенденции и перспективы.

В рамках данного исследования будут использованы как качественные, так и количественные методы. С одной стороны, будет проведен анализ годовых отчетов и официальных документов компаний, с другой стороны, будет проведен статистический анализ данных об объемах и направлениях экспорта газа.

Результаты исследования.

Общее и особенное в деятельности ПАО Газпром и PetroChina

ПАО Газпром — крупнейшая компания в России и одна из крупнейших в мире в области добычи и продажи природного газа. Основанная в 1989 году как государствен-

ное предприятие, компания претерпела значительные изменения в ходе приватизации в 1990-х годах. С тех пор Газпром стал активным участником на международной арене.

PetroChina, в свою очередь, была основана в 1999 году как дочерняя компания China National Petroleum Corporation (CNPC), одного из крупнейших государственных энергетических конгломератов Китая. PetroChina добилась значительного успеха в области добычи и продажи природного газа в Китае и активно расширяет свое присутствие на международном рынке.

На мировом рынке газа ПАО Газпром и PetroChina занимают ключевые позиции, хотя их стратегии и позиционирование заметно отличаются. До событий 2022 года, ПАО Газпром активно экспортировал природный газ в страны Европейского союза, используя существующую инфраструктуру трубопроводов и недавно построенные газопроводы, такие как «Северный поток» и «Турецкий поток». Экспорт в Китай является новым и стратегическим направлением для компании, в основном обслуживаемым через газопровод «Сила Сибири». PetroChina в отличие от ПАО Газпром сосредоточена в основном на внутреннем рынке, где спрос на газ постоянно растет. Экспортные операции компании меньше и в основном связаны с прилегающими регионами Юго-Восточной Азии. Однако в свете углубления энергетического сотрудничества с Россией, PetroChina стремится увеличить импорт российского газа.

ПАО Газпром и PetroChina обладают существенными различиями в своих экспортных стратегиях, что во многом связано с разницей в рыночной среде, в которой они действуют. Как уже отмечалось, ПАО Газпром традиционно был сосредоточен на европейском рынке, который обслуживался широкой сетью трубопроводов. В настоящее время компания оперативно переориентируется на рынки Азии — преимущественно на Индию и Китай. PetroChina сосредоточена на внутреннем рынке, а также стремится увеличить свою деятельность в Юго-Восточной Азии.

ПАО Газпром активно стремится диверсифицировать свои экспортные рынки,

непрерывно строя новые трубопроводы и развивая производство сжиженного природного газа (СПГ) [6]. PetroChina, в свою очередь, нацелена на диверсификацию своих источников поставок, увеличивая импорт газа, в том числе из России. ПАО Газпром является публичной компанией, хотя российское государство сохраняет контролирующий пакет акций. PetroChina также является публичной компанией, но она является дочерней компанией CNPC, которая полностью принадлежит государству. По состоянию на 2022 год ПАО Газпром добывает около 412,6 миллиардов кубометров газа в год и экспортирует 100,9 миллиардов в дальнее зарубежье. PetroChina в 2022 году добыла около 130 миллиардов кубометров газа, большая часть которого была предназначена для внутреннего рынка.

ПАО Газпром активно расширяет свои экспортные возможности в Азию. Газопровод «Сила Сибири» начал поставки газа в Китай в 2020 году, и ожидается, что его ежегодная мощность достигнет 38 миллиардов кубометров [8]. Компания также ведет переговоры о расширении поставках газа в Индию. PetroChina, наоборот, активно расширяет свою добычу газа в пределах Китая и увеличивает импорт газа, чтобы удовлетворить растущий внутренний спрос. Одним из каналов для этого является увеличение импорта российского газа через газопровод «Сила Сибири».

Роль сотрудничества Газпрома и PetroChina в укреплении стратегического партнерства между Россией и Китаем

Сотрудничество между ПАО «Газпром» и PetroChina является примером совместных усилий России и Китая в области энергетики. Это партнерство не только способствует реализации экономических интересов обеих сторон, но и оказывает существенное влияние на геополитическую динамику в регионе. Использование газопровода «Сила Сибири» для экспорта газа в Китай открывает новые перспективы для ПАО Газпром. Это не только усиливает диверсификацию рынков сбыта компании, но и углубляет экономические связи

между Россией и Китаем. Таким образом укрепляется стратегическое партнерство между двумя странами, помогая им нивелировать внешние давления и угрозы [10].

С другой стороны, для PetroChina импорт газа из России позволяет диверсифицировать поставки и снизить зависимость от импорта по морскому пути, который подвержен потенциальным геополитическим рискам. Это также соответствует стратегии Китая по углублению энергетического сотрудничества с Россией в контексте его более широкой инициативы «Один пояс, один путь».

Обсуждение

Однако это сотрудничество имеет ряд вызовов. Возможные риски включают в себя изменения в глобальной энергетической среде, например, рост использования возобновляемой энергии и усиление мер по борьбе с изменением климата, которые могут повлиять на спрос на природный газ. Более того, геополитические напряжения также могут оказывать влияние на сотрудничество между двумя компаниями [1].

На фоне рекордных объемов поставок и текущей геополитической напряженности компании могут столкнуться с рядом вызовов.

1. *Глобальные энергетические тенденции.* Усиление мер по борьбе с изменением климата и рост использования возобновляемой энергии могут снизить спрос на природный газ. Это может оказать давление на ПАО Газпром и PetroChina, которые инвестируют значительные средства в развитие инфраструктуры для экспорта и импорта природного газа.
2. *Геополитические риски.* Геополитические напряжения, включая санкции и торговые войны, могут оказывать влияние на сотрудничество между ПАО Газпром и PetroChina.
3. *Конкуренция на рынке.* На европейском рынке ПАО Газпром сталкивается с конкуренцией со стороны поставщиков сжиженного природного газа (СПГ), таких как США и Катар. В то же время, PetroChina на внутреннем рынке Китая сталкивается

с конкуренцией других поставщиков газа, включая внутренние компании и импортеров СПГ.

4. *Экономические риски.* Колебания цен на энергетические товары также представляют собой риск для сотрудничества между ПАО Газпром и PetroChina [9]. Например, снижение цен на газ может сделать экспорт газа менее прибыльным для ПАО Газпром.

Выводы

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что сотрудничество между ПАО Газпром и PetroChina играет существенную роль в обеспечении энергетической безопасности и стабильности как для России, так и для Китая. Это сотрудничество представляет собой плодотворное взаимодействие двух гигантов в области энергетики, способствуя укреплению международных отношений между двумя странами.

Однако существуют и значительные вызовы, которые требуют внимания обеих компаний. Это включает изменения в глобальных энергетических тенденциях, геополитические риски, конкуренцию на рынке и экономические риски. В связи с этим как для ПАО Газпром, так и PetroChina могут быть предложены следующие рекомендации.

1. *Адаптация к глобальным энергетическим тенденциям.* Обе компании должны активно следить за мировыми энергетическими тенденциями и адаптироваться к ним. Это может включать инвестиции в исследование и разработку в области чистой энергии и технологий хранения энергии.
2. *Стратегия конкуренции.* Обе компании должны разрабатывать стратегии в отношении конкуренции на своих рынках, что может включать диверсификацию портфелей и источников поставок.
3. *Управление экономическими рисками.* ПАО Газпром и PetroChina должны активно управлять экономическими рисками, связанными с изменениями цен на энергетиче-

ские товары, что предполагает использование финансовых инструментов для хеджирования ценовых рисков.

В свете текущих тенденций и вызовов, ПАО Газпром уже проявляет признаки переориентации на восточные рынки, в частности, на Индию и Китай. Эта стратегическая переориентация подразумевает увеличение объемов экспорта газа в эти страны, что в свою очередь может привести к смещению геополитического баланса. Экспорт газа на эти рынки обещает ПАО Газпром стабильный спрос и может способствовать экономическому росту и укреплению внешнеэкономических связей России.

Однако этот стратегический ход также представляет собой набор новых вызовов для компании. С одной стороны, необходимость строительства новой инфраструктуры, адаптация к регулятивным требованиям этих рынков, а также управление конкуренцией со стороны других глобальных и региональных поставщиков газа, включая США, Катар и Австралию. С другой стороны, китайский и индийский рынки представляют также новые возможности для ПАО Газпром в области сотрудничества по проектам в области чистой энергетики, технологий хранения энергии и совместных исследований и разработок. Это может помочь ПАО Газпром поддерживать свою конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Бахматова А.К., Бичун Ю.А., Ковалева А.С. Трансформация энергетических компаний в условиях новой климатической повестки // Известия СПбГЭУ. — 2023. — № 2(140).
2. Богоявленский В.И., Богоявленский И.В. Сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2019. — № 6.
3. Калимуллин Л.В. Основные тенденции и сценарии развития мировой энергетики // ЭКО. — 2019. — № 3(537).
4. Костенко И.В., Хоменко Я.В., Ефименко А.В. Современная интерпретация устойчивости нефтегазовых компаний на мировом энергетическом рынке // Вестник РЭА им. Г.В. Плеханова. — 2020. — № 1(109).

5. *Ларченко Л.В.* Развитие нефтегазодобывающих регионов Севера в условиях падения цены на нефть // *Инновации.* — 2015. — № 7(201). — С. 95–98.
6. *Ларченко Л.В.* Стратегические интересы субъектов региональной экономики регионов Севера: анализ и согласование интересов // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.* — 2008. — № 64. — С. 107–114.
7. *Лукин О.* Конкуренция с отсрочкой // *Нефтегазовая вертикаль.* — 2010. — № 2. — С. 68–70.
8. *Лукин О.* Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере в условиях новой геополитической обстановки // *Neftegaz.RU.* — 2022. — № 11. — С. 70–94.
9. *Лукин О.* Торгово-экономическое сотрудничество России и Китая в нефтегазовой сфере в условиях новой геополитической // *Neftegaz.RU.* — 2022. — № 11. — С. 70–94; *Симонов К.* Нефтегазовый комплекс России в период геополитической турбулентности: как найти верный ответ на санкции // *Энергетическая политика.* — URL: <https://energypolicy.ru/neftgazovyy-kompleks-rossii-v-period-geopoliticheskoy-turbulentnosti-kak-najti-vernyj-otvet-na-sankczii/neft/2022/21/25/> (дата обращения: 30.10.2023).
10. *Хакимов А.Р.* Современное состояние и перспективы сотрудничества РФ и КНР в газовой сфере // *Инновации и инвестиции.* — 2018. — № 11.

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-82-89

УДК 656.025.4

А.А. Макаров

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Ю.Н. Варнакова

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ В РАМКАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ**А.А. Makarov**

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: palexxp@gmail.com

Y.N. Varnakova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow

E-mail: y.n.varnakova@uwc

DEVELOPMENT OF TRANSPORT LOGISTICS TOOLS AS PART OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация. В статье было проведено исследование, в котором была рассмотрена тема места и роли информационного обеспечения в деятельности транспортно-логистической компании. В ходе исследования было проанализировано несколько возможных решений для логистических компаний, которые помогут оптимизировать бухгалтерские процессы внутри компании и повысить уровень сервиса для клиентов.

По результатам исследования стало известно, что Индустрия 4.0, Логистика 4.0, Интернет вещей (IoT) включает в себя целый ряд технических компонентов, таких как Киберфизические системы, программное обеспечение и человеческая поддержка. Таким образом, парадигму логистики 4.0, индустрии 4.0 можно обобщить как оптимизацию входящей и исходящей логистики, которая должна поддерживаться интеллектуальными системами, встроенными в программное обеспечение и базы данных, из которых соответствующая информация предоставляется и совместно используется через системы Интернета вещей (IoT), чтобы достичь значительной степени автоматизации.

Кроме того, логистику можно рассматривать как сеть, в которой все процессы могут взаимодействовать друг с другом, а также с людьми для повышения их аналитического потенциала по всей цепочке поставок.

Ключевые слова: цифровизация, логистика 4.0, цифровая экономика, Интернет вещей, мониторинг, ИКТ, умная логистика, система управления перевозками. интеллектуальная транспортная система.

Abstract. The article conducted a study that examined the topic of the place and role of information support in the activities of a transport and logistics company. The study analyzed several possible solutions for logistics companies, which will help to optimize accounting processes within the company and improve the level of service for customers.

Based on the results of the research, it was studied that Industry 4.0, Logistics 4.0, Internet of Things (IoT) includes a number of technical components such as Cyber-physical systems, software and human support. Thus, the paradigm of logistics 4.0, industry 4.0 can be summarized as the optimization of inbound and outbound logistics, which must be supported by intelligent systems embedded in software and databases from which relevant information is provided and shared through Internet of Things (IoT) systems in order to achieve significant degree of automation.

In addition, logistics can be viewed as a network in which all processes can interact with each other, as well as with people to enhance their analytical capabilities throughout the supply chain.

Key words: Digitalization, Logistics 4.0, Digital economy, Internet of things, monitoring, IT-technologies, ICT, smart logistics, transportation management system, intelligent transport system.

Цифровизация общества является естественным процессом на сегодняшний день, ведь именно повседневная деятельность человека все больше пронизана, и, кроме того, улучшена с использованием последних достижений в области IT-технологий. Текущая стадия мирового экономического и социального развития позволила почти всему населению мира получить доступ к техническим инновациям. В этом отношении глобальный мир подвергается цифровому преобразованию,

которое происходит в более быстром темпе, реализуемом благодаря доступности информационно-коммуникационных технологий.

На рис. 1 представлены итоги научно-технического прогресса, в результате которых начали применяться Modicon 084, самые широко используемые устройства в сфере промышленной автоматизации. В последние годы объем мирового рынка данных устройств составляет несколько миллиардов долларов в год.

Рис. 1. Результаты научно-технического прогресса (рисунок авторов)

В рамках третьей промышленной революции в конце XX в. мир пришел к таким инновационным прорывам как:

- цифровизация;
- развитие электроники;
- широкое использование информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ);
- применение программного обеспечения, которое помогло реализовать концепцию первого программируемого логического контроллера «Modicon 084»;
- повсеместное применение электроники и информационных технологий с целью продолжения развития процесса автоматизации [10, с. 17].

Говоря о новой (цифровой) экономике, необходимо различать информацию и знания. Информация может быть определена как совокупность данных, в то время как знание может быть определено как структура (теория или гипотеза), которая позволяет организовать и интерпретировать информацию [12, с. 30]. Таким образом, в цифровой экономике информация во всех ее формах становится цифровой — сводится к битам, хранящимся в компьютерах и мчащимся со скоростью света по мобильным сетям. Новый мир возможностей, созданный таким образом, так же важен, как и изобретение самого языка, старой пара-

дигмы, на которой происходили все физически основанные взаимодействия.

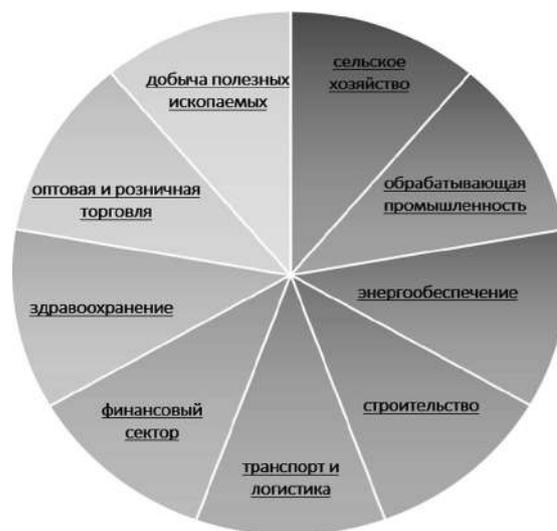

Рис. 2. Отрасли экономики с наибольшим уровнем цифровизации (рисунок авторов)

Следовательно, оцифровка информации в сочетании с Интернетом может снизить издержки, повысить производительность и помочь производителям быстрее реагировать на меняющиеся требования потребителей. Благодаря лучшей связности Пространство дизайна становится более плотным: создается больше идей, новые идеи могут быть опробованы и реализованы (или отвергнуты) быстрее, а база знаний может расширяться за счет

большого количества экспериментов. Это отражает предложение (инновационную систему) рынка инноваций. Если сторона спроса реагирует соответствующим образом — то есть если блок компетенций преуспевает в выборе и поддержке жизнеспособных новых продуктов — экономический рост приводит к результатам [6, с. 21].

Электрификация и единичный привод привели к усовершенствованию технологии производства, что привело как к улучшению существующих продуктов, так и к появлению новых промышленных продуктов.

Более тщательный обзор исторических технологий общего назначения, чем вышеописанный, с особым вниманием к их более широкому влиянию на экономическую деятельность (а не только на повышение производительности), вероятно, даст представление о типах новых видов экономической деятельности, созданных в прошлом. Электрификация, автомобиль, коммерческая авиация и телевидение являются примерами таких технологий, которые изменили наш образ жизни и организацию нашей повседневной деятельности. Трудно даже представить, какой была бы жизнь без них. Оцифровка в сочетании с Интернетом, по-видимому, имеет еще более широкую применимость, чем предыдущие технологии общего назначения, поскольку она более распространена: она затрагивает сферы услуг (например, здравоохранение, государственные и финансовые услуги) даже более глубоко, чем отрасли, производящие товары, и эти сектора услуг составляют более 75% ВВП. Таким образом, есть некоторые измеримые эффекты в отношении производительности и эффективности, но более важные долгосрочные эффекты не поддаются измерению [12, с. 32].

В целом, электронный бизнес понимается более широко и идентифицируется как любая деловая активность, применяющая глобальную информационную сеть с целью трансформации внешних и внутренних отношений для получения прибыли [4, с. 14].

В утверждённом указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 Стратегии развития информаци-

онного общества Российской Федерации по 2017–2030 годы (далее — Стратегия развития информационного общества) дается следующее определение цифровой экономики:

«Цифровая экономика — это экономическая деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых, в сравнении с традиционными моделями, может значительно увеличить уровень эффективности различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [2, с. 3; 1, с. 8].

Спрос на высокоиндивидуализированные продукты и услуги постоянно растет. Таким образом, входящая и исходящая логистика должна адаптироваться к этой изменяющейся среде. Из-за своей возрастающей сложности она не может быть обработана обычными методами планирования и контроля.

Воспользуемся термином «Логистика 4.0» для обозначения сочетания использования логистики с инновациями и приложениями. Логистика 4.0 связана с теми же условиями, что и интеллектуальные услуги, и интеллектуальные продукты. Затем мы должны рассмотреть, как технологический подход, используемый для определения «умных продуктов» и «умных услуг», используется для определения «умной логистики». Умные продукты и услуги — это те, которые могут выполнять задачи, обычно выполняемые людьми. Кроме того, они позволяют делегировать действия с тем, чтобы сотрудники могли сосредоточиться на задачах, которые требуют больше интеллекта, чем автоматические процессы или интеллектуальность, которую может обеспечить простой интеллектуальный продукт или интеллектуальная услуга. «Умная логистика» — это логистическая система, которая может повысить гибкость, приспособиться к изменениям рынка и сделает компанию более восприимчивой к потребностям клиента. Это позволит повысить уровень обслуживания клиентов, оптимизировать производство и снизить цены на хранение и производство. Поскольку «умная логистика» будет

меняться в соответствии с фактической технологией, она имеет временную зависимость, и поэтому важно определить современное состояние технологии [5, с. 39].

Эта новая парадигма является результатом все более широкого использования Интернета, который позволяет общаться между машинами и людьми в режиме реального времени и использовать то, что

известно как продвинутая цифровизация. Эффективная и сильная Логистика 4.0 должна опираться и использовать, с нашей точки зрения, следующие технологические приложения: 1) планирование ресурсов, 2) системы управления складами, 3) системы управления перевозками, 4) интеллектуальные транспортные системы и 5) информационная безопасность.

Рис. 3. технологические приложения логистики 4.0 (рисунок автора)

Планирование ресурсов

Процедуры управления планированием ресурсов, в соответствии с принятием парадигмы Индустрии 4.0 и внедрением киберфизических систем (CPS), повысят общую производительность, гибкость и адаптивность к изменениям, которые могут произойти в цепочках поставок. Правильное выравнивание и интеграция между основными участниками цепочки поставок, а также повышение уровня видимости и прозрачности обеспечат адекватный прогноз ресурсов (людей, материалов, оборудования), что будет способствовать оптимизации ресурсов/процессов, времени на выравнивание рынка и повышению занятости активов.

Уровень требуемой сложности существенно возрастет во всем Интернете вещей и степени специализации человеческих ресурсов. Компетенции в области челове-

ческих ресурсов (HR) будут кардинально изменяться с постоянным принятием парадигмы Индустрии 4.0. Растущая потребность в вычислительных и аналитических навыках, а также интеграция технологических систем изменят общие профили HR в промышленности.

Системы управления складом

Склады всегда были жизненно важным узлом в потоке товаров в цепочке поставок. Тем не менее, в современных экономических условиях они также должны служить ключевым источником конкурентных преимуществ для поставщиков логистических услуг. Принятие парадигмы Индустрии 4.0 внесет значительные изменения в то, как склад работает в наши дни.

В частности, внедрение «умного» управления на всем протяжении надлежащего внедрения и внедрения систем управления

складом (WMS), которые трансформируют складскую деятельность, относится к требованиям входящей логистики в соответствии с парадигмой Индустрии 4.0.

Интеграция, необходимая в рамках различных участников и заинтересованных сторон цепочки поставок, будет гарантировать полную координацию и согласованность между всеми фазами цепочки создания стоимости. Поэтому, например, транспорты смогут сообщать свое местоположение и прогнозируемое время прибытия в интеллектуальную систему управления складом, которая сможет выбрать и подготовить стыковочный слот, оптимизируя доставку точно в срок и точно в нужной последовательности [1, с. 8].

Как только поддоны будут перемещены в назначенное место, метки будут передавать сигналы в систему управления складом, чтобы обеспечить видимость уровня запасов в режиме реального времени, что может предотвратить дорогостоящие ситуации отсутствия запасов, а также повысить способность принятия управленческих решений в отношении корректировок, которые могут потребоваться для повышения уровня обслуживания клиентов [1, с. 17].

Системы управления перевозками

Система управления перевозками является частью системы управления цепочками поставок, ориентированной на транспортную логистику. Система управления перевозками обеспечивает взаимодействие между системой управления заказами и распределительным центром или складом. По мере развития системы управления перевозками эти системы были призваны помогать компаниям контролировать и управлять все более высокими затратами на перевозку; интегрироваться с другими технологиями цепочки поставок (такими как системы управления складами и глобальные системы управления торговлей); а также обрабатывать электронные коммуникации с клиентами, торговыми партнерами и перевозчиками. По мере того как их широкий спектр предложений расширялся, чтобы включить эти и другие возможности, система управления перевозками стала популярным выбором для компаний

всех размеров и во всех отраслях промышленности.

С массовым использованием Интернета вещей и неизбежным переходом к Индустрии 4.0 система управления перевозками, безусловно, становится важным элементом концепции логистики 4.0. Логистика 4.0 использует данные в реальном времени и встроенные данные для достижения большей эффективности и результативности логистического процесса. Система управления перевозками дает компании возможность использовать технологию GPS для точного определения местоположения своих собственных транспортных средств, когда они находятся в дороге, контролировать движение грузов, вести переговоры с перевозчиками, консолидировать грузы, а также использовать расширенные функциональные возможности платформы и взаимодействовать с интеллектуальными транспортными системами (ИТС) [13, с. 28].

Функциональные возможности системы управления перевозками продолжают расширяться с каждым годом, и в ближайшем будущем ожидается, что все больше компаний будут внедрять эти системы в целях улучшения общего управления перевозками и обслуживания клиентов.

С ростом предложения облачных сервисов и облачных вычислений система управления перевозками cloud based становится стандартом. Наиболее важные программные дома быстро переносят свои решения системы управления перевозками в облако, тем самым резко сокращая количество локальных установок в будущем.

Системы управления перевозками трансформируют стратегии компаний по мере того, как самые последние системы управления перевозками предлагают лучшую сквозную видимость цепочки поставок, они принимаются среди малых и средних компаний, системы управления перевозками увеличивают верхний предел рентабельности инвестиций (ROI), с увеличением использования мобильных устройств и услуг решения система управления перевозками будут интегрировать приложения для смартфонов.

Интернет вещей и система управления перевозками будут играть все более важную

роль в транспортной и логистической отраслях. Поскольку все больше и больше физических объектов оснащаются штрих-кодами [1, с. 25], RFID-метками или датчиками, транспортные и логистические компании могут проводить мониторинг в режиме реального времени перемещения физических объектов от источника к месту назначения по всей цепочке поставок, включая производство, доставку и распределение.

Четко определенная и сконфигурированная система управления перевозками, взаимодействующая с устройствами Интернета вещей, которую мы называем «умной системой управления перевозками», является ключевым моментом для повышения качества принятия решений управления и для того, чтобы сделать систему управления перевозками все более гибкой и эффективной в самом ближайшем будущем, что приведет к полноценной работе логистики 4.0.

Интеллектуальные транспортные системы

Интеллектуальная транспортная система (ИТС) — это новая область, которая функционирует в различных областях транспортных систем, таких как управление транспортом, контроль, инфраструктура, операции, политика и методы контроля. Она использует новые технологии, такие как вычислительное оборудование, система позиционирования, сенсорные технологии, телекоммуникации, обработка данных, виртуальная эксплуатация и методы планирования [1, с. 32]. Поскольку мы живем в глобальном мире, ИТС становится его жизненно важной частью. Идея интеграции виртуальных технологий является новой проблемой в транспортной сфере. ИТС важны для повышения безопасности и надежности, скорости движения, транспортного потока, а также для снижения рисков, аварийности, выбросов углекислого газа и загрязнения воздуха. Интеллектуальная транспортная система обеспечивает решения для сотрудничества и надежную платформу для транспортировки. Она не ограничивается автомобильным движением, предоставляет другие услуги и может быть реализована в навигационных системах,

системах воздушного транспорта, системах водного транспорта и железнодорожных системах. Самое последнее поколение ИТС, поколение 4.0, использует мультимодальные системы, включающие персональные мобильные устройства, транспортные средства, инфраструктуру и информационные сети для системных операций, а также персональные контекстуальные мобильные решения. ИТС, использующая данные в реальном времени и в режиме реального времени, собранные с помощью систем VANET, сенсорных сетей, беспилотных точек и систем бизнес-аналитики, повысит качество принятия решений в управлении и станет все более гибкой и эффективной в ближайшем будущем, что позволит повысить эффективность логистики за счет конвергенции технологий связи от машины к машине (M2M) и кооперативных систем. В логистике 4.0 полностью работоспособная среда ИТС может быть использована для интеллектуального управления парковкой грузовиков и зонами доставки; для обработки мультимодальных грузов, т.е. для поддержки планирования и синхронизации между различными видами транспорта во время различных логистических операций; для оценки и мониторинга выбросов CO₂; для выработки рекомендаций по приоритетам и скорости, т.е. в целях экономии топлива, сокращения выбросов и использования тяжелых транспортных средств в городских районах; для поддержки ЭКО-драйва, т.е. поддержки водителей грузовиков в отношении более энергоэффективного стиля вождения и, следовательно, снижения расхода топлива и выбросов CO₂.

Информационная безопасность

Распространение Интернет-приложений, вызванное появлением облачных систем, Интернета вещей (IoT), больших данных, Индустрии 4.0, BYOD (принесите свое собственное устройство) и CYOD (выберите свое собственное устройство), изменило способ ведения бизнеса организациями. Организации глубоко заинтересованы в поиске новых технологических инициатив при низких эксплуатационных затратах, чтобы предлагать более качественные и инновационные услуги и таким образом

получать конкурентные преимущества [1, с. 39]. Однако с ростом зависимости от технологий для получения конкурентных преимуществ информационная безопасность является и остается одним из наиболее важных и сложных требований для ведения успешного бизнеса [9, с. 785].

На самом деле новые технологические решения всегда несут в себе уязвимости, которые в большинстве случаев выявляют неожиданные риски безопасности. В этом контексте для организаций очень важно развивать усилия по обеспечению своей способности надежно защищать свои информационные активы и ИТ-инфраструктуру. Объем данных, с которыми ежедневно приходится иметь дело организациям, растущее число онлайн-транзакций, интеграция новых систем и увеличение потенциального доступа третьих лиц и, с другой стороны, недостаточная осведомленность о компьютерной безопасности являются более сильными мотивами не только для использования уязвимостей программного обеспечения, но и для использования человеческих уязвимостей.

В целом пользователи склонны принимать новые технологии с полным пренебрежением к присущим им уязвимостям безопасности, если они получают от них достаточную выгоду. Укрепление и постоянное поощрение культуры безопасности и признание того, что все технологические приложения и системы имеют присущие им уязвимости и что люди по-прежнему являются и всегда будут самым слабым звеном, безусловно, помогут организациям достичь адекватного уровня безопасности и тем самым приблизиться к своим бизнес-целям [7, с. 20].

Кроме того, мониторинг и раннее обнаружение также играют важную роль, поскольку они позволяют организациям быстрее реагировать на события, которые труднее обнаружить и понять с точки зрения управления безопасностью. Оперативное реагирование на события в сфере безопасности и принятие превентивных мер по управлению безопасностью приобретают стратегическую значимость для конкурентоспособности организаций. В этом контексте организации должны определить, внедрить, контролировать и оцени-

вать наиболее эффективный набор средств контроля, чтобы обеспечить надлежащий уровень безопасности и обеспечить непрерывность своей деятельности. Обычно организации приступают к идентификации и выбору средств контроля безопасности в соответствии со своими бизнес-потребностями и связанными с ними требованиями безопасности [11, с. 191].

Это требование безопасности должно быть четко определено в политике информационной безопасности, а политика безопасности диктует набор средств управления, которые обеспечат требуемую защиту. Кроме того, чтобы проверить, соответствуют ли реализованные средства контроля требованиям информационной безопасности, оценка и сертификация должны быть следующим шагом. На самом деле замечено, что все большее число организаций стремятся получить сертификат безопасности. Сертификация позволяет организациям соответствовать растущим требованиям финансовых учреждений и страховых компаний к аудиту безопасности. Кроме того, она содействует укреплению доверия к способности организаций осуществлять соответствующие меры контроля безопасности для управления и защиты конфиденциальной и конфиденциальной клиентской и деловой информации. Кроме того, мониторинг и оценка внедренных средств контроля имеют решающее значение для того, чтобы выяснить, работают ли они так, как ожидалось, то есть существуют ли средства контроля, разработаны ли они надлежащим образом, эффективно ли работают и регулярно ли контролируются в целях снижения подверженности риску [8, с. 19].

Подводя итог, следует сказать, что в статье были предложены некоторые идеи о наиболее важных аспектах, необходимых для полной реализации парадигмы «Логистика 4.0», и проблемах, связанных с удовлетворением этих требований.

Следуя базовым принципам Индустрии 4.0, Логистика 4.0 включает в себя несколько технических компонентов, таких как киберфизические системы, программное обеспечение и системная поддержка. Таким образом, парадигму логистики 4.0 можно охарактеризовать как оптимизацию входящей и исходящей логистики, которая

должна поддерживаться интеллектуальными системами и базами данных, встроенными в программное обеспечение, которые доступны через Интернет вещей (IoT) и предоставляют соответствующую информацию для решения актуальных задач.

Кроме того, логистику можно рассматривать как сеть, в которой все процессы в цепочке поставок взаимодействуют друг с другом и с людьми, улучшая аналитические возможности.

Многие проблемы логистики связаны с информационным потоком. Логистический документооборот — сложный и трудоемкий процесс. Например, необходимо получить многочисленные разрешения от различных органов власти. Принципы логистики 4.0 могут помочь организациям облегчить обработку документации и улучшить поток информации. Еще одна проблема — прослеживаемость цепочки поставок. Например, в случае загрязнения пищевых продуктов информационные системы позволят идентифицировать источник инфекции за несколько минут, и зараженные предметы могут быть удалены с полок магазинов, а не со всей производственной линии. Это означает, что инструменты логистики 4.0 помогают снизить риски для здоровья и безопасности, а также способствуют повышению эффективности и снижению затрат. Отслеживание продуктов и соответствующих условий окружающей среды по всей цепочке поставок способствует обеспечению качества. Помимо проверки целостности продукта и подлинности, данные новшества могут помочь в решении финансовых вопросов. Улучшенная интеграция данных предоставляет банкам больше информации, кредитный риск снижается, и, следовательно, компании имеют лучший доступ к кредитам.

Список литературы

1. Проблемы цифровой трансформации государственного управления в регионе// <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43033258> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203// URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 01.02.2024).

3. Цифровая трансформация — тренд логистики после COVID-19// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-transformatsiya-trend-logistiki-posle-covid-19> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Babkin A.V. et al. Formation of digital economy in Russia: essence, features, technical normalization, development problems// St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Economics. — 2017. — V. 65. — No 3. — P. 9–25.
5. Bamberger V. et al. Logistics 4.0 — Facing digitalization-driven disruption// Prism. — 2017. — Vol. 38. — P. 39.
6. Bukht R., Heeks R. Defining, conceptualising and measuring the digital economy// Development Informatics working paper. — 2017. — No 68. — P. 21.
7. Cichosz M., Wallenburg C.M., Knemeyer A.M. Digital transformation at logistics service providers: barriers, success factors and leading practices// The International Journal of Logistics Management. — 2020. — URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJLM-08-2019-0229/full/html>.
8. Dmitriev A.V., Plastunyak I.A. Integrated digital platforms for development of transport and logistics services// International Conference on Digital Technologies in Logistics and Infrastructure (ICDTLI 2019). — Atlantis Press, 2019.
9. Kayikci Y. Sustainability impact of digitization in logistics// Procedia manufacturing. — 2018. — Vol. 21. — P. 782–789.
10. Kersten W., Blecker T., Ringle C.M. Digitalization in Supply Chain Management and Logistics: Smart and Digital Solutions for an Industry 4.0 Environment. — Berlin, 2017.
11. Shyriaieva L.V., Afanasieva O.K., Fedoruk M.O. Development prospects of digital transformation in transportation and logistics// Economic innovations. — 2019. — Vol. 21. — No 4(73). — P. 189–198.
12. The New Economy: What is New and What is Not// DRUID. — URL: <https://druid.dk/conferences/summer2002/Papers/CARLSSON.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
13. Ustundag A., Cevikcan E. Industry 4.0: managing the digital transformation. — Springer, 2017.

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-90-102

УДК 338.24

А.А. Никонова

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, Москва

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ ОГРАНИЧЕНИЙ НА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ, ВАРИАНТЫ СУВЕРЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

А.А. Nikonova

PhD in Economic Sciences, Leading researcher,
Central Economics and Mathematics Institute, Russian Academy of Science, Moscow
E-mail: prettyal@cemi.rssi.ru

THE EXTERNAL RESTRICTIONS IMPACT ON THE TECHNOLOGICAL QUALITY OF THE RUSSIAN ECONOMY. OPTIONS FOR SOVEREIGN STRATEGIES

Аннотация. В статье исследованы проблемы роста и развития технологического уровня индустрии РФ под влиянием ограничений и запретов импорта сырья, машин, оборудования и других компонентов производственного цикла. Методологической основой анализа и синтеза возможных решений служат положения системной экономической парадигмы, развиваемые в ЦЭМИ РАН под руководством Г.Б. Клейнера. Классифицированы результаты оценки признаков в разных аспектах негативного влияния санкций на разных уровнях иерархии, наряду с отдельными позитивными эффектами. Приведены варианты стратегий выхода из кризиса. По выводу автора, системные решения следует базировать на моделях улучшения коллаборативных связей, кооперации и сотрудничества между ключевыми акторами национальной системы. Гибкая политика государства должна быть направлена на координацию взаимодействий между игроками, укрепление интеллектуального потенциала, который может не только способствовать созданию нужных технологий и компенсировать нехватку импорта, но также служить одним из фундаментальных факторов суверенности и цивилизационного развития нации.

Ключевые слова: российская экономика, технологии, санкции, технологический суверенитет, системная экономическая теория, признаки технологической стабильности, стратегические решения.

Abstract. The article examines the problems of growth and development of the technological level of the industry in Russia under the influence of restrictions and prohibitions on the import of raw materials, machinery, equipment and other components of the production cycle. The provisions of the system economic paradigm, developed at CEMI RAS under the leadership of G.B. Kleiner, serve as the methodological basis for the analysis and synthesis of possible solutions. The results of the assessment of signs are classified in different aspects of the negative impact of sanctions at different levels of the hierarchy, along with individual positive effects. Variants of strategies for overcoming the crisis are given. According to the author, systemic solutions should be based on models for improving collaborative linkages, and cooperation between the key actors of the national system. A flexible state policy should be aimed at coordinating interactions between players, strengthening intellectual potential, which can not only contribute to the creation of the necessary technologies and compensate for the lack of imports, but also serve as one of the fundamental factors of sovereignty and civilizational development of the nation.

Key words: Russian economy, technologies, sanctions, technological sovereignty, system economic theory, signs of technological stability, strategic decision.

Начиная с 1917 г. санкции против России, в дальнейшем — против СССР, применялись с целью не допустить усиления

цивилизации, чуждой существующему миропорядку и капиталистическому пути развития. Суверенная внешняя политика

повлекла за собой серьезные ограничения и запреты в разных сферах жизни экономики, общества, идеологии. Плановая система экономики и организации производства позволила противостоять санкциям, широко использовать мобилизационный ресурс, в значительно меньшей степени — контр-санкции. Такой подход способствовал не только успешному противодействию фашистскому нашествию и скорому восстановлению промышленности, но и достижениям в области науки и технологий, укреплении обороноспособности, освоении космоса, геологических изысканиях, инфраструктурном строительстве и других сферах.

В связи с успехами технологического подъема крупной страны и формированием пояса социалистически развивающихся экономик в Восточной Европе санкции против СССР были усилены — осенью 1949 г. создан Координационный комитет по экспортному контролю (*Coordinating Committee for Multilateral Export Controls, CoCom*). Нарастание человеческого и интеллектуального потенциала соцстран в рамках политики немирного существования двух типов держав представляло опасность для капиталистической системы, в частности, ввиду распространения идеи о преимуществах социалистических основ экономики, социалистического образа

жизни. «Холодная» война сфокусировала внешнее давление на борьбе за «умы», «talанты», мышление людей. Несколько волн эмиграции квалифицированных ученых и специалистов нанесли существенный урон человеческому потенциалу СССР, а затем и РФ. Просчеты в государственной экономической и научно-технической политике на фоне постепенного истощения мобилизационного ресурса привели к торможению темпов роста и качества технологического развития. Так, в 1970-е гг. сокращение финансирования электронной промышленности вызвало спад одной из ведущих отраслей, определяющих НТП, конкурентные преимущества и суверенитет экономики. В результате терялись хорошо обученные кадры, научные школы, материально-техническая база микроэлектроники, в частности, сосредоточенной в Зеленоградском кластере.

В 1990-е гг. в период рыночных реформ практически все отрасли промышленности понесли многим большие потери, нежели в период «застоя», в виду политики руководства, проводимой не в национальных интересах технологической и экономической суверенности. К 2021 г. в части человеческого развития РФ переместилась с 26 места на 52; до сих не удалось восстановить утраченных позиций в сфере науки и образования (рис. 1).

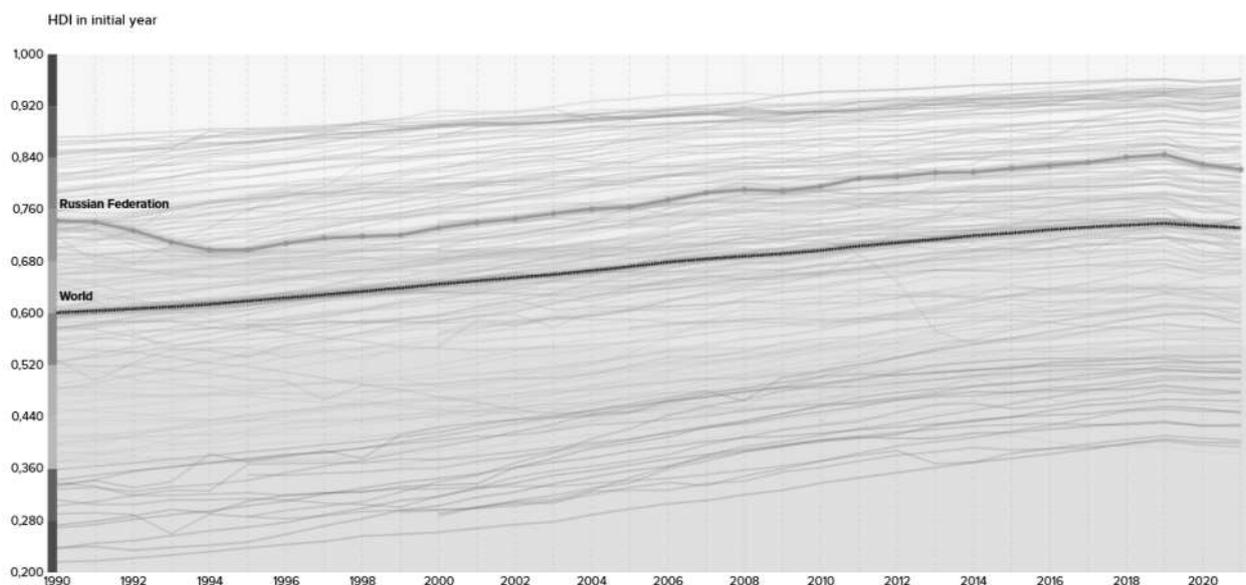

Рис. 1. Индекс человеческого развития (1990–2022)

Источник: ООН¹

¹ URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>.

Весной 2014 г., в связи с присоединением Крыма и конфликтом на востоке Украины, на РФ наложены санкции в самых разных областях. Цели политики импортозамещения достигнуты далеко не во всех видах экономической деятельности. К 2022 г. технологическое отставание РФ от ведущих стран составило 2–3 раза [8]. В рейтинге инновационного развития позиции РФ не отмечались выше 45 ступени². Зависимость от импортных технологий достигла от 50 до 90-95% в ряде видов деятельности, по важнейшим видам в станкостроении — почти 100% [15; 21].

Ужесточение санкций от западных стран после начала СВО в 2022 г. включило пакеты *внешних ограничений и запретов в сфере технологий*, в т.ч. ограничение доступа к источникам финансирования, НИОКР, передовым технологиям, прежде всего, двойного назначения. Давление сосредоточено на направлениях, где мы особенно слабы и испытываем дефицит поставок импортного оборудования, материалов, комплектующих, сервисных услуг, программного обеспечения (ПО). Санкции направлены, главным образом, на ослабление позиций РФ как одного из трех крупнейших мировых игроков, в частности, по силе науки и уровню образовательной системы, формирующих интеллектуальный потенциал для технологического рывка экономики и конкурентные преимущества — для технологической и экономической суверенности на долгосрочный период.

Задачи исследования — определить изменения и оценить степень влияния внешних ограничений на темпы и качество технологического и инновационного развития экономики после ужесточения санкций, начиная с 2022 г.; сопоставить возможные варианты стратегий, способствующих технологической суверенности страны и связанной с ней экономической суверенности.

Под технологической суверенностью мы понимаем такое состояние объекта (предприятия, региона, экономики в целом), при котором он владеет технологиями, нужными для полноценной реализации своего функционала и в своих интересах, либо обладает способностью создавать, получать, приобретать их без потери своей идентичности в долгосрочном периоде [17].

Материалы и методы

Технологическая суверенность способствует экономической суверенности, являясь ее компонентой, она во многом обусловлена применением передовых технологий, а в условиях ограниченного притока их извне — зависит от активности создания и распространения инноваций в пределах юрисдикции. Технологическое качество экономики определяет перспективы устойчивости, суверенности и долгосрочного развития страны³.

Несмотря на богатейший ресурсный потенциал и уровень гуманитарного развития, в РФ слабо внедряются новые технологии из-за того, что не решены внутренние организационно-экономические, институциональные, технико-технологические, инфраструктурные и социально-политические проблемы: затруднения в передаче создаваемых научных знаний и открытий (32 место в мире) в экономику (60 место)⁴ [2; 9]; устаревание технической базы производства с износом оборудования свыше 50% в ряде отраслей⁵; недоинвестирование, в т.ч. в модернизацию [1]; низкая мотивация, накопленные социальные проблемы [4]; значительная дифференциация в научно-технологическом и социально-экономическом развитии регионов [12], дисфункция институциональной системы и государственного управления, неэффективность научно-технологических

² URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>.

³ Концепция технологического развития на период до 2030 г. Распоряж. Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-п// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/>

⁴ URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-en-main-report-global-innovation-index-2023-16th-edition.pdf>.

⁵ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.

госпрограмм [1; 5; 20] и др. Внутренние препятствия к технологическому росту и развитию вызывают расслоение как России, так и ее экономики, мешают перестроению страны в сторону интенсификации использования собственных источников технологического роста и активизации инноваций на уровне современной стадии НТП.

В итоге в РФ такие стандартные драйверы модели инновационной экономики, как спрос бизнеса на научное знание, не работают [23]. В отличие от западного бизнеса, одна часть российского бизнеса повышает конкурентоспособность не за счет технологической ренты (повышения технологического уровня продукции), а иных видов ренты в силу доступа к особым видам ресурсов, включая административные, поэтому такому бизнесу не свойственны вложения в непрерывную подготовку, переподготовку кадров, подбор исследовательского персонала высочайшей квалификации для осуществления инноваций. Другая часть российского бизнеса экспортирует НИОКР и пользуется заимствованными технологиями. Третья часть не имеет средств на инновации и озабочена восстановлением физически устаревших машин и оборудования. В РФ практически не масштабированы современные сетевые формы моделей инноваций, открытые инновации, модели тройной и, тем более, четверной инновационной спирали, в рамках которой осуществляется многостороннее взаимодействие науки, компаний, бизнеса, государства и пользователей путем взаимного обмена знаниями, ресурсами, компетенциями, услугами и другими факторами создания инноваций [24–27]; применяются некоторые элементы в отдельном узком сегменте некоторых быстро развивающихся молодых фирм [18, с. 65–67].

Таким образом, усиленные санкции против РФ легли на благодатную для их результативности почву.

Вместе с этим в ЦЭМИ РАН развивается системная теория и системная экономическая парадигма [7], положения которой могут быть положены в основу организации сетевой формы взаимодействий и сотрудничества между четырьмя ключевыми секторами, участниками инноваций,

в рамках определенной структурно-функциональной модели тетрады:

- 1) наука и образование генерируют знания, НИОКР, квалифицированные кадры для экономики;
- 2) экономические предприятия задействуют ресурсы, осуществляют производственные процессы и выступают в качестве проводников инноваций;
- 3) бизнес аккумулирует средства от экономики для инновационных проектов и финансирует их;
- 4) государство проводит научно-технологическую политику, включая финансирование науки и образования, а также регулирует и координирует деятельность бизнеса при помощи госбюджета, законодательных и исполнительных органов.

Такая модель способствует нахождению идеальных механизмов согласования взаимодействий и баланса в обмене потоками ресурсов и способностей. В российской практике баланс не соблюдается, что является одной из причин неполноты научно-производственной цепи — знания, открытия, изобретения мало востребованы рынком и не превращаются в нужные технологии, даже в условиях их дефицита в связи с санкциями.

Системное представление взаимодействий ключевых участников инноваций в рамках модели тетрады помогает выполнить эмпирический анализ реакции экономики в технологическом аспекте на разных уровнях ее иерархии под влиянием внешних ограничений на факторы производства, а также обосновать подходящий вариант стратегии на системных принципах сбалансированности секторов и вовлечения всех акторов в процесс создания и внедрения собственных технико-технологических решений.

Представленная ниже часть работы сфокусирована на исследовании роли и влияния ограничений и запретов на поставки технологий, машин, оборудования и прочих компонентов, критически необходимых российским предприятиям для полноты воспроизводственного цикла. Во второй части намечены возможные стратегические решения проблемы техно-

логической суверенности в контексте геополитики и проблем внутри страны.

Результаты

Количественные оценки затруднены в силу нехватки достоверной и сопоставимой по годам информации. Кроме того, сложно выделить влияние именно внешних ограничений, принимая во внимание сохранение, а в ряде случаев нарастание, указанных выше внутренних препятствий к развитию новых технологий и технологической модернизации экономики наряду с заметным усилением в 2022–2023 гг. государственной поддержки технологичных производств и определенных приоритетных видов деятельности. В значительной части меры сконцентрированы на замещении импорта критически необходимых продуктов промежуточного и конечного потребления, включая так называемый «параллельный импорт»⁶, а также на стимулировании отечественных решений в сфере ПО.

Вначале представим общие признаки, указывающие на относительную стабилизацию макроэкономики в целом и дестабилизацию в отдельных аспектах. Затем остановимся на оценке влияния санкций на качественные стороны технологического уровня системообразующих видов деятельности.

Общие признаки макроэкономической стабильности/нестабильности

В целом, экономика РФ удержалась от спада⁷, согласно динамике ВВП (3,6% в экономике; 7% в обрабатывающей индустрии), инвестиций (9,8% в экономике с сильной вариацией по отраслям), инфляции (7,5%), занятости, роста доходов (5,4%) за 2023 г.⁸

Вместе с этим за интегральными индикаторами на макроуровне скрывается несколько неблагоприятных феноменов,

способных превратиться в тенденции, негативные для технологического развития и суверенности как страны, так и отдельных звеньев экономики.

1. Динамика инвестиций в 2023 г. слабо восстанавливается с учетом спада, например, в обрабатывающем производстве до 95,6% в 2022 г.⁹ Сравнительно низкие темпы связаны, прежде всего, с торможением как государственных вложений (отчасти, из-за отвлечения расходов на неэкономические цели), так и частных инвестиций в виду несклонности инвесторов к рискам в плохо предсказуемой политико-экономической ситуации, объективной нехватки средств в связи с реальными трудностями сбыта и нарушением цепочек создания стоимости. Интенсивность замены активной части фондов низкая — доля машин, оборудования, транспортных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию, снижается: по экономике 30,8% (2022) против 43,9% (2005); в производстве электрического оборудования — 36,4% против 56,2%, машин и оборудования — 32,7% против 60,7%. Индекс физического объема инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства, осуществляемых при реконструкции и модернизации по видам экономической деятельности, составил в экономике 98%, в производстве компьютеров, электроники и оптики 77%, электрического оборудования — 51,6%, машин и оборудования — 93%¹⁰.
2. Вывоз капитала вырос вдвое за третий квартал 2023 г. (18 млрд долл.), по сравнению со вторым кварталом; сумма вывоза по незаконным основаниям меньше¹¹. Так или иначе,

⁶ Федеральный закон от 28.06.2022 № 213-ФЗ // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48008>.

⁷ URL: <https://www.kp.ru/daily/27594/4865984/>.

⁸ URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf>; https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.

⁹ URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.

¹⁰ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.

¹¹ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6323746>.

вывоз снижает инвестиционный потенциал российской индустрии и повышает дефицит капитальных источников роста.

3. Таргетирование инфляции привело к удержанию общего показателя (7,5%), но по жизненно важным компонентам потребления промышленных предприятий и домашних хозяйств рост цен был намного выше интегрального значения. Инфляция издержек продолжилась, особенно, тарифов на энергию и транспорт: индекс цен производителей превысил 19%.
4. Начавшийся рост реальных доходов идет наряду с ростом расслоения. Коэффициент Джини увеличился с 0,395 (2022) до 0,403 (2023), коэффициент фондов — с 13,8 до 14,6¹². Доходы богатейшей части населения увеличиваются быстрее, чем среднего класса [4] — ученых, преподавателей, врачей, предпринимателей, которые склонны не столько к снобистским потребностям, сколько к духовному развитию личности, продвижению компаний за счет инноваций, новых технологий, интеллектуальных, но не рентных факторов, т.е. людей, которые формируют цивилизационные смыслы — *интеллект общества*, долгосрочные способности к гуманитарному развитию нации.
5. Теневая экономика растет в неопределенной экономической среде — к этому располагает параллельный импорт, послабления в контроле таможенными и другими органами. Преступность видоизменяется и переходит в область цифровых технологий, в результате за начало 2023 г. со счетов и банковских карт граждан украдено 4,5 млрд руб. — почти на треть больше, нежели за 2022 г.¹³
6. Межрегиональная дифференциация указывает на продолжение террито-

риального и экономического расслоения страны. В результате миграция населения и переток капитала в крупные агломерации обескровливает значительные пространства, разрушает целостность хозяйственной системы. С целью активизации роста технологичных производств правительство создает особые экономические зоны с налоговыми льготами для бизнеса и стимулами для увеличения высокопроизводительных рабочих мест¹⁴.

7. Солидарность общества в целом стабильна, в частности, поддерживают президента 83% респондентов, хорошо относятся к работе правительства 55%¹⁵. Однако здоровье общества складывается из нескольких составляющих, не все они свидетельствуют о благополучии граждан в части физического и морального здоровья: например, сохраняется высочайшая в Европе смертность. Небольшой размер планируемого стимулирования медицинских работников свидетельствует об отношении власти в проблеме и признании значимости их труда¹⁶.

Для активизации такого мощного цивилизационного ресурса как человеческий потенциал в масштабе российской юрисдикции принимается заметно меньше мер, нежели в отношении приоритетных технологий и административной деятельности, тогда как преимущества в уровне подготовки квалифицированных кадров создают плацдарм для долгосрочных способностей и компетенций в сфере технологической безопасности и суверенности¹⁷.

Признаки технологических проблем в российской промышленности

Результаты эмпирического анализа за период 2022–2023 гг. показывают пеструю картину по видам экономической

¹² URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-01-2024.pdf>.

¹³ URL: <https://tass.ru/ekonomika/18194805>.

¹⁴ URL: <http://government.ru/news/51069/>.

¹⁵ URL: <https://fom.ru/Dominanty/14990>.

¹⁶ URL: <https://news.mail.ru/politics/59808214/>.

¹⁷ URL: <https://tass.ru/ekonomika/18697979>.

деятельности в технологическом ракурсе. В обработке доля инновационной продукции в отгрузке не растет: 7% со значительной вариацией по отраслям (рис. 2). Она выше среднего уровня в производстве летательных аппаратов и оборудования (28%), судостроении (24%), производстве компьютеров, электроники, оптики (22%), автомобилестроении и производстве готовых

металлических изделий (по 13%), производстве машин и оборудования (11%) и электрооборудования (8,5%) — в основном, в тех видах, которые получили максимальную государственную поддержку в форме бюджетного финансирования, в т.ч. по госконтрактам, а также выполняли заказы пользователей, в т.ч. по госзакупке [13, с. 2].

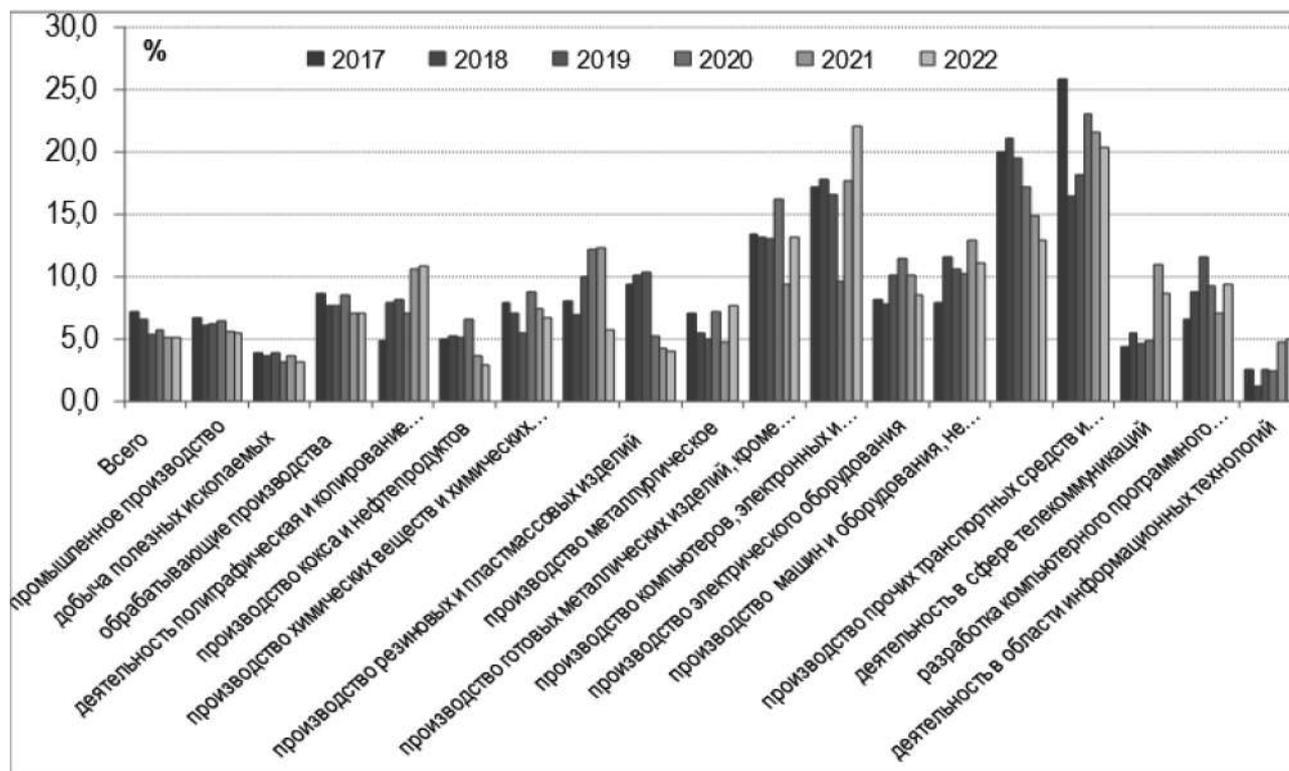

Рис. 2. Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в объеме отгрузки, %

Источник: построено по данным Росстата¹⁸

С целью оценки влияния наиболее критичных внешних ограничений использованы академические исследования, результаты эмпирического анализа предприятий и опросов предпринимателей [3; 6; 10; 11; 15; 19; 22 и др.]. В обобщении результатов выделены группы базовых признаков, характеризующих ухудшение технологического качества отечественной индустрии и тенденции, угрожающие технологической суверенности в перспективе — в случае непринятия кардинальных стратегических мер по перестройке модели экономических отношений, государственной научно-технологической и экономической политики. Ряд признаков показан на примере влияния дефицита запчастей (рис. 3).

1. *Угроза нарушения воспроизводственного цикла.* Разрушение цепочек поставок вызывает нехватку нужных материалов, машин, оборудования, запчастей для ремонта и сервиса, что ведет к сбою производственных процессов, создает угрозы прерывания производственного цикла и непрерывности выпуска. Прежде всего, в дефиците станки глубокого сверления, энергетическое оборудование, оборудование для глубокого бурения сложных скважин, кузнечно-прессовое оборудование. Некоторые виды оборудования с длительным циклом изготовления не имеют аналогов в дру-

¹⁸ URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189>.

жественных юрисдикциях, поэтому взять их неоткуда. Крупные сложные тяжелые машины с закрытым кодом ПО изготавливают в двух-трех странах¹⁹. Можно обслуживать и ремонтировать их до тех пор, пока поломки небольшие, в серьезных случаях ремонт в отсутствие «ключа» выведет электронику из строя. В РФ учатся выпускать станки с ЧПУ, но пока относительно простые, как например, станки для создания корпусов электронного оборудования²⁰.

2. *Снижение эффективности.* Энергетические газовые турбины, подлежащие ремонту исключительно в недружественных странах-производителях, придется переводить в разряд неработающих мощностей. Кроме того, применение заменяющей техники и оборудования, зачастую устаревших моделей, вызывает комплекс прямых и косвенных факторов снижения производительности — рост поломок, простоев, сбоев производства, а также постоянных и переменных затрат.
3. *Снижение качества продукции* — результат замены видов материалов, техники, оборудования на менее подходящие для пользователей (1/4 всех предприятий, переключившихся на альтернативную замену сырья и материалов [6, с. 9–10, 15]). Лишь незначительная доля производителей находит лучшую по качеству замену. К примеру, запасные части для буровых установок, поставляемые из КНР и стран СНГ, дороже и хуже, чем западные, пригодны для бурения более простых скважин, что повышает издержки и снижает коэффициент использования нефти (КИН).
4. *Рост себестоимости и цен* — следствие применения устаревших технологий, машин, комплектующих, перестройки логистических цепочек. Рост издержек производства и логистики отмечают, соответственно, 60% и 40% респондентов в обра-

батывающей индустрии (более всего в фармацевтике: 69% и 59%) [6, с. 17–18]. Так, дефицит авиационных двигателей вынуждает использовать бывшие в употреблении, в т.ч. приобретать их на вторичном рынке, что ведет к росту спроса и цен. Значительная часть вертолётного парка испытывает дефицит двигателей. В судостроении и на железнодорожном транспорте не достает дизельных двигателей большой мощности, тепловозы простаивают. Проблема поставки дизелей из КНР осложняется тем, что ряд комплектующих для них закупается в Германии, где они маркируются как «именные».

5. *Отечественные технологичные производители теряют компетенции и конкурентоспособность* в связи с распространением параллельного импорта: не выдерживают конкуренции на стихийном и слабо регулируемом рынке, где не понятны игроки, торговля ведется «по понятиям», доминируют демпинговые методы борьбы поставщиков (в т.ч. китайских) за потребителя. Поставщики такого импорта выигрывают у отечественных производителей, действующих в условиях неопределенности инвестиционного климата, непонятной эффективности, рисков НИОКР и, кроме всего прочего, обязанных исполнять сервисные и ремонтные функции, в отличие от зарубежных контрагентов.
6. *Фактически сужается горизонт планирования* бизнеса, вплоть до одного квартала, несмотря на наличие декларируемых стратегий, в т.ч. в опросах.
7. *Консервируется низкий уровень применяемых технологий.* Особенно сильное устаревание технологий в инвестиционном станкостроении, микроэлектронике, где потеряны кадры и компетенции, но долго создавать их заново. Китайцы добились 14 нм, Тайвань — 4 нм, а завод «Микрон» выпускает чипы 90–130 нм,

¹⁹ URL: <https://tass.ru/ekonomika/20054029>; <https://www.kommersant.ru/doc/6411256>.

²⁰ URL: https://www.cnews.ru/news/top/2024-03-06_uchenye_razrabotali_chpu-stanok.

в лучшем случае, 65 нм (20–25-летнее отставание)²¹. Малотоннажная химия (реактивы, катализаторы, полимеры, средства защиты растений) почти вся зарубежная, выполнены немногие проекты из «до-

рожной карты», принятой в 2017 г. Приоритетность господдержки этой отрасли, как и микроэлектроники²², обусловлена уникальной ролью в технологических процессах.

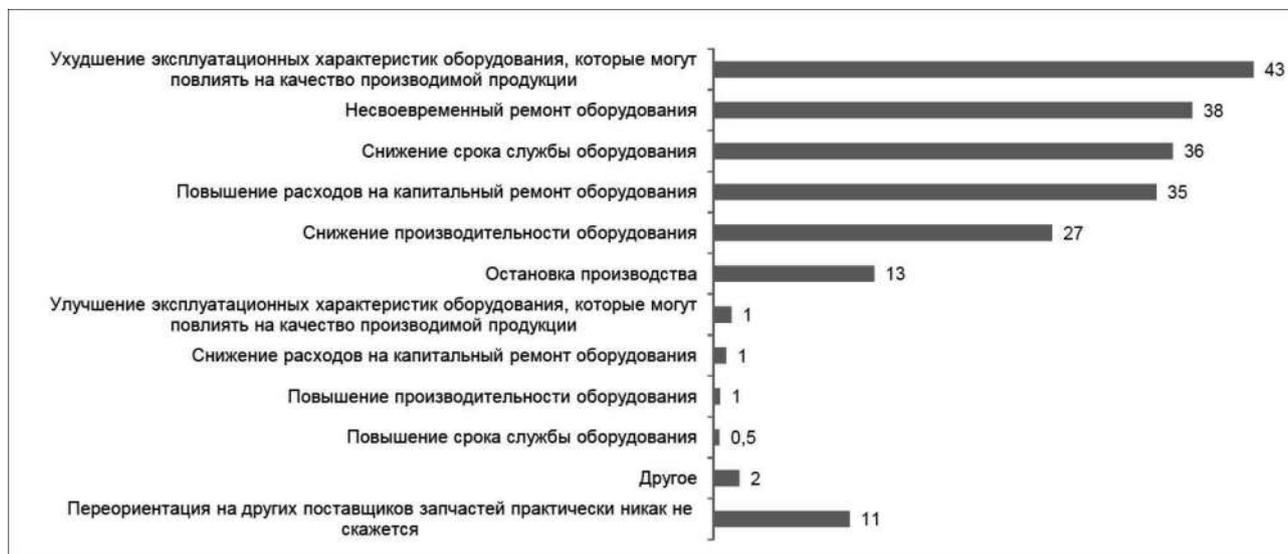

Рис. 3. Возможные последствия от ограничения импорта запчастей и переключения на альтернативных поставщиков, % респондентов (множественные варианты ответа)

Источник: [6, с. 13]

В целом по экономике, неопределенность экономической ситуации, недостаточный внутренний спрос, высокая ставка процента за кредит и нехватка квалифицированных рабочих кадров являются ведущими факторами, ограничивающими рост производства (рис. 4). Однако истощение имеющихся запасов сырья и материалов может заметно сдержать выпуск в будущем.

Возможные стратегии

1. *Стратегия технологического упрощения* — переход на доступные в стране технологии. Недостатки: потеря качества, эффективности, интеллектуального потенциала; инфляция издержек; снижение благосостояния общества.
2. *Стратегия заимствования и копирования* образцов — создание

аналогов, в основном, при помощи реверсивного инжиниринга. Уже осуществляется в РЖД (дизельные двигатели). Недостатки: не хватает нужных кадров; не все оборудование подлежит «разборке»: исключение составляют уникальные дизели (например, сложные авиационные двигатели), микроэлектроника, гидравлическое оборудование и др. Плюс угроза отставания.

3. *Стратегия параллельного импорта* — поставки без согласия правообладателя через «третьи» страны. Недостатки: вред для отечественных производителей с точки зрения долгосрочного эффекта вызван снижением их конкурентоспособности на фоне бесконтрольных поставок со значительным демпингом. Такие решения помогают адаптироваться к переменам в цепочках создания

²¹ URL: https://www.cnews.ru/news/top/2022-04-22_rossijskij_chipmejker_1; https://www.cnews.ru/news/top/2022-04-25_malajziya_poobeshchala_zavalit.

²² Концепция ..., 2023. Указ. соч.

стоимости, но сдерживают инновационную активность, угрожают потерей суверенности в перспективе и фактически ведут к тем же негативным последствиям, как и стратегии (1) — (2).

4. *Стратегия кардинальных перемен в экономике и подходах к управлению научно-технологическим развитием* — неординарные стратегические решения, опирающиеся на устойчивые конкурентные преимущества РФ и адекватную экономическую

теорию. Одним из таких решений может быть *стратегия экспорта технологического суверенитета* на основе атомных технологий, в которых у нас уникальное превосходство, и распространение которых на дружественные и неприсоединившиеся к санкциям страны будет способствовать созданию рынков за рубежом, сопряженных с ядерными технологиями, вовлекая новых игроков в орбиту научно-технологических связей и сотрудничества.

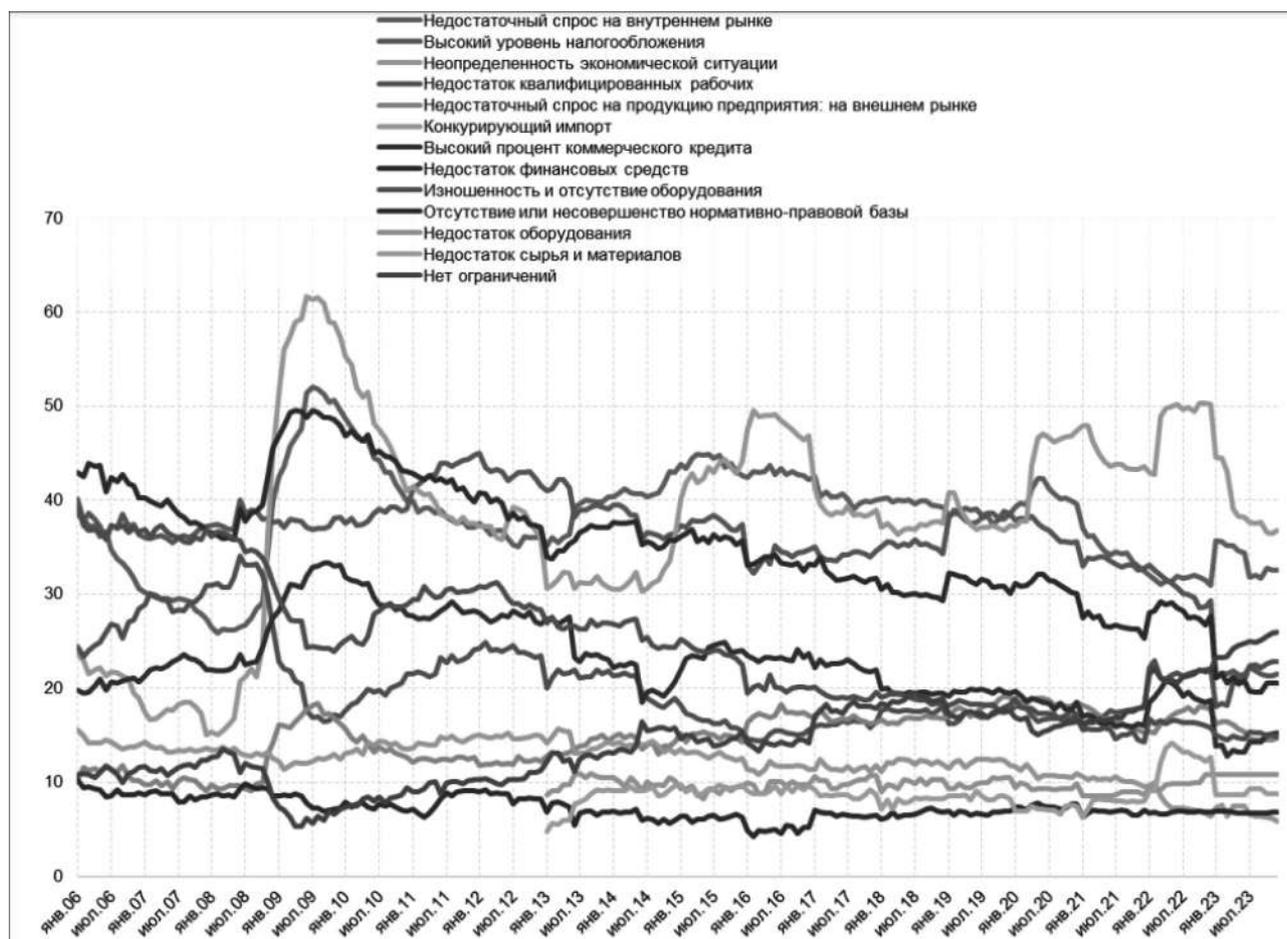

Рис. 4. Факторы, ограничивающие рост промышленности, % респондентов
 Источник: НИУ-ВШЭ [16, с. 8]

Другой подход предполагает углубление кооперационных связей и взаимодействий между ключевыми акторами национальной системы — экономическими предприятиями, бизнесом, государственными органами, научно-образовательным сообществом, согласно принципам организации таких взаимодействий в рамках тетрадной модели [7, с. 557–558, 629]. Возможные формы —

коллаборативные платформы, консорциумы, стратегические альянсы — могут содействовать не только улучшению обмена ресурсами, информацией, знаниями, способностями между игроками с целью наиболее полного обеспечения нужными технологиями, но и облегчить создание принципиально новых знаний и технологических решений, т.е. действовать на опережение [17].

В любом случае в ситуации роста неопределенности и непредсказуемых внешних и внутренних условий деятельности роль государственного планирования и управления растет. Нужна гибкая государственная политика [14].

Заключение

Наряду с отдельными примерами успешного замещения импорта и стратегическими решениями власти добиться независимости по приоритетным направлениям (электроника, машиностроение, беспилотники, малотоннажная химия, ПО, др.), угроза технологической дестабилизации экономики наблюдается по многим качественным и количественным признакам, носящим местами латентный характер. Согласно данным опросов, внешние ограничения на поставки инвестиционных и высокотехнологичных товаров могут сдерживать будущие инвестиционные планы компаний [6, с. 16].

Темпы роста технологичных производств, составившие, по данным Росстата за 2023 г., от 20 до 30% в ряде видов экономической деятельности, обусловлены, в основном, весомым вкладом государственного оборонзаказа, упрощением потребительских свойств изделий, низкой исходной базой расчетов относительно уровня выпуска в 2022 г. Антикризисные меры были направлены на противостояние, но не на развитие. Концепция технологического развития, принятая 20 мая 2023 г., ряд стратегий и проектов развития технологичных видов деятельности нацеливают акторов на активное внедрение новых технологий при помощи поддержки государства и углубления взаимодействий между секторами.

Вместе с этим всякое решение следует базировать на определенном теоретическом фундаменте, в качестве которого системная экономическая парадигма способна дать наиболее адекватное представление общественной системы. С точки зрения системной экономической парадигмы, системные связи и взаимодействия между секторами общественной системы определяют взаимно обусловленное влияние их друг на друга и эффекты от влияния внутренних и внешних факторов. Положения

такой парадигмы представляют синтез постулатов известных теорий и позволяют принять во внимание историческое наследие России и путь развития, институциональные особенности, интересы и предпочтения субъектов. В связи с этим в выборе стратегий долгосрочной технологической суверенности следует руководствоваться результатами системного анализа условий и факторов развития, опираясь на практический опыт и рефлексию.

В условиях усиления внешних ограничений логичная стратегия экономического объекта любого уровня иерархии — сохранение целостности и сотрудничество в гармонии с другими игроками. С этой целью необходимо распространять партнерские взаимодействия; вовлекать всех сектора в создание недостающих знаний, компетенций, технологий; формировать интеллектуальный базис системной экономики при поддержке гибкой государственной политики в отношении как бизнеса, так и научно-образовательного сообщества и социума.

Выбор конкретной коллаборативной модели и формы взаимодействий между акторами зависит от целей и интересов сторон, видов обмениваемых ресурсов и способностей, вида бизнеса, характеристик экономических предприятий и разработчиков технологий.

Человеческий потенциал представляется решающим фактором научно-технологического развития интеллектуальной экономики, способным *заместить недостающий производственный фактор капитала*. Поэтому государство и проводимая им научно-образовательная и социальная политика не имеет права экономить на мероприятиях, связанных с человеческим развитием, включая здравоохранение и культуру. Именно люди способны совершить чудо технологического рывка в стесненных обстоятельствах, однако — люди здоровые морально и физически, хорошо образованные, мотивированные, с правильными ценностями и психологией созидателей.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Инновации в России: от высокого знания и наличия перспективных научных заделов к эффективному социаль-

- но-экономическому развитию // Экономическое возрождение России. — 2023. — № 2. — С. 13–26 / *Aganbegyan A.G.* Innovacii v Rossii: ot vysokogo znaniya i nalichiya perspektivnyh nauchnyh zadatelov k effektivnomu social'no-ekonomicheskomu razvitiyu // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. — 2023. — No 2. — S. 13–26.
2. *Барина Н.В.* Проблемы коммерциализации инноваций в России и пути их преодоления на современном этапе развития экономики. Вестник РЭУ имени Г.В. Плеханова. 2020. — Т. 17. — № 2. — С. 32–41 / *Barinova N.V.* Problemy kommercializacii innovacij v Rossii i puti ih preodoleniya na sovremennom etape razvitiya ekonomiki. Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. 2020. — T. 17. — No 2. — S. 32–41.
 3. *Белошицкий А.В.* Развитие российских высокотехнологичных отраслей в условиях санкций: вызовы и возможности / *Beloshickij A.V.* Razvitie rossijskih vysokotekhnologichnyh otraslej v usloviyah sankcij: vyzovy i vozmozhnosti. 10.01.2023. — <https://e-cis.info/news/566/105969/>
 4. *Варшавский А.Е.* Средний класс: анализ зависимости размера от уровня неравенства доходов // Экономика и математические методы. 2023. — Т. 59. — № 3. — С. 42–55 / *Varshavskij A.E.* Srednij klass: analiz zavisimosti razmera ot urovnya neravenstva dohodov // Ekonomika i matematicheskie metody. — 2023. — T. 59. — No 3. — S. 42–55.
 5. *Виноградова Е.* Разбор просчетов: Минэк назвал самые неэффективные госпрограммы / *Vinogradova E.* Razbor proshchetov: Minek nazval samye neeffektivnye gosprogrammy. 17.06.2020. — URL: <https://iz.ru/1022390/ekaterina-vinogradova/razbor-proshchetov-minek-nazval-samye-neeftivnye-gosprogrammy>
 6. *Карлова Н., Пузанова Е.* Российская обрабатывающая промышленность в условиях санкций: результаты опроса предприятий. Аналитическая записка. — М.: ЦБ России, 2023. — 19 с. / *Karlova N., Puzanova E.* Rossijskaya obrabatyvayushchaya promyshlennost' v usloviyah sankcij: rezul'taty oprosa predpriyatij. Analiticheskaya zapiska. — M.: CB Rossii, 2023. — 19 s. — URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/154320/analytic_note_20230926_dip.pdf.
 7. *Клейнер Г.Б.* Системная экономика: шаги развития. — М.: Научная библиотека, 2022. — 746 с. / *Klejner G.B.* Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya. — M.: Nauchnaya biblioteka, 2022. — 746 s.
 8. *Клепач А.Н., Водоватов Л.Б., Дмитриева Е.А.* Российская наука и технологии: взлет, или прогрессирующее отставание // Проблемы прогнозирования. 2022. — № 6. — С. 76–93 / *Klepach A.N., Vodovатов L.B., Dmitrieva E.A.* Rossijskaya nauka i tekhnologii: vzlet, ili progressiruyushchee otstavanie // Problemy prognozirovaniya. 2022. — No 6. — S. 76–93.
 9. *Комков Н.И.* Анализ возможностей и условий трансформации российской экономики. МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2023. — Т. 14. — № 4. — С. 524–537 / *Komkov N.I.* Analiz vozmozhnostej i uslovij transformacii rossijskoj ekonomiki. MIR (Modernizaciya. Innovacii. Razvitie). — 2023. — V. 14. — No 4. — S. 524–537.
 10. *Комков Н.И., Лантер Н.Н.* Анализ и оценка уровня критичности отраслевых и корпоративных сбоев в условиях санкционной экономики РФ // Матер. XXX Междунар. конфер. «Проблемы управления безопасностью сложных систем». № 1. — М.: ИПУ РАН, 2022. — С. 130–139 / *Komkov N.I., Lanter N.N.* Analiz i ocenka urovnya kritichnosti otraslevykh i korporativnykh sbоеv v usloviyah sankcionnoj ekonomiki RF // Mater. XXX Mezhdunar. konfer. «Problemy upravleniya bezopasnost'yu slozhnyh sistem». № 1. — M.: IPU RAN, 2022. — S. 130–139.
 11. *Кувалин Д.Б.* Российская экономика в условиях жестких внешних санкций: проблемы, риски и возможности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2022. — Т. 15. — № 6. — С. 79–93 / *Kuvalin D.B.* Rossijskaya ekonomika v usloviyah zhestkih vneshnih sankcij: problemy, riski i vozmozhnosti // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. — 2022. — V. 15. — No 6. — S. 79–93.
 12. *Кузнецова О.В.* Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России // Региональные исследования. — 2023. — № 1. — С. 19–30 / *Kuznecova O.V.* Novye zakonomernosti v sovremennoj dinamike social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii // Regional'nye issledovaniya. — 2023. — No 1. — S. 19–30.
 13. *Кузнецова И., Фридлянова С.* Факторы роста результативности инноваций. — М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2024 / *Kuznecova I., Fridlyanova S.*

- Factory rosta rezul'tativnosti innovacij. — M.: ISIEZ NIU VShE, 2024. — URL: <https://issek.hse.ru/news/898314397.html>.
14. *Курьяшин Г.Л.* Политико-административные способности государственного управления в условиях турбулентности и неопределенности // Государственное управление. Электрон. Вестник. — 2023. — Вып. № 97, апрель / *Kuryashin G.L.* Politiko-administrativnyye sposobnosti gosudarstvennogo upravleniya v usloviyah turbulentsnosti i neopredelennosti // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektron. Vestnik. — 2023. — No 97.
 15. *Ленчук Е.Б.* Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. — Т. 199. — № 4. — С. 54–66 / *Lenchuk E.B.* Tekhnologicheskaya modernizatsiya kak osnova antisankcionnoy politiki // Problemy prognozirovaniya. — 2023. — V. 199. — No 4. — S. 54–66.
 16. *Миронов В., Кузнецов А.* Комментарии о Государстве и Бизнесе. № 477. 06.03.2024 / *Mironov V., Kuznecov A.* Kommentarii o Gosudarstve i Biznese. No 477. 06.03.2024. — URL: https://dcenter.hse.ru/data/2024/03/08/2085539488/KGB_477_%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80_Chart.pdf.
 17. *Никонова А.А.* Технологический суверенитет России: исследование и моделирование с позиций системной трансформации экономики // *ϖ-Economy*. 2023. — Т. 16. — № 5. — С. 22–37 / *Nikonova A.A.* Tekhnologicheskij suverenitet Rossii: issledovanie i modelirovanie s pozicij sistemnoj transformacii ekonomiki // *ϖ-Economy*. 2023. — V. 16. — No 5. — S. 22–37.
 18. О долгосрочном научно-технологическом развитии России / под ред. Д.Р. Белоусова, И.Э. Фролова. — М.: Динамик-принт, 2022. — 168 с. / *O dolgosrochnom nauchno-tekhnologicheskom razvitii Rossii / pod red. D.R. Belousova i I.E. Frolova* — M.: Dinamik-print, 2022. — 168 s.
 19. *Смородинская Н.В., Катюков Д.Д.* Россия в условиях санкций: пределы адаптации // Вестник Института экономики РАН. — 2022. — № 6. — С. 52–67 / *Smorodinskaya N.V., Katukov D.D.* Rossiya v usloviyah sankcij: predely adaptacii // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. — 2022. — No 6. — S. 52–67.
 20. *Сухарев О.С.* Дисфункция на уровне макро- и микроуправления социально-экономическими системами // Эргодизайн. — 2019. — № 4. — С. 173–178 / *Suharev O.S.* Disfunkciya na urovne makro- i mikroupravleniya social'no-ekonomicheskimi sistemami // Ergodizajn. — 2019. — No 4. — S. 173–178.
 21. *Фальцман В.К.* Технологические суверенитеты России. Статистические измерения // Современная Европа. — 2018. — Т. 82. — № 3. — С. 83–91 / *Fal'sman V.K.* Tekhnologicheskie suverenitety Rossii. Statisticheskie izmereniya // Sovremennaya Evropa. — 2018. — V. 82. — No 3. — S. 83–91.
 22. *Шкоддинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А.* Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. — 2022. — № 2. — С. 75–96 / *Shkodinskij S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A.* Vliyanie sankcij na tekhnologicheskij suverenitet Rossii // Problemy rynochnoj ekonomiki. — 2022. — No 2. — S. 75–96.
 23. *Bekkers R.N.A., Bodas de Araújo Freitas I.M.* Analysing knowledge transfer channels between universities and industry: To what degree do sectors also matter? // *Research Policy*. — 2008. — Vol. 37. — No 10. — P. 1837–1853.
 24. *Carayannis E., Grigoroudis E.* Quadruple Innovation Helix and Smart Specialization: Knowledge Production and National Competitiveness // *Foresight and STI Governance*. — 2016. — Vol. 10. — No 1. — P. 31–42.
 25. *Etzkowicz H.* Innovation in Innovation: The Triple Helix of University-Industry-Government Relations // *Social Science Information*. 2003. — Vol. 42. — No 3. — P. 293–337.
 26. *Miotti E.L., Sachwald F.* Co-operative R&D: why and with whom?: An integrated framework of analysis // *Research policy*. 2003. — Vol. 32. — No 8. — P. 1481–1499.
 27. *Perkmann M., Walsh K.* University-industry relationships and open innovation: Towards a research agenda // *International Journal of Management Reviews*. 2007. — Vol. 9. — No 4. — P. 259–280.

С.О. Новосельский

кандидат экономических наук, доцент, профессор РАН,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.А. Попова

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Д.Н. Алексеев

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

S.O. Novoselsky

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Professor of the Russian Academy of Natural Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

S.A. Popova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

D.N. Alekseev

Postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: dalekseev98@gmail.com

ECONOMIC ASSESSMENT OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN THE FIELD OF ENSURING FOOD SECURITY IN RUSSIA

Аннотация. Статья посвящена исследованию продовольственной безопасности России и оценке результативности импортозамещения в области средств защиты растений в системе АПК. Присутствие качественных средств защиты растений существенно повышает эффективность сельскохозяйственных бизнес-процессов и способствует наращиванию объемов производства растениеводческой продукции при снижении показателей трудоемкости и материалоемкости. Решение данной задачи является основой для полного удовлетворения внутреннего спроса в сельскохозяйственной продукции и сырье и расширяет емкость экспортного потенциала отрасли за счет формирования дополнительных конкурентных преимуществ. В условиях геополитической нестабильности необходимо обеспечить максимально рациональный суверенитет отечественного АПК в сфере агрохимической составляющей за счет наращивания внутренних производственных механизмов и построения устойчивых логистических цепочек. Снижение зависимости от внешних поставок агрохимикатов не только расширит производственный потенциал АПК, но и сформирует предпосылки для интенсификации бизнес-процессов в смежных отраслях. Авторы анализируют текущее состояние агрохимической отрасли в России, а также зависимость от импортных поставок препаратов и агрохимикатов на основе диагностики ряда актуальных динамических и структурных показателей. Подчеркивается важность разработки и внедрения мер, направленных на поддержку отечественных производителей с целью уменьшения зависимости от зарубежной продукции и, следовательно, снижения рисков, связанных с национальной безопасностью страны.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, агропромышленный комплекс, импортозамещение, средства защиты растений, агрохимикаты.

Abstract. The article is devoted to the study of food security in Russia through assessing the effectiveness of import substitution in the field of plant protection products in the agro-industrial complex. The presence of high-quality plant protection products significantly increases the efficiency of agricultural business processes and contributes to increasing the volume of crop production while reducing labor and material intensity. The solution of this problem is the basis for fully satisfying domestic demand for agricultural products and raw materials and expands the capacity of the export potential of the industry by creating additional competitive advantages. In conditions of geopolitical instability, it is necessary to ensure the most rational sovereignty of the domestic agro-industrial complex in the field of the agrochemical component by increasing internal production mechanisms and building sustainable supply chains. Reducing dependence on external supplies of agrochemicals will not only expand the production potential of the agro-industrial complex, but also create prerequisites for the intensification of business processes in related industries. The authors analyze the current state of the agrochemical industry in Russia, as well as the dependence on imported supplies of drugs and agrochemicals based on the diagnosis of a number of relevant dynamic and structural indicators. The importance of developing and implementing measures aimed at supporting domestic producers in order to reduce dependence on foreign products and, consequently, reduce risks associated with the country's national security is emphasized.

Key words: food security, agro-industrial complex, import substitution, plant protection products, agrochemicals.

Обеспечение национальной безопасности при существующей геополитической конъюнктуре является стратегическим направлением деятельности руководства страны. При этом необходимо четко понимать, что национальная безопасность включает в себя большое число компонентов, каждый из которых имеет свой специфический функционал. По мнению профессора М.В. Шатохина, базовым элементом национальной безопасности является продовольственная безопасность, целевой ориентир которой фокусируется на комплексном обеспечении населения страны качественными продуктами питания [15, с. 37]. В этой связи ключевым инструментом достижения оптимального уровня продовольственной безопасности можно считать системное наращивание объемов производства агропромышленной продукции при использовании суверенных средств производства, технологий и материалов. Актуальность управления процессами в области продовольственной безопасности подчеркивается наличием широкого спектра нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы стратегического и тактического характера [1, 2]. В 2022 году большая часть подобного рода правовых документов была актуализирована с учетом возникших геополитических вызовов.

В современных условиях, когда Россия ощущает воздействие санкций, вопрос обе-

спечения продовольственной безопасности приобретает особую значимость. Учитывая уникальные климатические и географические условия страны, эффективное использование средств защиты растений (далее — СЗР) становится ключевым фактором для обеспечения высоких показателей урожайности и устойчивости агропромышленного комплекса. Особенно актуальным в данном контексте становится импортозамещение в области производства СЗР, которое в данный момент сильно зависит от поставок иностранного сырья [7, с. 43]. Обладание собственным производством полного цикла СЗР становится неотъемлемой частью национальной стратегии обеспечения продовольственной безопасности. Зависимость от импорта обуславливает актуальность создания устойчивой системы производства, адаптированной к специфике российского агроклимата, и сбалансированной с учетом интересов сельского хозяйства и окружающей среды [11, с. 345].

Следует отметить, что непригодная фитосанитарная ситуация в агробиоценозах приводит к значительным экономическим последствиям в агропромышленном комплексе государства и как следствие подвергает угрозе продовольственную национальную безопасность. При комплексном негативном воздействии вредных организмов, патогенов болезней и сорных растений потеря урожая может достигать 50% [4].

В связи с вышесказанным не может быть сомнений в том, что рынок СЗР будет развиваться, что подтверждает исследование ведущей независимой консалтинговой компании Phillips McDougall, предоставляющей анализ мировой индустрии защиты растений. Емкость мирового рынка СЗР в 1960 году составляла менее 10 миллиардов долларов, и фермерам было доступно около 100 активных препаратов. В 2018 году индустрия оценивалась более чем в 50 миллиардов долларов, а сельскохозяйственной отрасли по всему миру было доступно около 600 активных веществ [9].

В результате анализа данных за 2022 год выявлено, что за последние 5 лет объем рынка средств защиты растений в России увеличился на 34% и достиг 235 миллиардов рублей, делая страну одним из ведущих и наиболее динамично развивающихся рынков в данном секторе мировой экономики. При этом доля отечественных производителей увеличилась с 57% в 2018 году до 66% в 2022 году [12]. В 2023 году положительная динамика снижения зависимости от импорта агрохимикатов продолжилась, и доля отечественных компаний на данном рыночном сегменте увеличилась до 69%. В краткосрочной перспективе при активной поддержке правительственных структур ожидается дальнейшее сокращение удельного веса импорта на российском рынке СЗР, что позволит укрепить хозяйственно-экономический суверенитет отечественного АПК. По мнению профессора

Д.И. Жилиякова, достижение названных положительных результатов стало следствием грамотной государственной политики при регулировании развития данной отрасли [8, с. 170]. В первую очередь были реализованы меры по ограничению как импорта, так и экспорта СЗР, что позволило оградить отечественный рынок от зарубежных поставок, а также снизило экономическую эффективность внешнеторговых операций. В этой связи отечественные предприятия были сконцентрированы на удовлетворении растущего внутреннего спроса [14, с. 55]. Кроме того, ряд относительно емких ниш на отечественном рынке был образован в результате политически мотивированного ухода иностранных компаний. Важная роль в обеспечении расширенного производства СЗР принадлежит механизму льготного кредитования, который стал основой для эффективной реализации политики импортозамещения [10, с. 60].

Для оценки сбалансированности внутреннего рынка СЗР необходимо провести сопоставление ключевых показателей производства и потребления в динамике. Обеспечение расширенного производства сельскохозяйственной продукции с целью удовлетворения как внутреннего спроса, так и повышения экспортной активности требует релевантного наращивания мощностей агрохимической отрасли. На рис. 2 представим динамику потребления СЗР отечественными предприятиями АПК [13].

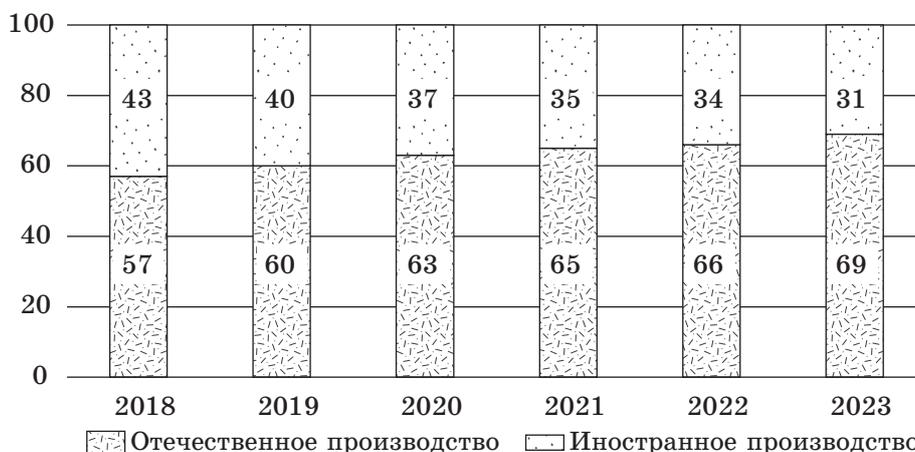

Рис. 1. Соотношение импортных и отечественных средств защиты растений на Российском рынке, в %

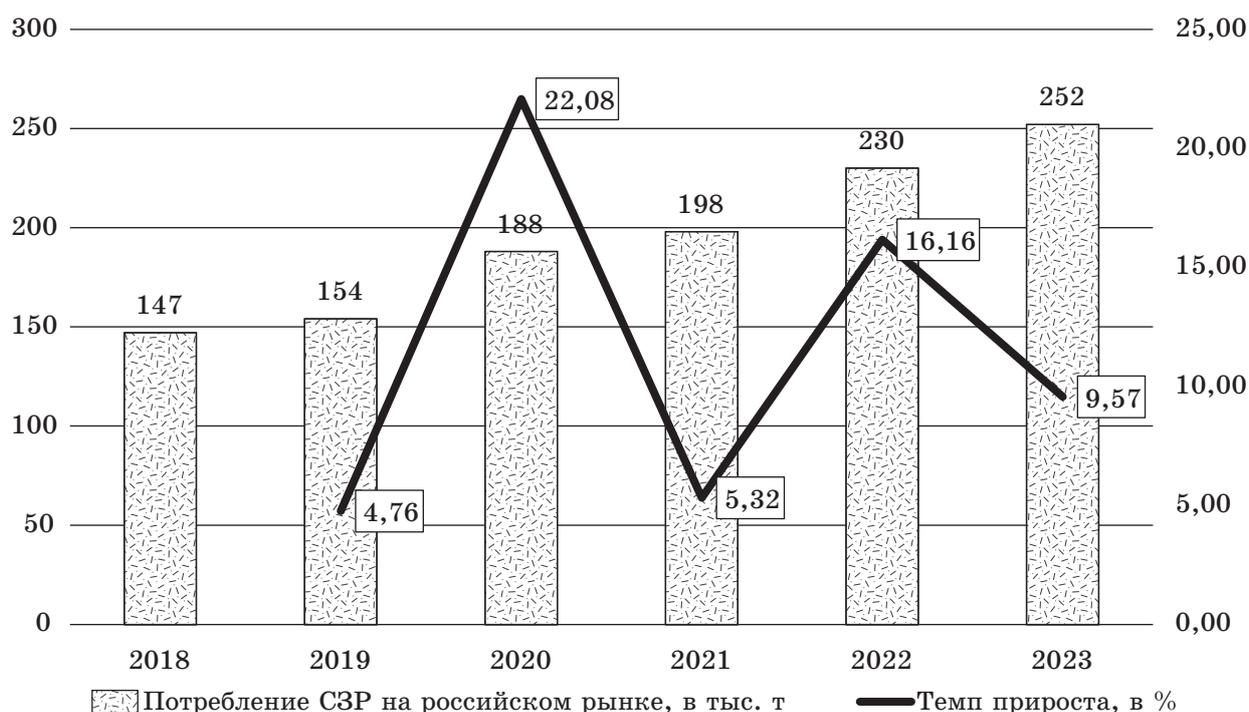

Рис. 2. Динамика потребления СЗР отечественными предприятиями АПК

На основе данных этого рисунка можно сделать вывод об интенсивности потребления СЗР отечественными предприятиями АПК. Ключевым фактором выявленной положительной динамики можно считать рост объемов производства сельскохозяйственной продукции в отечественной экономической системе, который требует расширенного агрохимического сопровождения. В 2023 году по сравнению с 2018 годом потребление СЗР увеличилось на 71,43%. Пиковые значения прироста данного показателя приходятся на 2020 и 2022 годы, в 2023 году прирост относительно предыдущего года составил 9,57%.

За последние несколько лет были существенно увеличены производственные мощности по выпуску химических средств защиты растений, к примеру, после открытия завода в 2020 году «Шанс Энтерпрайз» и «Агрусхим-Алабуга» производство возросло до 270 тыс. тонн в год. Таким образом, отечественные производственные мощности могут обеспечить потребности внутреннего рынка при использовании производственных мощностей на уровне 60%. На рис. 3 представим динамику производства СЗР в России [12].

Анализ представленной информационной базы указывает на интенсивный рост производства СЗР в отечественной эконо-

мике. Общий прирост производства агрохимикатов за период 2018–2023 годов является практически двукратным. Пиковое значение прироста производственного показателя отмечено в 2020 году и составляет 28,75%. В 2022 году ввиду санкционных технологических ограничений положительная динамика производства составила всего 1,64%, но в 2023 году объем производства СЗР увеличился уже на 15,02%. При этом сопоставление показателей производства и потребления СЗР указывает на то, что отечественных производственных мощностей недостаточно для удовлетворения внутреннего спроса на агрохимикаты. Несмотря на достаточно высокие показатели выпуска химических средств защиты, сырье для производства закупается у иностранных партнеров. Опыт синтеза новых молекул активных действующих веществ, используемых для изготовления СЗР, был потерян в нашей стране в 90-е годы. Малотоннажная химическая промышленность подверглась разрушению, что в дальнейшем способствовало дефициту растворителей, ангидридов, кислот, щелочей, различных эфиров, хлорпроизводных, нитросоединений и прочих химических компонентов. В настоящее время каждый из производителей вынужден приобретать от 70 до 100 различных химических

веществ. Из этого ассортимента лишь 25 считаются абсолютно актуальными и они покрывают примерно 70 % общей потребности [4]. В результате этого индустрия

сталкивается с острой зависимостью от внешних источников поставок, что создаст серьезные вызовы для ее устойчивости и независимости.

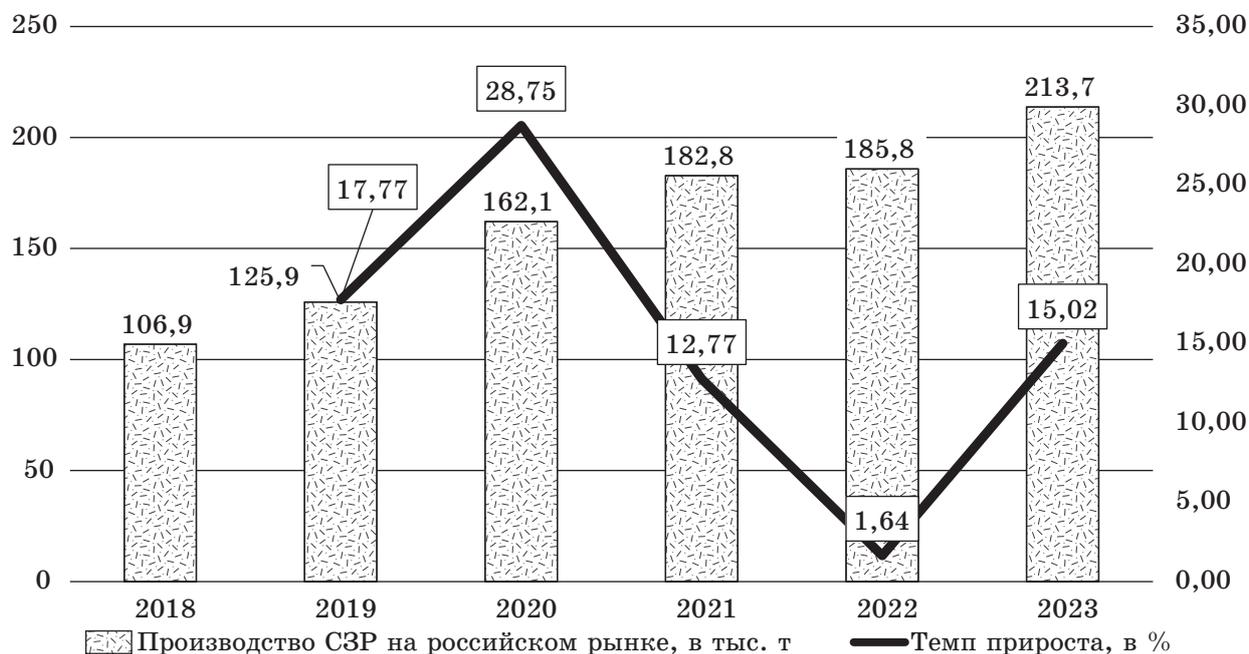

Рис. 3. Динамика производства СЗР в России

По данным федеральной таможенной службы, основные отечественные производители пестицидов в 2022 году импортировали 79,5 тыс. тонн активных веществ на общую сумму 1,1 млрд долл. Увеличение на 21% в весовом выражении по сравнению с предыдущим годом и на 121% по сравнению с 2019 годом. В ценовом выражении отмечен рост на 69% по сравнению с 2021 годом и на 205% — по сравнению с 2019 годом [6].

Согласно анализу, выполненному научными сотрудниками РХТУ им. Д.И. Менделеева, на рынках высокотехнологичной химии ключевыми поставщиками сырья для производства СЗР являются в основном компании из Китая, Германии, Великобритании, Бельгии и Индии. Импорт химических веществ из этих стран составляет более 60% в весовом выражении [12]. Большую часть сырья России предоставляет дружественный Китай, 30% — страны коллективного Запада. В перспективе нескольких лет будет реструктуризация импорта химических средств защиты растений, с выраженной тенденцией снижения продукции из западных стран и возрастания поставок из Китая. Важным аспектом

данного процесса является потенциальная угроза, заключающаяся в возможности китайских производителей манипулировать стоимостью сырьевых материалов для производства СЗР, с целью довести их до уровней, при которых отечественное производство в России станет нерентабельным по сравнению с импортом китайских СЗР.

Рис. 4. Импорт химического сырья по странам, в %

С увеличением импортных поставок возрастает риск столкнуться с фальсифицированными или некачественными химикатами. В мае 2022 года вышло постановление правительства «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов», которое утверждает правила создания системы отслеживания ввоза химических веществ [3]. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации по вопросам сельского хозяйства Виктория Абрамченко отметила, что около трети действующих веществ на текущий момент являются контрафактом или имеют ненадлежащее качество [6].

Таким образом, достижение импортозамещения в области производства химического сырья и средств защиты растений является критически важным шагом для обеспечения продовольственной безопасности России. Путем реализации комплексных мер страна может укрепить свою позицию на мировом рынке сельскохозяйственных продуктов и снизить зависимость от внешних поставок. Можно выделить следующие угрозы в обеспечении продовольственной безопасности в области снабжения сельскохозяйственной отрасли средствами защиты растений:

- более 30% препаратов поставляется из-за рубежа, что может негативно сказаться на продовольственной стабильности в случае дальнейших санкционных ограничений;
- внушительная часть активных действующих веществ, необходимых для собственного производства СЗР поставляется Китаем и странами Запада;
- Китай, как основной поставщик химического сырья, пользуясь конъюнктурой, может увеличить стоимость поставок;
- с ростом импорта химикатов возрастает риск поставки некачественного товара, что чревато экономическими и экологическими проблемами.

Ключевое значение для решения вышепредставленных проблем является стимулирование отечественных научных исследований, а также предоставление финансовых поощрений и льгот для ком-

паний, инвестирующих в создание производственных мощностей для химического сырья.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации № 560 от 06.08.2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166922/ (дата обращения: 13.07.2024).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/ (дата обращения: 13.07.2024).
3. Постановление Правительства РФ от 07.05.2022 № 828 (ред. от 29.11.2022) «О Федеральной государственной информационной системе прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416685/ (дата обращения: 13.07.2024)
4. Академик Салис Каракотов: необходимо самим производить сырье и компоненты для химзащиты растений // URL: <https://new.ras.ru/activities/news/akademik-salis-karakotov-neobkhodimo-samim-proizvodit-syre-i-komponenty-dlya-khimzashchity-rasteniy/> (дата обращения: 13.07.2024).
5. Анализ производственных цепочек на рынках высокотехнологичной химии. Средства защиты растений // URL: <https://www.muctr.ru/upload/iblock/049/iinkj8jk92bnz6snk9msgqy4rej69eq0.pdf> (дата обращения 13.07.2024)
6. Виктория Абрамченко: в России появится система прослеживаемости пестицидов и агрохимикатов // URL: <http://government.ru/docs/45392/> (дата обращения: 13.07.2024).
7. Жилияков Д.И. Анализ состояния и ключевых тенденций социально-экономического развития региона в условиях глобальной нестабильности / Д.И. Жилияков, О.В. Петрушина, С.О. Новосельский, А.А. Зайченко // Учет и статистика. — 2023. — № 1 (69). — С.38–50.
8. Жилияков Д.И. Совершенствование механизма государственного регулирования в системе аграрной политики / Д.И. Жилияков, А.В. Мусьял, О.В. Петрушина, В.Г. Зарецкая // Вестник Курской государственной сельско-

- хозяйственной академии. — 2023. — № 1. — С. 166–172.
9. Консалтинговая компания Phillips McDougall// URL: <https://croplife.org/wp-content/uploads/2018/11/Phillips-McDougall-Evolution-of-the-Crop-Protection-Industry-since-1960-FINAL.pdf> (дата обращения: 13.07.2024).
 10. Новосельский С.О. Российский рынок банковского кредитования: современное состояние и перспективы развития / С.О. Новосельский, Э.Р. Шамилова, Е.А. Ашуркова, О.М. Рождественская // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2017. — № 5–6 (48). — С. 58–63.
 11. Петрушина О.В. Тенденции развития растениеводства в России в условиях санкций / О.В. Петрушина, А. Абилов // Актуальные проблемы современных технологий производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 30-летию подготовки специалистов-технологов. — Курск, 2022. — С. 342–346.
 12. Российский статистический ежегодник. 2023: Стат. сб. / Росстат. — М., 2023. — 701 с.
 13. Рынок химических средств защиты растений в России 2023 // URL: https://ag-pl.ru/wp-content/uploads/2023/08/rynok_hszr_v_rossii_2023_pokazateli_i_prognozy_versiya_dlya_sajta.pdf (дата обращения: 13.07.2024).
 14. Харченко Е.В. Успехи развития аграрного производства в курской области и значение государственной поддержки / Е.В. Харченко, Д.И. Жилияков, Д.А. Зюкин // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2021. — № 1 (379). — С. 53–56.
 15. Шатохин М.В. Управление продовольственной безопасностью на региональном уровне / М.В. Шатохин, О.В. Телегина, С.О. Новосельский, Н.В. Жахов, А.А. Золотарев. — Курск, 2015. — 106 с.

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-110-114
УДК 338

С.А. Попова

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ СЧАСТЬЕ И НОВАЯ ЭКОНОМИКА

S.A. Popova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

CIVILIZATIONAL HAPPINESS AND THE NEW ECONOMY

Аннотация. В статье рассматривается формирование новой экономической системы в аспекте цивилизационного понимания происходящих в обществе процессов. В качестве основы взяты такие науки как цивилизационистика, фелицитология и эвдемонизм. Цивилизационистика изучает законы и закономерности циклической жизнедеятельности сверхсложных систем. Фелицитология изучает действующих субъектов, достигающих определенного состояния удовлетворения. Эвдемонизм предполагает не только ориентацию на счастье, но и его ценностное содержание. Автор отмечает, что ценность, как экономическое понятие, обычно рассматривается в виде сопоставления, соизмерения, расчета и выбора наилучшего варианта использования полезности вещей. Развитие общества, смена его ценностей и потребностей приводит к смене общественно-экономических систем. Автор констатирует, что ценности определяют направления развития экономики, и рассматривает понятие «счастье» через представления об особенностях экономических систем различных типов обществ (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное), выделяя в постиндустриальном типе общества формирование новой экономики — цивилизационной экономики. Переход к цивилизационной экономике порождает возникновение неординарных и неоднозначных явлений многокритериальных оценок. Таким критерием является критерий цивилизационного счастья. Автор рекомендует использовать этот критерий для разработки индикаторной базы новой экономики.

Ключевые слова: цивилизационистика, фелицитология, эвдемонизм, счастье, цивилизационная экономика, общество, индикаторы.

Abstract. The article considers the formation of a new economic system through a civilizational understanding of the processes taking place in society. Such sciences as civilizationistics, felicitology and eudaimonism are taken as the basis. Civilizationistics studies the laws and patterns of cyclic vital activity of highly complex systems. Felicitology studies actors who achieve a certain state of satisfaction. Eudaimonism presupposes not only an orientation towards happiness, but also its value content. The author notes that value, as an economic concept, is usually considered in the form of comparison, co-measurement, calculation and selection of the best way to use the usefulness of things. The development of society, the change of its values and needs leads to a change in socio-economic systems. The author states that values determine the directions of economic development, and considers the concept of «happiness» through ideas about the features of economic systems of various types of societies (pre-industrial, industrial, post-industrial), highlighting the formation of a new economy in the post-industrial type of society — the civilizational economy. The transition to a civilizational economy generates the emergence of extraordinary and ambiguous phenomena of multicriteria assessments. Such a criterion is the criterion of civilizational happiness. The author recommends using this criterion to develop an indicator base for the new economy.

Key words: civilizationistics, felicitology, eudaimonism, happiness, civilizational economy, society, indicators.

Сегодня наука только пытается предсказывать развитие сложных и динамично изменяющихся социально-экономических

систем. Как показывает практика, успешные предсказания в этой области возможны лишь при использовании научно обо-

снованных картин миропонимания [5; 8; 12; 13]. При этом, как правило, изменяются принципы анализа, прогнозирования, проектирования и мониторинга происходящих событий.

Чтобы разобраться с этой сложной темой, первоначально определимся, в рамках каких наук (научных теорий) будем рассматривать обозначенные вопросы. В качестве теоретической основы следует использовать положения такой науки, как фелицитология. В самом упрощенном виде будем под фелицитологией (от *лат. felicitas* — счастье) понимать науку, которая пытается рассматривать пути и методы достижения такого внутреннего состояния человека (личное счастье) или человеческих объединений (коллективное счастье, народное счастье, цивилизационное счастье), которое можно трактовать как наслаждение, блаженство, радость, приятность, удовольствие и т.п., возникающие на определенном уровне по конкретным причинам и в силу тех или иных действий. Данное состояние выступает не в качестве основания для анализа нравственности и морали, формирующих справедливость, порядочность, честность, благородность, добродетельность, целомудренность, а как интеллектуально-психологическое (эмоционально насыщенное) состояние человека и человеческих объединений, к которому имелось стремление и которое в результате усилий было получено в том или ином виде. Таким образом, фелицитология изучает действующих субъектов (от отдельных людей, до коллективов различных масштабов и устойчивости при функционировании), достигающих определенного состояния удовлетворения.

В такой постановке вопроса фелицитология, по мнению ряда исследователей, недостаточно четко следует традициям эвдемонизма (от *греч. eudaimonia* — счастье) [6; 11]. Эвдемонизм предполагает не просто ориентацию на счастье. В данной теории счастье — это конечная целевая установка и одновременно причина, а соответственно, и общая ценность.

Рассматривая экономическую ценность в цивилизационном ракурсе, следует отметить, что экономика тесно связана с технологическим развитием и затрагивает такие

основные категории, как собственность, труд, его содержание, характер и формы, повышение его производительности, взаимодействие человека с природой. При этом делается акцент именно на материальной составляющей в развитии цивилизации.

Классификация цивилизаций по экономическим признакам подразумевает рассмотрение трех типов обществ [2; 4; 15]:

- первое — традиционное общество, исповедующее классические ценности, базирующиеся на производящей экономике с элементами присваивающей — еще одно доказательство непрерывно-дискретного характера общественных процессов (социальный заказ творцам в этом случае обусловливается экономическим потенциалом Человечества в целом);
- второе — индустриальное, исповедующее экономические ценности, базирующееся на производящей экономике как основе функционирования социального организма, покоящееся на внешней киборгизации морфологии Человека и псевдомотивационной управляемости интеллектуальных исканий (инициация творческих процессов в этом случае обусловливается экономическим принуждением личностных достижений);
- третье — постиндустриальное общество, исповедующее интеллектуальные ценности, базирующееся как на производящей, так и на преобразующей, принципиально новой экономике, которая только зарождается сегодня.

Таким образом, ценности определяют направления развития экономики, поэтому понятие «счастье» следует рассматривать через призму представлений об особенностях экономических систем различных типов обществ. В контексте представленного исследования выделим в качестве составляющей постиндустриальной экономики *цивилизационную* (табл. 1).

Согласно таблице, внутри постиндустриальной экосистемы происходит формирование и развитие новой экономической формации — цивилизационной, позволяющей решить возникающие противоречия между развитием научно-тех-

нического прогресса и новыми ценностями для конкретного потребителя. Эта экосистема обосновывает взаимосвязь понятий «счастье» и «удовлетворенность жизнью» через индивидуализацию. В настоящее время индивидуализация проявляется в способности компьютерных программ и технологий перенастраиваться под различные требования и задачи ради коммерциализации [14, с. 69].

Зарождающаяся новая экономическая формация формирует новую экономику. Ряд исследователей рассматривают новую экономику через цивилизационную парадигму при этом отождествляют ее с постиндустриальной экономикой или экономикой сетевых структур [1; 10]. Другие ученые акцентируют внимание на инновационном потенциале, который заложен в отраслях новой экономики, подразумевая их наукоемкость, высокотехнологич-

ность и прибыльность [3]. При этом западные исследователи на первый план в новой экономике выдвигают фактор образования или технологическую составляющую [16; 17].

Другие исследователи рассматривают новую экономику как сетевую экономику, выделяя в ней технологический аспект, и рассматривают ее составляющие в виде сетевой структуры [7].

При этом авторы ограничиваются исследованием только внешних составляющих новой экономики и констатацией ряда ее признаков. В таком контексте к новой экономике можно отнести экономику, которая сформировалась в начале XX века в результате второй технологической революции. Структурные изменения, происходящие в национальных экономиках стран, требуют создания новой критериальной основы.

Таблица 1

Некоторые особенности экономических систем различных типов

№	Название экосистемы	Признаки экосистемы			Счастье через показатели/критерии, характеризующие экосистему
		Основные отрасли экономики	Некоторые характеристики экономики	Вид общества	
1.	Доиндустриальная	Сельское хозяйство	Ограниченное производство и разделение труда. Ограниченное использование природных ресурсов имеющихся	Традиционный	Валовая продукция
2.	Индустриальная	Промышленность	Рост разделения труда и рост его производительности, высокий уровень конкуренции. Основа экономики — конкурентные рынки и частная собственность. Неограниченное использование природных ресурсов	Промышленный	Валовой внутренний продукт (ВВП)
3.	Постиндустриальная	Сфера услуг, высокотехнологические отрасли промышленности	Переход от преимущественного производства товаров к предоставлению сервисных услуг. Повышение роли научной деятельности в различных сферах общества. Эффективное использование природных ресурсов	Потребительский	Индекс счастья, Всемирный индекс счастья, Индекс лучшей жизни, Индекс качества жизни
3.1.	Цивилизационная	Образование	Основой экономического развития становится интеллектуальный ресурс, креативность является производственным фактором	Интеллектуальное общество	Цивилизационное счастье

В этой связи для дальнейшего исследования критериальных аспектов новой экономики следует учитывать креативность, которая становится новым экономическим фактором в цивилизационном развитии. Подобное явление определяется как экономическим, так и социальным уровнем развития. Уже на этапе индустриальной экономики начинает зарождаться экономика счастья, так как человек наиболее счастлив в момент созидания. При этом творчество становится определенным средством достижения субъективного благополучия. В условиях цивилизационной экосистемы именно образование становится базой для дальнейшего развития, так как позволяет развивать индивиду свои творческие способности, его уверенность в своих возможностях, коммуникационные навыки и более глубоко изучать предметные области, как следствие становится приоритетным развитие науки и сложного умственного труда [14, с. 67]. Именно интеллектуальный потенциал общества будет определять направления развития цивилизации.

Идеология перехода экономической парадигмы постиндустриальной экономики к цивилизационной связана с необходимостью учета процессов становления цивилизации знания и риска, которая в первую очередь рассматривает проблемы определения и затем устранения наиболее вероятных вызовов и угроз. Это в свою очередь порождает возникновение неординарных и неоднозначных явлений многокритериальных оценок развития, которое сопровождается трансформационными процессами [9]. В условиях становления цифровой экономики (цифровой цивилизации) требуется осуществить переход от субъективных оценок к объективным [13]. Таким критерием в полной мере является критерий *цивилизационного счастья*.

Именно этот критерий является альтернативой современным критериальным базам рейтинговых оценок для процедур идеологического ранжирования и предназначен для осмысления наличествующих и нарождающихся смысловых доминант при формировании стратегической политики развития (движения в сторону счастливого будущего) для систем, являющихся

симбиозом социально-экономических интересов, военно-политических устремлений и нравственно-этических изысканий, которые занимаются цивилизационным строительством, что тем самым создаёт многовекторные предпосылки по разработке качественно новых подходов к цифровизации (дигитализации) всех сторон современной жизни (начиная от отдельного человека до его планетарного расселения и перехода в изменённое биологическое состояние).

Несмотря на то, что индикаторы, отражающие благосостояние стран через понятие «счастье» (индекс счастья, всемирный индекс счастья, индекс лучшей жизни, индекс качества жизни) на постиндустриальном этапе развития общества работают недостаточно качественно, целесообразно их включить в информационную базу как дополнительные (вспомогательные) [13].

Таким образом, современное развитие экономики связано с преобразованиями, происходящими в обществе. Каждое общество в своем развитии формирует систему ценностей, выдвигая на первый план значимость понятия «счастье». Развитие общества, смена его ценностей и потребностей приводит к смене общественно-экономических систем. Новой экономической системой в рамках постиндустриального общества является цивилизационная экономика, которая характеризуется перспективными источниками экономического роста и выдвигает свой критерий процветания — цивилизационное счастье. В таком контексте в качестве предложения целесообразно для использования этого критерия разработать индикаторную базу и проверить её в реальных условиях образовательных учреждений.

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф. Новая экономика: этапы, особенности ее становления и развития // Вопросы новой экономики. — 2011. — № 2. — С. 3–11.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Academia, 2004. — 783 с.
3. Валдайцев С.В. Новые контуры экономики XXI века // Вестник Санкт-Петербургского

- университета. — Серия 5. — 2001. — Вып. 3. — С. 3–11.
4. Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и пред. Л.Г. Ионина. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. — Т. 1. Социология. — 445 с.
 5. Гаршутина А.А., Минайченкова Е.И. Научное познание и методы научного исследования социально-экономических процессов // Региональная и отраслевая экономика. — 2022. — № 2. — С. 29–33.
 6. Зиновьев Л.Д. Счастье: философия и влияние // Интеграционные процессы в современной науке: новые подходы и актуальные вопросы. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции. — Анапа, 2023. — С. 13–18.
 7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
 8. Кирсанов К.А. Естественнонаучные основы глобального целеполагания: исходные представления // Науковедение. — 2010. — № 2. — С. 5.
 9. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизация знания и риска как фундамент идеологии нового миропорядка: элементы воззренологии // Либерально-демократические ценности. — 2021. — Т. 5. — № 1. — С. 43–58.
 10. Кочетов Э. Неоэкономика — новая цивилизационная модель экономического развития России // МЭиМО. — 1997. — № 3. — С. 79–86.
 11. Мядель А.П. Фелицитология: основные походы // Материалы докладов 42 научно-технической конференции преподавателей и студентов университета / Витебский государственный технологический университет. — 2009. — С. 44–45.
 12. Научно-методологическое обеспечение управления устойчивым развитием региона / Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Институт экономики и управления (структурное подразделение). — Симферополь: ДИАЙПИ, 2017. — 373 с.
 13. Попова С.А. Цивилизационное счастье как альтернатива валового внутреннего продукта // Вестник евразийской науки. — 2021. — Т. 13. — № 3.
 14. Попова С.А., Бойков А.И. Экономика счастья в эпоху становления новой информационно-технологической реальности // Вестник Института мировых цивилизаций. — 2022. — Т. 13. — № 1 (34). — С. 65–70.
 15. Тоффлер Э. Третья волна. — М.: АСТ, 2002. — 776 с.
 16. Klodt H. The Essence of the New Economy // Kiel Discussion Papers. — 2001. — № 375. — 15 p.
 17. Landefeld J.S., Fraumeni B.M. Measuring the New Economy // Survey of current business. — 2001. March. — P. 23–40.

А.В. Русавскаядоктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**Е.И. Кузнецова**доктор экономических наук, профессор,
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва**ФИНАНСОВЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ РОССИИ
В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ****A.V. Rusavskaya**Doctor in Economic Sciences, Professor,
V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations, Moscow
E-mail: rusavskaya.alewtina@yandex.ru**E.I. Kuznetsova**Doctor in Economic Sciences, Professor,
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'a, Moscow
E-mail: elenkuz90@mail.ru**RUSSIA'S FINANCIAL SOVEREIGNTY
IN THE CONTEXT OF ECONOMIC SANCTIONS**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования финансового суверенитета как способности государства полностью контролировать финансовые отношения и ресурсы. Отмечается, что национальная роль суверенитета проявляется в способности страны самостоятельно управлять финансовыми потоками, формировать макроэкономическую политику, что позволяет адаптироваться к изменениям в мировой экономике и обеспечить финансовую стабильность. Рассмотрены вопросы укрепления экономического суверенитета государства с учетом комплексного использования всех его составляющих, к которым отнесена государственная поддержка через бюджетные отчисления и финансирование целевых национальных программ, развитие и поддержка бизнес-процессов, преобразования банковской системы с использованием прогрессивных инструментов: цифровых финансовых платформ, интеграцией финансовых и кредитных ресурсов с дружественными странами. Отмечено, что современная финансовая и банковская система, фондовый рынок должны в полной мере обеспечивать приток капитала в экономику, в ее реальный сектор, в том числе через механизмы проектного и акционерного финансирования для обеспечения стабильности и устойчивости развития.

Ключевые слова: финансовый суверенитет, санкции, условия ограничений, цифровые финансовые услуги.

Abstract. The article examines the issues of the formation of financial sovereignty as the ability of the state to fully control financial relations and resources. It is noted that the national role of sovereignty is manifested in the country's ability to independently manage financial flows, shape macroeconomic policy, which will allow it to adapt to changes in the global economy and ensure financial stability. The issues of strengthening the economic sovereignty of the state are considered, taking into account the integrated use of all its components, which include state support through budget allocations and financing of targeted national programs, development and support of business processes, transformation of the banking system using progressive tools: digital financial platforms, integration of financial and credit resources with friendly countries. It is noted that the modern financial and banking system, the stock market should fully ensure the inflow of capital into the economy, into its real sector, including through mechanisms of project and equity financing to ensure stability and sustainability of development.

Key words: financial sovereignty, sanctions, conditions of restrictions, digital financial services.

Современная экономическая модель, формируемая в последние годы под влиянием внешних вызовов, требует независимой финансовой и банковской системы, соответствующей потребностям государства, бизнес-процессам, населению. Достижение суверенитета в финансовой и банковской сфере — одна из ключевых задач, которые отмечаются во многих стратегических проектах нашего государства. В связи с введенными ограничительными мерами ситуация, сложившаяся в экономике нашей страны под воздействием внешних вызовов, потребовала разработки и принятия комплексной и эффективной стратегии развития многих отраслей и сфер экономики и, прежде всего, ее финансово-кредитной составляющей.

Разработка основных программных документов в области перспективных и приоритетных направлений развития экономики России важна также в связи с тем, что они являются основой укрепления экономического суверенитета нашей страны с учетом особенностей и детализации ее по финансово-кредитным компонентам. Укрепление экономического суверенитета страны, мы, прежде всего, связываем с укреплением ключевых макроэкономических показателей, на которые оказали влияние внешние факторы.

В последние годы наша страна столкнулась с многочисленными вызовами, которые потребовали укрепления независимости всех отраслей экономики, развития новых межрегиональных связей и логистических центров.

Выступая на Форуме «Российская энергетическая неделя», В.В. Путин отметил, что «роль и значение каждой страны определяется тем, как она воспринимает глубинные необратимые процессы, насколько эффективно перестраивает свои инвестиционные, торговые и кооперационные связи» [8].

Укрепление экономического суверенитета России требует всестороннего комплексного подхода к трансформации всех ее составляющих — бюджетной поддержки отраслей и территорий, развития инновационно-инвестиционных проектов и национальных программ, преобразования финансовой и банковской системы.

Экономика России демонстрирует исключительную гибкость и способность быстро адаптироваться к существенным изменениям. Компании активно находят новых поставщиков и рынки сбыта, ориентируясь на внутренние рынки, налаживают новые логистические связи и проводят финансовые операции. В условиях новой реальности происходит интенсивное развитие производственных процессов [5].

Важную роль в развитии экономики регионов, отраслей, конкретных предприятий сыграли национальные проекты России, такие как «Малое и среднее предпринимательство», «Цифровая экономика Российской Федерации», «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры», реализация которых позволила достичь суверенитета в сферах, обеспечивающих устойчивость экономики России, создать конкурентоспособные продукты, внедрить уникальные отечественные разработки.

В области развития перспективных отраслей широкое распространение получило создание кластеров и технопарков с использованием системы субсидирования из федерального бюджета, Фонда развития промышленности, льготного налогообложения и кредитования (например, индустриальный парк «Руднево» сформирован именно на таких принципах финансирования и кредитования). В целом за 2021–2023 гг. число технопарков в России увеличилось с 91 (2021 г.) до 118 (2023 г.), т.е. на 30%.

К середине 2023 года восстановительная фаза роста экономики завершилась, и продолжилось ее дальнейшее развитие. В современных условиях повышение производительности во всех сферах труда неразрывно связано с внедрением цифровых технологий, включая использование искусственного интеллекта. Такие инновационные решения позволяют формировать цифровые платформы, способствующие оптимальному взаимодействию граждан, бизнеса и государства [4].

Укрепление экономического суверенитета государства требует комплексного использования всех его составляющих, к которым относятся:

- государственная поддержка через бюджетные отчисления и финансирование целевых национальных программ;
- развитие и поддержка бизнес-процессов. В первую очередь инновационных проектов;
- преобразования банковской системы с использованием прогрессивных инструментов — цифровых финансовых платформ, интеграции финансовых и кредитных ресурсов с дружественными странами.

В отечественной практике нет единого употребляемого понятия суверенитета, но, синтезируя общие признаки государственного суверенитета, можно утверждать, что сам по себе суверенитет есть основание правосубъектности государства. Что касается финансового суверенитета, то следует предположить, что он, являясь элементом экономического, в полной мере является частью общего государственного суверенитета [2].

Представляя финансовый суверенитет как способность государства полностью контролировать финансовые отношения и ресурсы как внутри страны, так и на внешнем рынке, следует отметить, что национальная роль суверенитета проявляется в способности страны самостоятельно управлять финансовыми потоками, формировать макроэкономическую политику и регулировать процесс кредитования. Это предоставляет государству возможность адаптироваться к изменениям в мировой экономике и реагировать на вызовы, поддерживая национальную валюту и обеспечивая финансовую стабильность страны.

Агентством стратегических инициатив и Национальной технической инициативой в докладе «Финансовый суверенитет» сформулирован ряд предложений, направленных на обеспечение финансового суверенитета государства, к числу которых относятся замещение глобальной инфраструктуры и зарубежного капитала посредством создания аналога SWIFT; создание альтернативных инструментов — цифровой валюты для обеспечения трансграничных платежей и расчетов между странами по текущим операциям; формирование

экспериментального правового режима в виде международного финансового центра в России для обеспечения безопасности использования цифровой валюты и токенов и др. [7].

Важным в этой связи представляется обеспечение эффективного взаимодействия инструментов денежно-кредитной, бюджетной и фискальной политики.

Кроме того, в банковской сфере с учетом быстрого темпа технологических изменений, становится необходимым внедрение цифровых инноваций в денежные расчеты, развитию финтех-решений и цифровых финансовых услуг.

Способность банковской системы быстро адаптироваться к существующим реалиям и возможным ограничениям, благодаря техническим изменениям, может содействовать увеличению эффективности банковской системы, снижению издержек и повышению доступности финансовых услуг для населения. Особое место в укреплении суверенитета банковской системы отводится образованию и поддержке финансовой грамотности населения, что может способствовать формированию устойчивого спроса на финансовые услуги, увеличению количества операций со стороны граждан на финансовом рынке и, в конечном итоге, поддержанию стабильности финансовой системы России. Так, в своем Послании Федеральному Собранию Президент России В.В. Путин особо выделил несколько направлений развития банковской системы России [1]:

- обеспечение притока капитала в экономику банковской системой и фондовым рынком через проектное и акционерное финансирование;
- поддержка промышленных проектов через фонды акционерного капитала, включая механизм компенсации затрат на размещение ценных бумаг;
- гарантии добровольным накоплениям в негосударственных пенсионных фондах, инвестиционных и долгосрочных счетах;
- использование нового банковского инструмента — сберегательного сертификата с длительным сроком и высоким процентным доходом.

В России цифровые технологии преобладают во многих отраслях экономики, в том числе, государственные институты самостоятельно развивают решения, позволяющие России быть в тройке лидеров. Банк России разработал и внедрил несколько решений, которые позволяют банковской системе России не только быть в лидерах, но и обеспечивают банковский и финансовый суверенитет России [6].

Таковыми решениями стали:

- Система быстрых платежей (запущена в январе 2019 года);
- Система передачи финансовых сообщений Банка России (запущена в 2014 году);
- Цифровой рубль (на момент написания статьи — находится на стадии опытно-промышленной эксплуатации);
- Платежная система «Мир» (запущена в апреле 2015 года).

Каждое из разработанных и внедренных Банком России решений позволяет банковской системе России быть независимой и самостоятельной.

Суверенитет банковской системы России играет ключевую роль в устойчивом экономическом развитии страны. Он обеспечивает независимость от внешних воздействий, способствует эффективному управлению денежной политикой и финансовой стабильности. Сознательное управление банковской системой позволяет России более гибко реагировать на экономические вызовы, поддерживать финансовую безопасность и способствовать инновациям, включая внедрение цифрового рубля, что в итоге способствует устойчивому и устойчивому экономическому росту.

Суверенитет банковской системы России придает стратегическую автономию в управлении денежной массой, кредитными операциями и монетарной политикой. Это особенно важно в условиях глобальных экономических колебаний и санкций. Поддерживая контроль над своей финансовой системой, Россия может эффективно адаптироваться к переменам, обеспечивать финансовую безопасность и способствовать долгосрочной устойчивости экономики, минимизируя воздействие

внешних факторов на свое финансовое благосостояние [3].

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономику, увеличение спроса на онлайн и безналичные транзакции, а также появление частных криптовалют стимулируют государство создавать новые безопасные и эффективные инфраструктуры для розничных платежей. Одним из таких механизмов является цифровая валюта Центрального банка. В 2020 году Банк России представил отчет «Цифровой рубль» для общественных консультаций, на основе которого была разработана «Концепция цифрового рубля». В этой концепции представлен дизайн выпуска, принципы функционирования, временные этапы внедрения цифрового рубля, а также его влияние на различные сферы экономики. Цифровой рубль становится одним из ключевых инновационных шагов в финансовой сфере.

Цифровизация и национализация денежных расчетов становится важнейшим компонентом современной финансовой системы России, формируя новый порядок взаимодействия и укрепления суверенитета экономики России.

Современная финансовая и банковская система, фондовый рынок должны в полной мере обеспечивать приток капитала в экономику, в ее реальный сектор, в том числе через механизмы проектного и акционерного финансирования для обеспечения стабильности и устойчивости развития.

Список литературы

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29 февраля 2024 // СПС Консультант плюс.
2. *Адамян С.Д.* Механизм обеспечения финансовой безопасности и финансового суверенитета Российской Федерации // Символ науки. — 2022. — № 4-2. — С. 61–63.
3. *Балашова Е.А.* Банковская конкуренция в условиях финансового суверенитета России / Е.А. Балашова, Е.С. Матерова // Проблемы развития предприятий: теория и практика. — 2022. — № 1-2. — С. 42–49.
4. *Васянина Е.Л.* О формировании юридической конструкции, обеспечивающей укрепление

- финансового суверенитета государства // Вопросы экономики и права. — 2023. — № 183. — С. 9–14.
5. *Кондратьев И.А.* Угрозы финансовому суверенитету Российской Федерации: механизмы противодействия // Юридическая наука: история и современность. — 2022. — № 12. — С. 149–152.
 6. *Кузнецова Е.И., Русавская А.В.* Влияние цифровизации на изменение технологий и информационной модели современного медиабизнеса // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 1. — С. 376–380.
 7. Финансовый суверенитет Российской Федерации. Доклад, разработанный по результатам форсайт-сессии «Финансовый суверенитет // URL: <https://files-ice.asi.ru/iblock/5d0/5d0a7aa3a07bc92de83e3b3817c16982/> (дата обращения: 18.03.2024).
 8. Российская энергетическая неделя // URL: <https://rusenergyweek.com> (дата обращения: 18.03.2024).

DOI 10.24412/2587-6236-2024-344-120-125
УДК 316.346.32, 327(5), 332.142(5)

М.А. Булавина

кандидат юридических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва,

Н.С. Захарченко

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

К.С. Лозовой

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

С.Н. Минаев

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**НАВСТРЕЧУ 35-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЕКТА
«ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ»
(«МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ»)**

М.А. Bulavina

PhD of Law Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow,
Email: m.a.bulavina@uwc-i.ru

N.S. Zakharchenko

Graduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
Email: nikita.zakharchenko1998@gmail.com

K.S. Lozovoi

Graduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
Email: lokir00@mail.ru

S.N. Minaev

Graduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
Email: sarkhan009@list.ru

**TOWARDS THE 35TH ANNIVERSARY OF THE INTERNATIONAL PROJECT
“DIALOGUE PARTNERSHIP AS A FACTOR AND STABILITY INTEGRATION”
("THE BRIDGE BETWEEN THE WEST AND THE EAST")**

Аннотация. Авторы анализируют научноисследовательскую деятельность международного проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком» — участниками которого они являются), проводимую в форме многолетних лонгитюдных опросов трёх поколений (последнего советского, переходного периода и первого постсоветского) школьной молодёжи в 12 регионах Российской Федерации (Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове и Ставрополе), международных экспертных опросов по комплексному изучению ситуации в течение 15 лет в 16 странах Азиатско-Тихоокеанского региона: в Государстве Бруней-Даруссалам, Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Республике Корея, Малайзии, Монголии, Мьянме, Непале, Российской Федерации, Сингапуре, США, Таиланде, Филиппинах, Японии в сфере экономики, экологии и безопасности, которые проводились с 2005 года на тщательно сформированной экспертной базе, включающей лиц, принимающих решения и специалистов высшей квалификации: экономистов, государственных служащих, включая членов правительств стран

Азиатско-Тихоокеанского региона, военных специалистов, дипломатов, бизнесменов, крупных учёных, известных журналистов, участников негосударственных организаций (НГО). Авторы провели контентанализ научных исследований и публикаций в средствах массовой информации эмпирических материалов, а также использовали «открытые» статистические материалы.

Ключевые слова: крупномасштабный этноконфликтологический мониторинг в форме лонгитюда, международные экспертные опросы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, исследование Каспийского региона.

Abstract. The authors analyze the research activities of the international project «Dialogue Partnership as a factor of stability and integration» («Bridge between West and East» — which they are members of), conducted in the form of long-term longitudinal surveys of three generations (the last Soviet, transitional period and the first post-Soviet) of school youth in 12 regions of the Russian Federation (Astrakhan and Astrakhan region, Barnaul, Grozny, Ivanovo, Krasnodar, Maikop, Makhachkala, Moscow, Nazran, Nalchik, Pskov and Stavropol), international expert surveys on the comprehensive study of the situation over 15 years in 16 countries of the Asia-Pacific region: in the State of Brunei Darussalam, Vietnam, India, Indonesia, China, the Republic of Korea, Malaysia Mongolia, Myanmar, Nepal, the Russian Federation, Singapore, the USA, Thailand, the Philippines, Japan in the field of economics, ecology and security, which have been conducted since 2005 on a carefully formed expert base, including decision makers and specialists, including decision makers and highly qualified specialists: economists, civil servants, including members of the governments of the Asia-Pacific countries, military specialists, diplomats, businessmen, prominent scientists, well-known journalists, participants of non-governmental organizations (NGOs). The authors conducted a content analysis of scientific research and publications in the media of empirical materials, and also used «open» statistical materials.

Key words: security, environmental security, environmental risks and threats, Caspian region.

Международный проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» был инициирован 35 лет назад в СССР в период перестройки и демократизации советского общества (эти реформы проводились с целью построения социализма с человеческим лицом, демократизации всей жизни и утверждения в нашей стране общечеловеческих цивилизационных ценностей). Организатором исследовательского проекта стала Рубан Л.С., которая возглавила проект и беспрерывно руководит им всё это время.

Надо сказать, что Лариса Семеновна — специалист всесторонне образованный. Она историк по первому образованию, а также философ и социолог (кандидатская диссертация в МПГУ по философии по направлению «Социология культуры, науки и образования» (1992) и докторская диссертация в ИСПИ РАН: «Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз» (1997), курс по миграции в Йоркском университете в Торонто, Канада), а в Центрах по изучению Азиатско-Тихоокеанской (США) и Европейской безопасности (Германия) стажировалась по вопросам без-

опасности и контртерроризма. Ею изучен курс Университета Южной Альберты (Канада) по энергетике и праву, курс Гарвардской школы права по конфликтологии и переговорному процессу (под руководством профессоров Р. Фишера и У. Юри, 1992), курс по разрешению конфликтов Университета Такома (руководители профессора В. Линкольн и Б. Уоррен, 1993) и изучения психологического компонента в конфликтологии по курсу Университета Сиэтла (руководитель профессор А. Минделл).

Она изучала курс политологии Йельского университета, проводившегося в Политическом центре «САККАЛА» в Таллине для советских слушателей, и стажировалась в Швеции в Стокгольме и в Финляндии в Хельсинки (1991–1992).

Это весомое всестороннее образование позволяет профессору Рубан Л.С. осуществлять «многопрофильные программы:

- 1) по разрешению конфликтов и межэтническим отношениям,
- 2) по безопасности и контртерроризму,
- 3) по нефтегазовым ресурсам в контексте энергетической безопасности,
- 4) по миграции,

5) по культуре и образованию» [3, с. 122].

Причём, надо отметить, что изучение научных проблем ведётся с позиций системного подхода, рассматривающего все вопросы не абстрактно, а конкретно, комплексно и всесторонне, показывающего взаимосвязанность, взаимозависимость и взаимообусловленность всех составных компонентов. Практический выход заключается в передаче полученных результатов в Министерство иностранных дел Российской Федерации, Минэнерго России, Министерство науки и образования РФ, а также другие профильные ведомства и организации, научные и учебные заведения России и зарубежных стран.

В рамках проекта выполнен ряд уникальных исследований.

Долговременное (лонгитюдное) крупномасштабное «изучение трёх поколений молодёжи в полиэтничных регионах в 12 городах: Астрахани, Барнауле, Грозном, Иваново, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Назрани, Нальчике, Пскове и Ставрополе» [3, с. 122]. Это было нужно «для снижения конфликтности и формирования толерантности, повышения культуры межнационального общения, а также оценки уровня политической и правовой культуры молодёжи» [1, с. 1999].

Как отмечается в публикациях проекта по этому вопросу: «Одним из основных составляющих компонентов социализации в условиях многонационального региона является процесс формирования национального самосознания, который включает:

- 1) осознание индивидом своей национальной принадлежности;
- 2) развитие национального и интернационального компонентов в национальном самосознании, в которое входит:
 - а) формирование патриотического сознания, включающее осознание отношения к Родине, своему народу, усвоение принятых в обществе ценностей и поведенческих установок, ценностных ориентаций, развитие национальной гордости, исторического самосознания;

б) развитие культуры межнационального общения;

3) формирование политической культуры, политических взглядов и убеждений и реализации их в гражданской деятельности» [2, с. 52, 57].

Были изданы учебники «Как разрешать конфликты» (автор Рубан Л.С.), «Формирование толерантности в полиэтничных регионах» и «Как формировать толерантность в полиэтничных регионах», которые переданы в Департамент образования, школы и вузы Москвы и регионов РФ [3, с. 124].

В учебнике «Как разрешать конфликты» (2007, 2008) был представлен не только глубокий анализ потребностей и интересов сторон, участвующих в конфликте, но также показаны методы их разрешения и формирования консенсуса, а также удовлетворённости участников в возможности принимать решение и влиять на результат [4].

По второму направлению деятельности проекта более 30 лет ведётся исследование Каспийского региона, его истории, ресурсов: биологических и минеральных, нефтедобычи и транспортировки, экологии и охраны окружающей среды, а также сотрудничества прикаспийских стран. Проект участвовал в разработке Модельного закона «Освоение морских углеводородных месторождений» под эгидой Межправительственного совета по нефти и газу СНГ, в котором профессор Рубан Л.С. была руководителем рабочей группы по подготовке Закона, так как Каспийский регион был выбран полигонным для этого.

Проект Закона был апробирован в профильных министерствах энергетики и нефти и газа стран Содружества Независимых Государств (СНГ) и опубликован с указанием статей и параграфов Закона в книге «Каспий — море возможностей» [5] и «Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию» (2011) [6, с. 275]. В основу предложений по разработке Закона был положен Свод правил по обеспечению экологической безопасности освоения морских нефтегазовых месторождений (Каспийское море), разработанный ООО «ЛУКОЙЛ-Нижневолжскнефть» [6, с. 279].

«По комплексной характеристике ситуации в Азиатско-Тихоокеанском реги-

оне проводятся уникальные международные экспертные опросы в 16 странах АТР: в Брунее, Вьетнаме, Индии, Индонезии, Китае, Республике Корея, Малайзии, Монголии, Мьянме, Непале, РФ, Сингапуре, США, Таиланде, Филиппинах, Японии, которые также как и крупномасштабный лонгитюд не имеют аналогов» [7, с. 9].

«Эксперты анализировали ситуацию в АТР, исходя из экономического развития стран и их потребности в ресурсах, указывали эффективные маршруты транспортировки нефти, газа и СПГ, в т.ч. характеризовали восточное направление УВ-экспорта РФ, определяли уровень безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, риски и угрозы, но главной целью был поиск оптимальных направлений сотрудничества России со странами АТР» [8, с. 3–9].

Исследования способствовали формированию базы аналитических данных для разработки Восточной внешнеполитической стратегии и оперативного ознакомления с этими данными лиц, принимающих решения по этому направлению в государственных структурах Российской Федерации, велось прогнозирование по возможности/невозможности возникновения военных конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, их урегулирования и обеспечения безопасности в странах АТР и их соседях.

Также на восточном направлении в рамках проекта проводятся исследования по страноведению и образованию новых субрегиональных объединений, в частности таких как Индо-Пацифика (Индо-Тихоокеанский регион, ИТР), свидетельствующая об активизации деятельности США и их партнёров в Азиатско-Тихоокеанском регионе и об их стремлении не только к экономическому (система голубых точек), но и военно-политическому взаимодействию в противовес РФ и КНР.

С 2010 г. в рамках проекта продвигается исследовательское направление, связанное с новыми технологиями, модернизацией и цифровизацией в производстве, государственном управлении и социальной сфере российского общества, анализируя данный процесс в сравнении с достижениями зарубежных стран, особенно

Азиатско-Тихоокеанского региона. Актуализация данной темы связана с необходимостью для нашей страны противостоять санкциям коллективного Запада, активно развивать импортозамещение и эффективно использовать собственные национальные ресурсы, активизируя отношения с дружественными странами.

В июне 2021 г. в рамках сотрудничества проекта с китайскими коллегами состоялся 18 Международный Российско-Китайский экспертный Форум «Ресурсная и технологическая основа устойчивого развития» в период Перекрёстного года России и Китая по инновациям и технологиям (2020-2021) был продемонстрирован высокий уровень партнёрства между Китаем и Россией в новую эпоху, что стало лучшим подарком к празднованию 20-летнего юбилея китайско-российского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве [9, с. 162], подписанного в 1991 году. На мероприятии был проведён интенсивный и всесторонний обмен научно-исследовательским и образовательным опытом и мнениями экспертов по вопросам развития российско-китайского сотрудничества по значимым для обеих стран направлениям.

Надо сказать, что в 2019 году у этого проекта появился ещё один китайский партнёр — Китайско-российский инновационный центр сотрудничества в области гуманитарных и технических наук города Нинбо, директор которого доктор Вян Цянпин является председателем Ассоциации науки и технологий Зоны экономического развития Чжэцзян Цяньян, Председателем Ningbo Yongzhe Technology Service Co., Ltd. Сфера деятельности этого Центра: исследования в области макроэкономики, промышленного развития, он также занимается услугами в области научно-технологических инноваций и участвует в сотрудничестве Китая и России в гуманитарных, научно-технических и торгово-экономических сферах.

Отметим, что Нинбо расположен в центральной части береговой линии Китая и является важным портовым городом юго-восточного побережья, а также центральным городом в южном крыле дельты реки Янцзы. Это город, вошедший в «На-

циональный план экономического и социального развития» как город с самостоятельным бюджетом и обладающий полномочиями экономического управления на уровне провинции. В Нинбо находится самый большой порт в мире — Нинбо-Чжоушань. По пропускной способности он занимает первое место в мире уже более десяти лет подряд. Также Нинбо является городом с наибольшим количеством государственных предприятий-чемпионов обрабатывающей промышленности Китая. Эти предприятия-чемпионы занимают чрезвычайно важные рыночные позиции во всех сегментах международной обрабатывающей промышленности.

В последние годы, преодолевая с ресурсную ограниченность, Нинбо активно следует по пути научно-технических инноваций как драйвера экономического и социального развития, придерживаясь высоких стандартов, продвигает экологическое и «зелёное» развитие, строит общество, основанное на принципах ресурсосбережения и бережного отношения к окружающей среде. Нинбо удостоился чести стать «Государственным пилотным проектом циклической экономики и экологического города», получил звание «Показательный город экоцивилизационного строительства провинции Чжэцзян», «Город водной экологической цивилизации», «Пилотный город строительства передовой показательной зоны государственной экоцивилизации».

Он первый в Китае создал «Зону с нулевым прямым сбросом сточных вод»; занял первое место в провинции по комплексному использованию и утилизации опасных отходов и по объёму фактического их использования и утилизации; реализовал полную классификацию и утилизацию бытовых отходов «Нулевая свалка».

Особенно активно Центр Нинбо сотрудничает с нашим проектом по осуществлению содействия «зелёному» развитию и оптимизации производственной структуры и топологии, зонирования экологической среды и формирования пространственной структуры «зелёного» развития.

Главное направление работы Центра — развитие высокотехнологичного, интеллектуального и зелёного производства,

повышение качества жизни в городах и сельской местности, всемерное внедрение строительства зелёных зданий, оптимизация эко-транспорта. Он завершил создание «Города зелёного транспорта», «Зелёного порта», «Города государственного общественного транспорта» и по развитию зелёного транспорта городов представил «Образец Нинбо», поэтому наше сотрудничество имеет важный инновационный характер и полезно для обеих наших стран.

Научно-техническое и инновационное сотрудничество, поставленное во главу Перекрёстных годов (2020–2021) «способствует дальнейшему укреплению взаимодоверия, сотрудничества в политической, торгово-экономической, научно-технической, гуманитарной и других областях, упрочению социальной базы китайско-российской дружбы, даёт мощный импульс всестороннему развитию отношений партнёрства и стратегического взаимодействия между Китаем и Россией, а работа нашего проекта непосредственно этому способствует» [9, с. 168].

В 2022 году на базе Института демографических исследований ФНИСЦ РАН был проведён XIX российско-китайский круглый стол «Некоторые итоги проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции», а в юбилейный 2024 год — который входит в Перекрёстные годы культуры России и Китая и Год семьи в России наш проект сконцентрировал своё внимание на развитии и укреплении научных, образовательных и культурных коммуникаций между нашими странами. Этому вопросу был посвящён XX юбилейный экспертный круглый стол «Эффективная коммуникация как основа успешных партнёрских взаимодействий», рассматривавший академические коммуникации с китайскими партнёрами в научной и образовательной сфере, традиционные межпоколенные коммуникации и теоретические подходы китайской школы международных отношений, выстраивание эффективной коммуникации между странами-членами БРИКС, а также учёт исторических факторов развития культурной и интеллектуальной коммуникационной системы. Участники мероприятия

отмечали, что коммуникационная структура является составляющей национальной безопасности, и подчёркивали роль средств массовой информации (СМИ) в выстраивании эффективной межэтнической, межрегиональной и межстрановой коммуникации.

Совместно с Университетом Цинхуа мы также осуществляем исследовательский проект по счастью «Счастье, как мы его понимаем?» Эти наработки были нами представлены 29 мая 2024 г. участникам международной научно-практической конференции «Семья как традиционная ценность современной России и стран Прикаспия», проходившей в рамках Каспийского научно-образовательного Конгресса в Астраханском государственном университете. Мы приняли участие в пленарной сессии этой конференции, где выступили с докладом «Семья как институциональная основа счастья».

Надо отметить, что в условиях, когда мировая структура развития ускоренно реконструируется, а ресурсная и технологическая конкуренция становится всё более ожесточённой, преодоление ресурсной ограниченности, ускорение промышленной трансформации и модернизации, а также содействие устойчивому социально-экономическому развитию являются неотложными задачами для развития всех стран.

Подчеркнём, что по Азиатско-Тихоокеанскому направлению наш проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» много лет тесно и эффективно сотрудничает с учёными из дружественных нам стран:

— с Университетом Цинхуа и Институтом стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа, Китайским нефтяным университетом, Китайской Ассоциацией стратегических иссле-

дований, Шанхайским восточным педагогическим университетом, — а также вузами и научными организациями Вьетнама.

Надеемся, что эта дружба и эффективное партнёрство и дальше будут крепнуть и расширяться, что принесёт пользу всем нашим странам.

Список литературы

1. Рубан Л.С. Молодёжь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации (г. Астрахань и Астраханская область). Учебное пособие. — Астрахань: АГУ, 1999. — 91 с.
2. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах (социологический анализ-прогноз). — М.: ВНИИ МВД, 1998. — 250 с.
3. Рубан Л.С. 30 лет работы Международный проект «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») // Наука. Культура. Общество. 2018. — № 1. — С. 121–128.
4. Рубан Л.С. Как разрешать конфликты. Учебное пособие. — Москва: Academia, 2007. — 368 с.
5. Рубан Л.С. Каспий — море возможностей. — М.: Academia, 2008. — 277 с.
6. Рубан Л.С. Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию. — М.: Academia, 2011. — 284 с.
7. Комплексная характеристика ситуации в АТР (по результатам международных экспертных опросов в 2005-2014 гг.). — М.: Academia, 2016. — 340 с.
8. АТР глазами экспертов (международная экспертиза 2005-2019 гг.). — М.: Academia, 2019. — 360 с.
9. Рубан Л.С., Ван Ци. XVIII Российско-Китайский экспертный Форум «Ресурсная и технологическая основа устойчивого развития» // ДЕМИС Демографические исследования. 2021. — Т. 1. — № 4. — С. 159–168.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Университета мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Университета мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 40 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Учебник в 4 частях

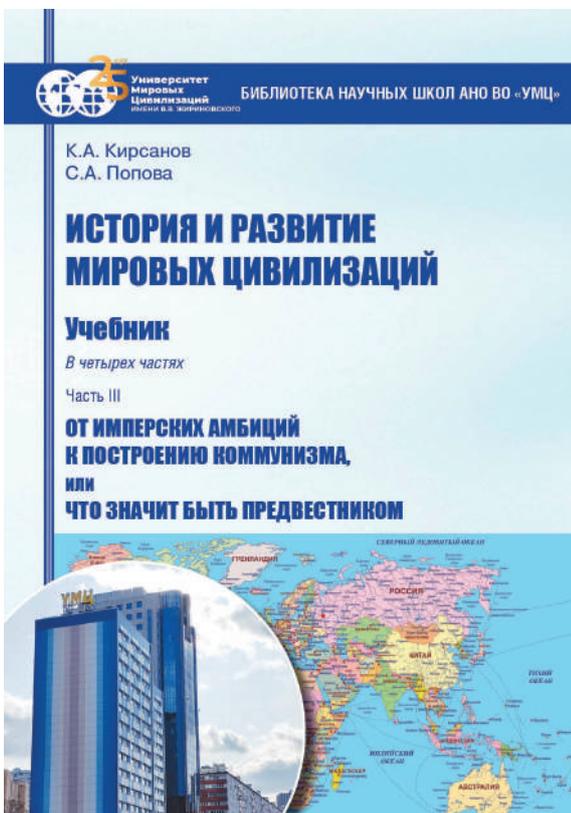
Часть 2. От имперских амбиций к построению коммунизма, или Что значит быть предвестником

Под редакцией профессора О.Н. Слоботчика

Авторы:

К.А. Кирсанов, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»;

С.А. Попова, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»

Часть III учебника посвящена рассмотрению переходных процессов установления нового миропорядка и смены центров силы, на пути которых стоят преобразования, связанные с цивилизационными проблемами гибели империй. Особое внимание уделено формированию новых взглядов на эти сложнейшие явления.

Издание адресовано студентам всех направлений подготовки, а также всем, кто интересуется историей и развитием мировых цивилизаций.

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВНЕШНИХ ВЫЗОВОВ

Монография

Коллектив авторов

Под редакцией доктора экономических наук, профессора А.В. Русавской

В монографии исследуется политика укрепления экономического суверенитета России под воздействием внутренних и внешних вызовов. Работа представлена четырьмя крупными разделами, посвященными отдельным аспектам независимости экономики нашей страны: теоретико-методологический, политико-правовой, финансово-кредитный и региональный. Монография выполнена на большом библиографическом, статистическом материале, графических иллюстрациях, на основе которых сделаны сравнения, выводы и предложения.

Монография может быть использована студентами вузов, аспирантами, преподавателями и специалистами в различных сферах экономики.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 15 № 3 (44) 2024

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 23.09.2024.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 15,5.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3

